

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ISSN 2308-8923

**АКТУАЛЬНЫЕ
ПРОБЛЕМЫ
СОВРЕМЕННОСТИ:
наука и общество**

3 (24)

2019

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОСТИ: наука и общество

Учредитель: Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации

3 (24)
2019

Ежеквартальный
научный журнал

Журнал зарегистрирован
в Роскомнадзоре
Свидетельство
ПИН № ФС77-53274

Журнал включен в
научнометрическую базу
Российского индекса научного
цитирования (РИНЦ)

Мнения в авторских статьях
могут не совпадать с
позицией редакции

При использовании
материалов ссылка на журнал
обязательна

Издатель: Балаковский филиал
РАНХиГС

Адрес редакции:
413865, г. Балаково,
ул. Чапаева, д.107
Тел.: 8 (8453) 46-21-95
E-mail: editorial.aps@gmail.com

БАЛАКОВО

СОДЕРЖАНИЕ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ И РЕГИОНАЛЬНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

- Гареев Р.Р.** Современные особенности устойчивого развития сельских территорий в Российской Федерации..... 3
Мизинова О.Н. Организационная культура и принятие управленческих решений: коммуникативный аспект..... 7
Николаев К.А., Николаев В.К. Градообслуживающая сфера: общие представления..... 11
Самохвалов Н.А. Итоги реализации государственной молодежной политики в Саратовской области в 2018 году..... 18
Хлопов О.А. Инициативы и роль России в урегулировании сирийского конфликта..... 23
Шугуров М.В. ВТО и международная передача технологий в интересах устойчивого развития..... 30

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Леонтьева Е.А.** Нововведения и некоторые особенности в правоприменительной практике возмещения вреда Росприроднадзором и его территориальными органами..... 36
Чакрян В.Р., Яковлев-Чернышев В.А. Автоматизация и компьютеризация судебных актов..... 40
Шугурова И.В. Гармонизация правовой охраны секторов производства (ноу-хау) в ЕАЭС в условиях развития цифровой экономики..... 44

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

- Попова С.В., Петренко Д.И.** Цифровая экономика в России: целесообразность и безопасность..... 51
Пророкова Е.А., Прутцкова С.В. Функционально-стоимостной анализ как инструмент управления затратами..... 54
Трегубова Е.А., Файн Б.И. Анализ международного опыта интеграции электроэнергетических рынков..... 60

ИСТОРИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

- Яхутль Ю.А.** Кубанская станица в 1920-х гг..... 65

РАНХиГС

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ
ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Редакционная коллегия

- СОЛДАТКИНА А.А.**
кандидат экономических наук
(главный редактор)
МОКИН К.С.
доктор социологических наук
(заместитель главного редактора)
БАРЫШНАЯ Н.А.
доктор социологических наук
(ответственный секретарь)
АБАКУМОВ Д.В.
кандидат юридических наук
БОЖИНОВ Б.В.
кандидат экономических наук
(Болгария, Свиштов)
КОЗИН М.Н.
доктор экономических наук
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
кандидат философских наук
НИКОЛАЕВ К.А.
кандидат философских наук
НУРТАЗИН М.С.
кандидат социологических наук
(Республика Казахстан, Уральск)
ОСТАПЕЦ О.Г.
кандидат юридических наук
ОЧКУР Г.В.
кандидат технических наук
ПРУДНИКОВА Н.Н.
кандидат педагогических наук
ПРОРОКОВА Е.А.
кандидат экономических наук
СУВОРОВА В.В.
доктор экономических наук
ТОКАРЕВ А.Н.
кандидат технических наук
ТУЛУЗАКОВА М.В.
доктор социологических наук
ШЕСТЕРКИН Г.И.
доктор сельскохозяйственных наук

Корректор
МИРОЛЮБОВА Л.Р.
Дизайн
БАРЫШНАЯ Н.А.
Верстка
САМОХВАЛОВ Н.А.

Печать офсетная
Физ. печ. л. 8
Усл. печ. л. 7,4
Тираж 500 экз.

Отпечатано в ООО
“Типография ТИСАР”
“Актуальные проблемы
современности: наука и общество”
2019

CONTENTS

STATE AND REGIONAL MANAGEMENT

- Roman R. Gareev** The modern features of sustainable development of rural territories in the Russian Federation..... 3
Olga N. Mizinova The organizational culture and managerial decision making: communicative aspect..... 7
Konstantin A. Nikolaev, Vladimir K. Nikolaev Urban services: general concepts..... 11
Nikolai A. Samokhvalov Implementation of the state youth policy in Saratov region for 2018..... 18
Oleg A. Khlopov Initiatives and the role of Russia in solving a conflict in Syria..... 23
Mark V. Shugurov WTO and international technology transfer in the interests of sustainable development..... 30

LEGAL ASPECTS OF THE STATE MANAGEMENT

- Elena A. Leonteva** Some features and novelties of law enforcement of damage recovery by Federal Service for Supervision of Natural Resources and its local agencies..... 36
Viacheslav R. Chakriyan, Vasilii A. Iakovlev-Chernyshev Automation and computerization of judicial acts..... 40
Irina V. Shugurova Harmonization of the legal protection of know how in EAEU under the conditions of digital economy development..... 44

SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE AREAS

- Svetlana V. Popova, Dmitrii I. Petrenko** Digital economy of the Russian Federation: feasibility and safety..... 51
Elena A. Prorokova, Svetlana V. Prutskova A functional-cost analysis as a tool for cost management..... 54
Ekaterina A. Tregubova, Boris I. Fain Analysis of international experience in integrating electric power markets.... 60

HISTORY OF PUBLIC ADMINISTRATION

- Iurii A. Iakhutl** Cossack settlements in Kuban of the 1920-s... 65

Особенности устойчивого развития сельских территорий в Российской Федерации*

Гареев
Роман Робертович

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры индустрии гостеприимства,
туризма и спорта Российского
Экономического Университета им. Г.В.
Плеханова»

Roman R. Gareev

Candidate of Economic Sciences, Associate
Professor at the Department of Hotel, Tourism
and Sport Industry of the Russian Economic
University named after G.V. Plekhanov

e-mail: Gareev.RR@rea.ru

УДК 332.142

The modern features of sustainable development of rural territories in the Russian Federation

В настоящее время сельское хозяйство является одним из факторов ускоренного развития страны. На поля пришли современная техника и технологии, агропромышленный комплекс стал стратегически важной, конкурентоспособной экономической отраслью. Устойчивое развитие сельских территорий позволит обеспечить устойчивый рост сельской экономики, повысить занятость, уровень и качество жизни, а также снизить темп миграции сельского населения, сохранить окружающую среду. В статье проанализировано современное развитие сельских территорий, выявлены основные проблемы и предложены возможные методы их решения.

Ключевые слова и словосочетания: сельское хозяйство, сельские территории, устойчивое развитие, экономика.

Currently, agriculture is one of the factors in the accelerated development of the country. Modern equipment and technologies are implemented by the agricultural sector of the economy; the agro-industrial complex has become a strategically important, competitive economic sector. Sustainable development of rural areas will ensure sustainable growth of the rural economy, employment increase, living standards improvement; reduce the rate of migration of the rural population and preserve the environment. The article analyzes the modern development of rural areas, identifies the main issues and suggests possible methods for solving them.

Keywords: agriculture, rural areas, sustainable development, economy.

* Работа выполнена при финансовой поддержке гранта Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ), проект № 19-010-00837 «Разработка методологии управления сельскими территориями на основе выделения особо ценных земель и развития туризма в условиях цифровой экономики»

За период с 2003 по 2018 год совокупный объем финансирования, включая средства федерального и региональных бюджетов, а также внебюджетных источников, направленных на реализацию программ развития сельских территорий, осуществляемых Минсельхозом России составил более 500 млрд. рублей.

В 2019 году мероприятия связанные с развитие инфраструктуры сельских поселений, дорожным строительством, инженерными работами, реализуются в рамках ведомственной целевой программы «Устойчивое развитие сельских территорий» Государственной программы развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия [4].

Расчетный объем средств, который необходимо привлечь субъектам РФ под предельный уровень софинансирования составит 4,9 млрд. рублей. Кроме того, из внебюджетных источников будет привлечено не менее 3,1 млрд. рублей. Таким образом, итоговый расчетный объем ресурсного обеспечения на 2019 год составит 25,4 млрд. рублей.

На 1 января 2019 года на территории РФ насчитывается порядка 133 тысячи населенных пунктов, в которых проживает 37,32 миллиона человек (25,4% населения РФ).

Наибольшее количество граждан РФ, проживающих на сельских территориях приходится на такие регионы как: Республика Алтай (71%), Чеченская республика (65%), Республика Ингушетия (58%), Карачаево-Черкесская республика (57%).

При этом численность рабочей силы в сельской местности по результатам прошедшего года составила 17,6 миллионов человек, из них 1,3 миллиона человек не имеют доходного занятия (по методологии МОТ квалифицируются как безработные).

По прогнозу Росстата, численность сельских жителей к 2030 году уменьшится на 2,8 миллиона человек или на 7,3%. Сельское население постепенно концентрируется в пригородных территориях, что приводит к социальному опустыниванию сельских районов, в результате чего создаются геополитические риски. В частности, растет число и удельный вес личных подсобных хозяйств (ЛПХ) и других индивидуальных хозяйств граждан с заброшенными земельными участками (пустующими домами) (табл. 1.) [5].

Таким образом, характерны очевидные диспропорции и для самой сельской местности. В одном и том же регионе страны могут соседствовать и перспективные, развивающиеся, и деградирующие хозяйства[3].

	2006 г.	2016 г.	2016 г. к 2006 г.	
			тыс.	%
Число ЛПХ граждан с заброшенными земельными участками, всего	1556,1	2630,1	1074	169,0
в сельских поселениях	1361,3	2064,8	703,5	151,7
в городских поселениях	194,8	565,3	370,5	290,2
Удельный вес ЛПХ граждан с заброшенными земельными участками, в общем числе хозяйств, всего	6,8	11,2	X	4,4 п.п.
в сельских поселениях	9,2	13,7	X	4,5 п.п.
в городских поселениях	2,4	6,7	X	3,8 п.п.

Таблица 1. Число личных подсобных и других индивидуальных хозяйств граждан с заброшенными земельными участками (пустующими домами), по данным всероссийских сельскохозяйственных переписей 2006 и 2016 годов

Поэтому основными направлениями государственной политики в области устойчивого развития сельских территорий должны быть: создание благоприятных социально-экономических условий для выполнения сельскими территориями их общенациональных функций и решения задач территориального развития; обеспечение роста численности сельского населения за счет увеличения продолжительности жизни, уменьшения миграционного оттока населения; обеспечение занятости, повышение уровня и качества жизни сельского населения с учетом современных требований и стандартов; повышение эффективности сельской экономики, в частности аграрного сектора, вклада сельских территорий в социально экономическое развитие страны и обеспечение ее продовольственной безопасности; развитие малого бизнеса, в том числе туристической отрасли (агротуризм).

Особо высок удельный вес ЛПХ с заброшенными участками и пустующими домами в сельской местности

исторического центра и приграничных регионов. По сравнению с 2006 годом рост доли пустующих сельских домов наблюдался во всех субъектах РФ, кроме 9 регионов (Чеченская Республика, Республика Ингушетия, Карачаево-Черкесская Республика, Республика Адыгея, Республика Татарстан, Самарская, Ленинградская, Воронежская, Челябинская области) [2].

Наиболее низкая доля заброшенных сельских домохозяйств отмечается в республиках Северного Кавказа, отличающихся высокой плотностью сельского населения, в республиках Поволжья и ряде регионов с развитым АПК (Краснодарский край, Ростовская, Белгородская области), а также на высокоурбанизированных территориях (Московская область).

По нашему мнению, данные негативные процессы обусловили следующие причины:

1. Резкое сокращение сельскохозяйственной занятости населения в результате аграрного кризиса в 1990-е годы, а затем монополизации аграрного производства крупным бизнесом в 2000-е годы при слабой диверсификации сельской экономики и недостаточном развитии малого предпринимательства. За десятилетие (с 2006 по 2016 гг.) число сельскохозяйственных организаций и фермеров сократилось на 40%.

2. Слабость местного самоуправления и дефицит местных бюджетов. Так, по данным Общероссийского конгресса муниципальных образований, объем местных бюджетов в процентах к ВВП составил в 2017 году – 4,2%, когда как в 1997 году он составлял – 10,9%.

3. Крайний дефицит средств, направляемых на социальное обустройство села в рамках политики сельского развития (за период с 2012 по 2018 гг. общий объем средств снизился на 14% в рублевом эквиваленте). Данная тенденция привела к существенному сокращению ввода в рамках ФЦП как жилых домов, так и объектов социальной и инженерной инфраструктуры.

4. Отсутствие понимания у общества и власти, что село должно развиваться в приоритетном порядке. Например, в Стратегии пространственного развития России до 2020 года, акцент сделан на развитии крупных городских агломераций [1]. В целом, до сих пор политика по устойчивому развитию сельских территорий рассматривается исключительно как часть аграрной политики, что закреплено в Федеральном законе «О развитии сельского хозяйства».

Кроме того, по результатам опроса местные жители сельских территорий в возрасте от 15 лет и более, проведенного в 2017 году, выделяются такие проблемы проживания в сельской местности, как: отдаленность мест отдыха и досуга (53%), отдаленность объектов физкультуры и спорта (52%), отдаленность аптек и недоступность медицинских услуг (47%), плохая организация общественного транспорта (40%), плохая организация жилищно-коммунальных служб (37%).

Вышеизложенное позволяет сформулировать следующие предложения по решению проблем устойчивого развития туризма, которые могут быть учтены в государственной программе Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий», утвержденной постановлением Правительства РФ в конце мая 2019 года, и действие которой начнется с 1 января 2020 года.

1. Необходимо сформировать в обществе понимание приоритетности развития села, что уменьшит миграцию в города. Это положительно скажется на решении жилищных, транспортных, экологических проблем, снизит конкуренцию на рынке труда. Кроме того, сохранятся условия для удовлетворения рекреационных потребностей городского населения, а также укрепится территориальная целостность страны, ее геополитическое положение.

2. Должен быть принят специальный федеральный закон об устойчивом развитии сельских территорий, в котором необходимо определить само их понятие, которое в настоящее время отсутствует в федеральном законодательстве. Важно установить, что сельская политика является предметом межведомственного взаимодействия, а не полномочием только Минсельхоза России. Также требует рассмотрения и формирование направлений и механизмов государственной поддержки села.

3. Важно развивать малые и средние сельскохозяйственные организации, крестьянские (фермерские) хозяйства за счет перераспределения в их пользу бюджетной поддержки, развития сельскохозяйственной кооперации, системы консультирования. Важным элементом проекта госпрограммы по комплексному развитию сельских территорий должно стать предоставление льготных инвестиционных кредитов на развитие малых форм несельскохозяйственной деятельности: аграрного туризма, народных промыслов, производства сельской продукции, стройматериалов и т.д.

4. Требуется существенно укрепить бюджеты органов местного самоуправления на селе, так как, только около 20% сельских муниципалитетов имеют достаточные бюджеты для развития.

5. Необходимо учитывать степень дифференциации субъектов РФ по удельному весу ЛПХ с

заброшенными земельными участками и пустующими домами при реализации как федеральной, так и региональной аграрной и сельской политики. Депрессивные сельские регионы, отличающиеся высоким удельным весом заброшенных сельских домохозяйств, должны стать специальными объектами государственного регулирования, в которых должно осуществляться стимулирование малого и среднего бизнеса в сельскохозяйственной и несельскохозяйственной сфере, а также переселенческие программы, сельская кооперация отраслей социальной и инженерной инфраструктуры [6].

Таким образом, по мнению автора, практическая реализация вышеуказанных решений в рамках государственной программы Российской Федерации «Комплексное развитие сельских территорий» поможет создать устойчивые предпосылки для эффективного развития социальной сферы и инфраструктуры, решения целого ряда социальных проблем сельской местности и повышения уровня жизни населения.

Библиографический список

1. Постановление Правительства РФ от 13 декабря 2017 г. № 1544 «О внесении изменений в Государственную программу развития сельского хозяйства и регулирования рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия на 2013 - 2020 годы» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>
2. Анализ приоритетных направлений развития земледелия на современном этапе научно-технического прогресса / Лобков В.Т., Плыгун С.А. // Russian Journal of Agricultural and Socio-Economic Sciences. 2012. Т. 2. №2. - С. 3-9.
3. Волков С.Н. Землеустройство: учебник / С. Н. Волков. - М.: ГУЗ, 2013. -992 с.
4. Мельник Л.Г. Устойчивое развитие: теория, методология, практика. Сумы: Универсальная книга, 2009. - 1216 с.
5. Полунин Г.А., Алакоз В.В., Носов С.И., Бондарев Б.Е. Оптимизация сельскохозяйственного землепользования / Землеустройство, кадастр и мониторинг земель. -2015. -№ 5-6 (125). - С. 6-13.
6. Экологические индикаторы качества роста региональной экономики / Под ред. И.П. Глазыриной, И.М. Потравного. М.: НИА-Природа, 2005. -306 с.

Организационная культура и принятие управленческих решений: коммуникативный аспект

Мизинова
Ольга Николаевна

Кандидат философских наук, доцент
кафедры социальных коммуникаций
Поволжского института управления имени
П.А. Столыпина - филиал РАНХиГС

Olga N. Mizinova

Candidate of Philosophical Sciences, Associated
Professor at the Department of Social
Communications of the Povolzhsky Institute of
Management named after P.A. Stolypin -
branch of RANEPА

e-mail: olyam2@yandex.ru

УДК 65

The organizational culture and managerial decision making: communicative aspect

В статье рассматривается влияние организационной культуры на принятие управленческих решений в организации. Изучается характер коммуникаций в процессе принятия решений. Анализируются особенности принятия решений в организации на примере нескольких типов культур.

Ключевые слова и словосочетания: организационная культура, управленческое решение, эффективность, коммуникация.

The paper deals with the influence of organizational culture on the managerial decision making within an organization. The essence of communications during decision making process is examined, and the decision making features within an organization are analyzed.

Keywords: organizational culture, managerial decision-making, efficiency, communication.

На принятие управленческих решений в организации оказывает влияние множество факторов, среди которых - стиль управления руководителя, особенности внутренней и внешней среды, организационная культура, определяющая характер коммуникаций. Культура организации охватывает все аспекты ее деятельности, поэтому влияет не только на процесс принятия решений, но и на особенности их реализации, критерии эффективности. В связи с этим возникает проблема исследовать это влияние более подробно.

Существует множество определений понятия организационная культура, каждое из которых отражает определенный ее аспект.

Организационная культура – совокупность базовых представлений, которые организация изобрела, обнаружила или закрепила в результате процесса адаптации к внешней среде или решения задач внутренней интеграции. Организационная культура – это разделяемая всеми членами система оценок и представлений, позволяющая понять ситуацию; набор разделяемых ценностей, образцов поведения, символов, установок, особенностей межличностных коммуникаций, которые отличают данную организацию от других.

Организационная культура – это непрерывно организуемый договорный порядок, целостная система проявлений организационного поведения, которое обеспечивает консенсус вокруг определенного и ясного набора общеорганизационных ценностей [4, с. 675].

Таким образом, можно заключить, что культура во многом определяет все процессы, которые происходят в организации, в том числе и процесс принятия и реализации управленческих решений.

Управленческие решения – это выбор альтернативы, который осуществляется руководителем в рамках делегируемых полномочий и направлен на реализацию целей предприятия [3, с. 236]. При этом, принимая

те или иные решения, руководитель также может оказывать влияние на организационный порядок, в определенных случаях даже менять его. Во многом это зависит от приверженности руководителя определенному стилю управления – авторитарному, демократическому или либеральному. В первом случае, культура будет «навязываться» коллективу без обсуждения необходимости следования определенным нормам и правилам. В последнем случае культура будет формироваться «стихийным образом», без влияния на нее со стороны руководителя. И только демократический стиль управления будет способствовать формированию «сильной» культуры, разделяемой и принимаемой всем коллективом организации.

Рассмотрим влияние различных типов организационной культуры на процесс принятия решений на примере типологии К. Камерона и Р. Куинна, обращая внимание на особенности коммуникационного взаимодействия в каждом типе [2, с. 61]. Эти исследователи известны как разработчики рамочной конструкции конкурирующих ценностей. Она основана на двух измерениях организационной культуры, которые определяют ключевые факторы эффективности для организационной культуры. Данные типы выделяются в соответствии с доминирующими в организациях ценностями.

Клановая культура или «культура семьи». Такой тип культуры характеризует организацию семейного типа, которой в высокой степени свойственна сплоченность, приверженность сотрудников единым ценностям, забота о людях и особое внимание к индивидуальности каждого. Такая организация воспринимается как «мы». Сущность клановой культуры раскрывается в поощрении совместной командной работы, доверии и предоставлении относительной автономности в решении задач командам. В задачи же руководителя входит забота о подчиненных, формирование комфортного окружения, формирования максимальной ценностной мотивации и наилучших условий для эффективного участия в бизнесе. Большое внимание уделяется выстраиванию межличностных коммуникаций. Коллектив с преобладанием клановой культуры отличается сплоченностью, руководители воспринимаются как наставники, компания делает ставку на долгосрочное развитие личности. Успех определяется формированием хороших межличностных взаимоотношений и установлением эффективных коммуникаций. Таким образом, для организации с преобладанием кланового типа организационной культуры, будет характерен демократический стиль принятия решений, предполагающий коллективное обсуждение возникающих проблем. Критериями эффективности решений будет то, в какой степени данные решения сплачивают коллектив, способствуют улучшению отношений и психологического климата. Они гибкие и ориентированы больше на внутреннюю среду.

Организации с преобладающей адхократической или «инновационной» культурой условиями успеха видят новаторство, обладание знанием и опережающие время решения. Адхократическая культура стремится к предвидению будущего, она определяется как динамичная, инновационная, ориентированная на результат. Её главная цель заключается в максимальной адаптации к среде, быстром приспособлении в условиях неопределенности, решении новых постоянно усложняющихся задач. Адхократические компании поощряют инициативу и свободу работников, что согласуется с их важнейшим стремлением всегда занимать лидирующие позиции. Компания с такой культурой - это динамичное предпринимательское и творческое место работы, где преобладают неформальные коммуникации. Критериями успеха здесь будет выступать инновационность принимаемых решений, а также то, насколько данные решения способствуют организации стать лидером-новатором в области предложения новых товаров или услуг. Решения гибкие и ориентированы на внешнюю среду. Здесь может иметь место как индивидуальная, так и коллективная форма принятия решений.

Главной целью компании с иерархической или «бюрократической» культурой является обеспечение рентабельного, надежного, плавно текущего и единообразного функционирования. Данный тип культуры эффективен в условиях стабильного окружения, что позволяет организации жить по установленным правилам и процедурам, используя заранее отлаженные механизмы деятельности. Такой тип культуры можно также называть бюрократическим, так как действиями людей управляют нормы, правила и процедуры. Лидеры проявляют себя как талантливые рационализаторы и организаторы деятельности. Интегрирующую функцию выполняет четко сформулированная официальная политика организации. Коммуникации носят формальный характер, обусловленный выполняемыми функциями и решаемыми задачами. Решения ориентированы на внутренний контроль и поддержание стабильности. По форме принятия носят единоличный характер. Критериями эффективности является то, насколько решения поддерживают существующий порядок и не противоречат нормам, правилам и процедурам.

Суть рыночного или «конкурентного» типа культуры заключается в том, что она функционирует с четкой ориентацией на внешнюю среду. Главный фокус сосредоточен на работе с клиентами, а критериями

внешних по отношению к семье и внутренних социально-экономических трудностей ставит российскую семью в сложные условия. Собственных защитных сил оказывается недостаточно. Положение семей усложняется и тем, что значительная часть населения страны оказалась в зоне бедности. В группе малообеспеченных в настоящее время оказались не только многодетные и неполные семьи, семьи безработных, но также молодые, студенческие семьи, семьи, имеющие малолетних детей. В категории семей, нуждающихся в особой помощи, на первое место вышла молодая семья. По данным Российского центра молодежной семейной политики, молодые семьи, не имеющие опыта профессиональной деятельности и социальной жизни, получают сравнительно низкую заработную плату. Около 70 % из них живут за чертой бедности [17]. Это определило необходимость рассмотрения вопросов того, как сегодня молодая семья защищена государством, что сделано и что предстоит сделать для улучшения ее жизни. Интересы государства, общества и семьи требуют внедрения системной социально-экономической помощи.

По нашему мнению, социально-экономическое положение молодой семьи требует повышения роли государства, прежде всего, в форме программно-целевых действий. В настоящее время на территории Мордовии действуют 20 федеральных, 40 республиканских и 9 ведомственных целевых программ [16], направленных на содействие трудоустройству, повышение уровня жизни, качества медицинского обслуживания, государственных услуг, улучшение жилищных условий, в том числе молодых семей. В республике эффективно работают такие проекты, как «Вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность», «Обеспечение жильем молодых семей» и др. Предпринимательство помогает молодым семьям адаптироваться к сложным экономическим условиям. Среди участников проекта по развитию предпринимательства в РМ более 80 % составляют молодые семьи [16].

В Мордовии реализуется федеральная подпрограмма «Обеспечение жильем молодых семей» [18]. По рейтингу эффективности реализации подпрограммы и объему финансирования из федерального бюджета Мордовия вошла в тройку лидеров Российской Федерации. За период функционирования подпрограммы более 8 тыс. молодых семей как в городах, так и в сельской местности республики улучшили жилищные условия. Поддержка строительства жилья для молодых семей стала хорошим стимулом для улучшения демографической ситуации, закрепления молодых специалистов в республике, уменьшения числа разводов. Молодые семьи ощутили реальную поддержку со стороны государства. Реализация социальных программ положительно влияет на отношение молодых семей к государству. В Мордовии число респондентов, считающих свою семью социально защищенной, в 2015 г. по сравнению с 2004 г. возросло в 4 раза.

Однако молодая семья – одна из самых незащищенных групп населения. Именно она, в первую очередь, нуждается в поддержке со стороны государства. Современное развитие российской семьи указывает на острую социальную актуальность проблем молодой семьи и особенно семьи с детьми. Молодежная политика должна быть важнейшим приоритетом государства и направлена на поддержку молодых семей.

Субъекты Российской Федерации по особенностям демографической ситуации можно сгруппировать в 8 типов.

В 2015 г. с положительным сальдо естественного прироста населения в РФ было зафиксировано 44 субъекта и 41 субъект – с отрицательным сальдо естественного прироста, т.е. с естественной убылью населения. Естественный прирост населения России составил 32,0 тыс. чел., или +0,22 %.

В 2016 г. с положительным сальдо естественного прироста населения в РФ было зафиксировано 39 субъектов и 46 субъектов – с отрицательным сальдо естественного прироста, т.е. с естественной убылью населения. Естественная убыль населения России составил 2,3 тыс. чел., или -0,01 %.

В январе-декабре 2017 г. с положительным сальдо естественного прироста населения в РФ было зафиксировано 35 субъектов и 50 субъектов – с отрицательным сальдо естественного прироста, т.е. с естественной убылью населения. Рождаемость уменьшилась до 11,6 %. (2016 г. – 12,9 %).

Опросы населения, проводимые в регионах страны в разные периоды, выявляют одни и те же проблемы, которые так и не решаются ни на федеральном, ни на региональном уровнях. Основные из них – это:

- 1) низкий уровень жизни и высокие цены на услуги;
- 2) маленькие детские пособия в регионах и размер материнского капитала делает их более значимыми для сельского населения, чем для городского;
- 3) недостаточное число детских дошкольных учреждений, особенно для детей до 3-х лет,
- 4) непродолжительное время их работы (с 7 утра до 19 вечера) и практически отсутствие круглосуточных детских учреждений (хотя современная жизнь требует и от мам мобильности);
- 5) низкий уровень доступа к высокотехнологичной и материально-доступной медицинской помощи.

успеха являются прибыль, достижение конкурентоспособности. Путь к достижению эффективности в такой организации предполагает конкретно поставленную цель и следование агрессивной конкурентной стратегии. Таким образом, преобладает стремление к достижению результата, лидеры расцениваются как жесткие конкуренты и твердые руководители. Присутствует соперничество сотрудников между собой. Поэтому межличностное взаимодействие внутри организации также испытывает на себе конкурентные отношения. Решения здесь ориентированы на внешнюю среду. Могут приниматься как индивидуально, так и коллективно. Критериями успеха выступает то, насколько данные решения способствуют возможности компании занять лидирующие позиции в своей сфере.

Таким образом, влияние организационной культуры на принимаемые управленческие решения очевидно и во многом определяет характер данных решений. Поэтому изначально важно формировать в организации культуру, соответствующую специфике ее деятельности, решаемым задачам и выполняемым функциям. Важно правильно выстраивать взаимодействие между сотрудниками как по вертикали, так и по горизонтали. Уметь эффективно организовывать коммуникации в процессе коллективной деятельности. В этом случае принимаемые управленческие решения в ней будут эффективны и способствовать реализации ее миссии и достижению поставленных целей.

Библиографический список

1. Журко В.И. Социальные технологии разработки и принятия управленческих решений. Монография/ В.И. Журко, Е.В. Левина. – М.: ИМСГС, 2015. – 125 с.
2. Камерон К., Куинн Р. Диагностика и изменение организационной культуры. - СПб: Питер, 2001. - 310 с.
3. Литвак Б.Г. Разработка управленческого решения / Б.Г. Литвак. – М.: Дело, 2008. – 440с.
4. Пригожин А.И. Методы развития организации Москва : МЦФЭР, 2017. - 863 с.

Градообслуживающая сфера: общие представления

Николаев
Константин Алексеевич

Кандидат философских наук,
доцент кафедры государственного
управления и права (Высшая школа
государственного управления)
Балаковского филиала РАНХиГС

Konstantin A. Nikolaev

Candidate of Philosophical Sciences,
Associate Professor at the
Department of Legal Foundations of Public
Administration (Higher school of Public
Administration) of Balakovo branch of
RANEPА

e-mail: konstantin.nikolaev49@mail.ru

Николаев
Владимир Константинович

Кандидат экономических наук,
проректор (по развитию цифровых
технологий) ГКОУ ВО «Российская
таможенная академия»

Vladimir K. Nikolaev

Candidate of Economic Sciences,
Vice-rector (for the development of digital
technologies) of Russian Customs Academy

УДК 338

Urban services: general concepts

Вопросы понимания смысла таких терминов как «градообразующая сфера» и «градообслуживающая сфера», а также структурное наполнение того, что понимается под градообслуживающей сферой муниципального образования актуальны как в теоретическом и методологическом, так и в практическом аспектах, хотя и не получили на настоящее время однозначного толкования. В статье, на основе проведённого анализа, даны возможные определения указанных терминов, а также к числу компонентов градообслуживающей сферы муниципального образования предлагается относить жилищно-коммунальный, транспортный, строительный комплексы, потребительский рынок, а также комплекс связи.

Ключевые слова: градообразующая сфера, градообслуживающая сфера, структура градообслуживающей сферы муниципального образования.

The matters of understanding the notions “city-forming sphere” and “urban services” as well as the notion of urban services of municipality are topical in theory, methodology and practice though the notions are not defined unambiguously. The authors of the paper provide the definitions of the above mentioned terms and they also regard such notions as housing, utilities, transport, construction complexes, consumer market, communication complex as the components of urban services of a municipality.

Keywords: city-forming sphere, urban services, structure of the urban services of the municipality.

1. Введение. Исторически разделение городского хозяйства на «градообразующую» и «градообслуживающую» сферы сформировалось, как отмечают исследователи, «в рамках урбанистической традиции первой половины XX века» при подходе к исследованию экономической жизни города и перспектив его развития, согласно которому пытались выявить такие предприятия, расположенные на территории города, «продукция которых способна привлекать в город денежные потоки, соответствующие товарному потоку»

продукции, исходящему из данных предприятий в другие города [12, с. 56-57]. Иначе говоря, хозяйственная деятельность условно делилась на две части:

- на ту, которая ориентирована на вывоз продукции за пределы города, привлекая, в свою очередь, финансовые ресурсы на его территорию – градообразующую сферу;

- на ту, которая ориентирована на обслуживание первой, а также и населения, по большей части расходную градообслуживающую сферу (системы электро-, тепло-, газо-, водоснабжения и водоотведения, городского пассажирского транспорта, строительства, розничной торговли и общественного питания и т.п.).

Вместе с тем, увлечение идеями функционализма в урбанизме привело к практике формирования монофункциональных городов-заводов, что в современных условиях породило значительное число проблем как для самих городов и их населения, так и для национальной экономики в целом [12, с. 58-60].

Тем не менее, в специальной литературе и ныне сохраняется подобное разделение города на две сферы или подсистемы: градообразующую и градообслуживающую. Кроме того, в ряде высших учебных заведений в рабочие учебные планы по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление» либо введена учебная дисциплина, посвящённая анализу вопросов специфики муниципального управления градообслуживающей сферой муниципального образования, либо данная проблематика включается в содержание некоторых иных профилирующих дисциплин.

В данной статье предпринята попытка ответить на следующие вопросы: каково соотношение и содержание таких терминов, как «градообразующая сфера» и «градообслуживающая сфера»? Каково возможное структурное наполнение такого феномена, как градообслуживающая сфера муниципального образования?

2. Методика. В целях поиска ответа на поставленные вопросы следует провести анализ разнообразных подходов в соответствующей литературе к толкованию терминов «градообразующая сфера» и «градообслуживающая сфера», а также к структурному наполнению градообслуживающей сферы муниципального образования.

Согласно И.Н. Ильиной деятельность градообразующих объектов направлена «на выполнение функций, выходящих за пределы данного города, а также функций по обеспечению занятости местного населения и производства товаров для населения как этого города, так и вне его границ», деятельность же градообслуживающих объектов, по преимуществу относящихся «к непроизводственной сфере», «выполняют внутренние функции, связанные с производством продукции и услуг для удовлетворения потребностей населения». Причём, как подчёркивает автор, именно в процессе взаимосвязей градообразующих и градообслуживающих объектов, дополняющих друг друга, город и развивается [13, с. 12].

Ссылаясь на классификатор отраслей народного хозяйства, обслуживающую сферу или городское хозяйство к непроизводственной сфере относит С.А. Девятов [11, с. 60]. К отраслям нематериального производства градообслуживающую сферу относит авторский коллектив учебного пособия «Управление в городском хозяйстве» [18, с. 11].

Кстати, градообслуживающую сферу вообще часто отождествляют с городским хозяйством [12, с. 12; 17, с. 97; 18, с.11-12] или местным хозяйством [9, с. 73]. Разделение градообразующей и градообслуживающей сфер по принципу выполнения внешней и внутренней функций города проводят авторы учебного пособия «Муниципальное управление и социальное планирование в муниципальном хозяйстве» [14, с. 339]

В свою очередь, О.М. Рой и Р.В. Бабун полагают, что соотношение градообразующих и градообслуживающих предприятий, а также динамика положенных в их основу экономических показателей, ёмкость территориального рынка и его структура определяют экономический базис города. Причём под градообразующими предприятиями и организациями понимаются те хозяйствующие субъекты, «продукция или услуги которых в основном поставляются за пределы города». Как правило, это крупные предприятия, не являющиеся объектами муниципальной собственности. Именно на таких предприятиях, в таких организациях работает значительная часть населения города. За счёт данных предприятий и организаций формируется налоговая база, а жители города могут получать отдельные коммунальные или социальные услуги. Что касается предприятий и организаций градообслуживающей сферы, то, как полагают О.М. Рой и Р.В. Бабун, они основную часть своей продукции и услуг реализуют внутри территории города, создавая рабочие места будучи серьёзными работодателями. Причём их продукция и услуги частично потребляются градообразующими предприятиями и организациями. Предприятия и организации градообслуживающей сферы представляют все формы собственности, и большая их часть относится к предприятиям и организациям малого и среднего бизнеса [17, с. 97-98].

Встречается и несколько иной подход к выделению комплекса градообслуживающих отраслей, а именно по принципу жизнеобеспечивающей роли – данные отрасли «выполняют функции удовлетворения первоочередных жизненно необходимых потребностей населения и предприятий города» [11, с. 102; 18, с. 12]. В свою очередь, А.А. Васильев, выделяя жизнеобеспечивающую систему, относит к её составу комплекс расположенных на территории муниципального образования объектов, которые призваны удовлетворять потребности населения и промышленных предприятий [9, с. 73].

Что касается вопроса структурного наполнения градообслуживающей сферы муниципального образования, то, прежде всего, следует отметить следующее.

Исторически в российской муниципальной науке, что наиболее ярко проявилось в двадцатые годы XX века в трудах Л.А. Велихова, градообслуживающая сфера связывалась с обеспечением городского благоустройства в узком или широком его толковании. В первом случае – с обеспечением жилищного и уличного благоустройства (планировка, муниципальное строительство, жилищный и земельный вопрос, замощение, зелёные насаждения, уход за улицами, уличный транспорт, муниципальная связь, городское освещение и отопление). При широком толковании городское благоустройство у Л.А. Велихова – это удовлетворение и материальных, и духовных, социальных потребностей жителей (оздоровление городов и здравоохранение, обеспечение продовольствием и питанием, социальное обеспечение, общественная безопасность, образование, культура и досуг, муниципальная эстетика и нравственность, борьба с антиобщественным поведением). В итоге Л.А. Велихов толкует городское благоустройство как «совокупность создаваемых городским хозяйством условий, в которые поставлено удовлетворение коллективных потребностей городского населения» [10, с. 104-105].

Следует учитывать, что ныне нормативное толкование термина «благоустройство территории» даже уже, чем описывал Л.А. Велихов – это «деятельность по реализации комплекса мероприятий, установленного правилами благоустройства территории муниципального образования, направленная на обеспечение и повышение комфортности условий проживания граждан, по поддержанию и улучшению санитарного и эстетического состояния территории муниципального образования, по содержанию территорий населенных пунктов и расположенных на таких территориях объектов, в том числе территорий общего пользования, земельных участков, зданий, строений, сооружений, прилегающих территорий» [3, ст. 1].

Вместе с тем, как бы продолжая традицию широкого и узкого толкования городского благоустройства, и сегодня исследователи представляют структуру градообслуживающей или градообеспечивающей сферы в широком и узком наполнении.

В широком - к данной сфере в различных комбинациях относят жилищно-коммунальное хозяйство, строительную промышленность, бытовое обслуживание и торговлю; здравоохранение, физическую культуру и социальное обеспечение, образование, культуру и искусство, науки и научное обслуживание; финансы, кредит, страхование; управление и т.п. [9, с. 73; 13, с.12-13, 18, с.11-12]. И это несмотря на то, что в российской научной и учебной традиции предпочитают разделять материальные и социальные потребности, а, следовательно, материальную и социальную сферы жизни.

В узком - это жилищно-коммунальный, транспортный, строительный комплексы, комплексы потребительского рынка, связи, управления, информатизации; службы обеспечения безопасности, системы управления и др. [11, с. 60; 17, с. 113].

Таким образом, очевидно, что актуальной является задача более точного, соответствующего современным тенденциям социально-экономического и культурного развития территориальных образований, определения сущности того, что закладывается в содержание термина «градообслуживающая сфера» и каково видится структурное наполнение данной сферы.

3. Результаты. Как вытекает из анализа приведённых выше подходов к толкованию содержания терминов «градообразующая сфера» и «градообслуживающая сфера», разделение между ними связывается исследователями с рядом признаков.

Первый признак – это отнесение градообразующих и градообслуживающих предприятий, организаций либо к производственной, либо к непроизводственной сфере хозяйствования.

Если исходить из традиционного разделения производственной сферы как совокупности отраслей материального производства, т.е. производства материальных благ, которые можно осязать и непроизводственной сферы как совокупности отраслей нематериального производства, т.е. производства услуг, которые не приобретают вещественной формы и стоимость которых заключается в полезном эффекте живого труда, а также создания определенных условий жизни людей - сохранения здоровья, обеспечение

образования и профессионального мастерства и т.п. [16; 19], то разделение рассматриваемых сфер по такому признаку не совсем корректно. Ведь практически все исследователи, как было показано выше, в структуру градообслуживающей сферы муниципального образования включают строительный, транспортный, жилищно-коммунальный комплексы, потребительский рынок, связь. В то же время в состав производственной сферы, как правило, включают строительство, транспорт, связь, энергетику, торговлю, общественное питание, складское хозяйство и т.д. Кроме того, согласно Общесоюзному классификатору «Отрасли народного хозяйства», к которому отсылает, например, С.А. Девятков [11, с. 60] из всей совокупности структурных компонентов градообслуживающей сферы, при узком её толковании, к непроизводственной сфере отнесены лишь жилищно-коммунальное хозяйство и непроизводственные виды бытового обслуживания населения, тогда как транспорт и связь, строительство, торговля и общественное питание – к сфере материального производства, как и прочие виды деятельности в сфере материального производства [6]. Кстати, в Общероссийском классификаторе видов экономической деятельности вообще не проводится разделение между производственными и непроизводственными видами экономической деятельности [8].

Второй признак – это формирование налогооблагаемой базы и предоставление рабочих мест предприятиями и организациями именно градообразующей сферы. Если обратиться к положениям Налогового кодекса РФ, касающимся местных налогов, то значительную часть пополнения доходной части местного бюджета составляют земельный налог и торговый сбор, которые призваны уплачивать хозяйствующие субъекты, а значительная часть таковых относится к объектам именно градообслуживающей сферы [1, ст. 15; 2, раздел X]. Да и количество рабочих мест, которые создают хозяйствующие субъекты в градообслуживающей сфере, как справедливо отмечают О.М. Рой и Р.В. Бабун, зачастую больше, чем те рабочие места, которые создаются крупными объектами градообразующей сферы. Таким образом, и данный признак не работает.

Третий признак – это отнесение к формам собственности: хозяйствующие субъекты градообразующей сферы не являются объектами муниципальной собственности.

Однако для муниципальных образований, ориентированных на оказание, например, туристических и курортных услуг, среди объектов градообразующей сферы вполне могут быть и объекты культурного наследия, находящиеся в муниципальной собственности, местного традиционного народного художественного творчества, народных художественных промыслов, а также лечебно-оздоровительные местности и курорты местного значения, муниципальные музеи [4, ст. 14, 14.1, 15, 15.1, 16, 16.1]. Кроме того, наряду с предприятиями и организациями градообслуживающей сферы, которые осуществляют свою деятельность, используя муниципальную собственность, имеется множество тех, которые не имеют отношения к объектам муниципальной собственности.

Четвёртый признак – это указание на то, что объекты градообразующей сферы преимущественно ориентированы на выполнение внешних функций – производство товаров, отправляемых за пределы территории муниципального образования, а объекты градообслуживающей сферы преимущественно ориентированы на выполнение внутренних функций – производство товаров и оказание услуг жителям муниципального образования и объектам градообразующей сферы. Это, видимо, действительно признак, на основании которого можно разделять рассматриваемые сферы.

4. Обсуждение.

4.1. Исходя из рассмотренного, возможна следующая формулировка анализируемых терминов.

Градообразующая или структурообразующая сфера муниципального образования есть совокупность предприятий и организаций, продукция которых в основном поставляется за пределы муниципального образования, а блага предоставляются, услуги оказываются, по преимуществу, временно проживающим на территории муниципального образования людям. С развитием данной сферы муниципального образования, как правило, связываются перспективы развития муниципального образования в целом, в том числе за счёт внешних инвестиций.

Функционально градообразующая сфера может быть по преимуществу:

- 1) ресурсной, связанной с добычей и переработкой природных ресурсов;
- 2) промышленной, состоящей из промышленных предприятий одной или нескольких отраслей хозяйствования;
- 3) сельскохозяйственной, состоящей из предприятий, производящих и перерабатывающих сельскохозяйственную продукцию;
- 4) транспортной, включающей транспортные коммуникации и узлы (железнодорожные станции, морские и речные порты, аэропорты и т.п.);

5) научно-технической, инновационной и образовательной (наукограды, инновационные центры и т.п.);
6) финансово-консалтинговой, связанной с деятельностью фондовых и товарных бирж, инвестиционных и страховых компаний, банков, а также иных организаций, обслуживающих бизнес;

7) рекреационно-оздоровляющей и туристической, основывающейся на особенностях природно-климатических условий, исторически-культурных традиций муниципального образования.

В тех случаях, когда градообразующую сферу города составляет одно крупное предприятие или несколько предприятий одной отрасли, говорят о моногородах. Вместе с тем, в современных условиях предпочтительнее развитие полифункциональных муниципальных образований (когда градообразующую сферу составляют предприятия и организации разной функциональной направленности).

Градообслуживающая сфера муниципального образования есть совокупность предприятий и организаций, продукция которых в основном потребляется на территории муниципального образования, а блага ими предоставляются и услуги ими оказываются жителям муниципального образования и предприятиям, организациям градообразующей сферы. Это сложный комплекс различных отраслей, тесно связанных между собой и объединённых общей целью удовлетворения потребностей как населения, так и предприятий, организаций градообразующей сферы путём производства продукции, предоставления благ и оказания услуг, имеющих общественное значение и вытекающих из совместного проживания людей на конкретной территории.

4.2. Что касается структурного состава градообслуживающей сферы муниципального образования, то её компонентами целесообразно считать:

1. Жилищно-коммунальный комплекс как сферу муниципального хозяйствования, предназначенную для обеспечения сохранности и улучшения использования жилищного фонда, бесперебойного обеспечения населения и хозяйствующих субъектов и организаций коммунальными благами и услугами, необходимыми для жизни и деятельности людей, благоустройства территории муниципального образования. В соответствии с этим в состав данного комплекса входят:

- жилищное хозяйство как сфера муниципального хозяйствования, обусловленная соответствующими муниципальными интересами, связанная с обеспечением использования и сохранности жилищного фонда, нежилых зданий и помещений общественного и социального назначения, реализации жилищных прав граждан при признании равенства участников жилищных отношений, которые регулируются жилищным законодательством.

- жилищно-коммунальное хозяйство или система инженерного обеспечения как сфера муниципального хозяйствования, обусловленная соответствующими муниципальными интересами, связанная с бесперебойным обеспечением населения и хозяйствующих субъектов, организаций коммунальными благами и услугами, в том числе при признании равенства участников жилищных отношений, которые регулируются жилищным законодательством.

- муниципальное коммунальное хозяйство как сфера муниципального хозяйствования, обусловленная соответствующими муниципальными интересами, связанная с благоустройством территории муниципального образования, участием в формировании комфортной городской среды.

2. Транспортный комплекс как совокупность объектов и субъектов транспортной инфраструктуры, а также транспортные средства.

Объекты транспортной инфраструктуры, представляющие собой единый технологический комплекс, есть разнообразные объекты недвижимости, т.е. земельные участки и всё, что на них, над и под ними, неразрывно связанное с ними по своей сущности, как естественное, так и созданное человеком, которые используются для осуществления дорожной деятельности и обеспечения перевозок пассажиров, багажа и грузов (подробный перечень данных объектов дан в Градостроительном кодексе Российской Федерации и Федеральном законе «О транспортной безопасности»).

Субъекты транспортной инфраструктуры – это юридические лица, индивидуальные предприниматели и физические лица, являющиеся собственниками объектов транспортной инфраструктуры и (или) транспортных средств или использующие их на ином законном основании.

Транспортные средства – это устройства, предназначенные для перевозки физических лиц, грузов, багажа, ручной клади, личных вещей, животных или оборудования, установленных на указанных транспортных средствах устройств, в значениях, определенных транспортными кодексами и уставами (их перечень дан в Федеральном законе «О транспортной безопасности») [5, ст. 1].

3. Потребительский рынок, толкуемый как система общественных отношений, основанных на соблюдении

правовых норм, возникающих между государством, изготовителем и продавцом, исполнителем и потребителем в процессе изготовления, реализации и эксплуатации товаров, выполнения работ и оказания услуг [7]. Структура потребительского рынка как составная часть муниципального хозяйства призвана обеспечивать потребности населения в товарах, работах, услугах в сферах общественного питания, торговли и бытового обслуживания.

4. Строительный комплекс как совокупность собранных в единый узел строительно-монтажных организаций, научно-исследовательских и проектно-изыскательских институтов, комбинатов строительных конструкций и материалов, как межотраслевой хозяйственный комплекс, представляющий собой совокупность отраслей материального производства и проектно-изыскательских работ, которые обеспечивают воспроизводство основных фондов. Тем самым, в рамках строительного комплекса проводится полный цикл строительно-монтажных работ по возведению объекта: от инженерных изысканий и проектирования до ввода в действие при наличии всей требуемой базы необходимых ресурсов, в том числе строительных материалов и строительной техники [15].

5. Комплекс связи, обеспечивающий оказание населению соответствующих услуг по приёму, обработке, хранению, передаче, доставке сообщений электросвязи или почтовых отправлений.

Часто к числу компонентов градообслуживающей сферы муниципального образования относят и службы обеспечения безопасности, к которым, в соответствии с положениями Федерального закона «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации», относятся те службы, которые призваны обеспечивать общественный порядок; первичные меры пожарной безопасности и безопасности людей на водных объектах, охране их жизни и здоровья; предупреждение и ликвидацию последствий чрезвычайных ситуаций; гражданскую оборону и мобилизационную подготовку муниципальных предприятий и учреждений, а также охрану окружающей среды [4, глава 3]. Вместе с тем, в связи с рядом специфических особенностей, в том числе значительной зависимости деятельности органов местного самоуправления в данной сфере от компетентных органов государственной власти, целесообразным представляется исключение служб обеспечения безопасности на муниципальном уровне из компонентов градообслуживающей сферы. Было бы оправданным, наряду с градообслуживающей сферой в структуру муниципального образования, а, следовательно, и муниципального хозяйства отдельно включать систему общественной безопасности.

5. Заключение. Проведённый в данной статье анализ возможного толкования термина «градообслуживающая сфера», а также структурного наполнения градообслуживающей сферы муниципального образования, как представляется, позволяет точнее формулировать теоретические положения, связанные с муниципальной деятельностью по решению значительной части вопросов местного значения и, тем самым, по непосредственному обеспечению жизнедеятельности населения муниципального образования. Кроме того, высказанные положения могут быть использованы в учебном процессе при подготовке бакалавров и магистров по направлению подготовки «Государственное и муниципальное управление».

Вместе с тем, рамки данной статьи не позволили проанализировать особенности муниципального управления градообслуживающей сферой муниципального образования как в целом, так и конкретно в отношении тех компонентов, которые входят в её состав. Решение именно этой задачи позволит оказать органам и должностным лицам местного самоуправления методическую и практическую помощь в повышении эффективности муниципального управления таким важным направлением муниципальной деятельности как управление градообслуживающей сферой.

Библиографический список

1. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 1. Федеральный закон от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>

2. Налоговый кодекс Российской Федерации. Часть 2. Федеральный закон от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>

3. Градостроительный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 29 декабря 2004 г. № 190-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>

4. Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации. Федеральный закон от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>

5. О транспортной безопасности. Федеральный закон от 9 февраля 2007 г. № 16-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>
6. Общесоюзный классификатор «Отрасли народного хозяйства» (ОКОНХ). Утв. Госкомитетом СССР, Госпланом СССР, Госстандартом СССР 01.01.1976 г. // [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>
7. Торговля. Термины и определения. Национальный стандарт Российской Федерации. ГОСТ Р 51303-2013. Приказ Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 28 августа 2013 г. № 582-ст. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>
8. Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОК 029-2014). Федеральное агентство по техническому регулированию и метрологии. Ред. от 20.02.2019 г. (Действует с 01.05.2019 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId>
9. Васильев А.А. Система муниципального управления: учебник / А.А. Васильев. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: КНОРУС, 2015. – 734 с.
10. Велихов Л.А. Основы городского хозяйства. – Обнинск: Институт муниципального управления. 1995. – 216 с.
11. Девятков С.А. Управление муниципальным хозяйством. Учебное пособие Тюмень. Издательство Тюменского государственного университета. 2009 г. – 295 с. [Электронный ресурс]. URL: <http://gushkolnik.ru/docs/676/index-39299.html>
12. Занадворов В.С., Занадворова А.В. Экономика города: Учебное пособие. – М.: ИЧП «Издательство Магистр», 1998. – 272 с.
13. Ильина И.Н. Экономика городского хозяйства: учебное пособие/ И.Н. Ильина. – М.: КНОРУС, 2013. – 248 с.
14. Кобилев А.Г. Муниципальное управление и социальное планирование в муниципальном хозяйстве: учебное пособие / А.Г. Кобилев, А.Д. Кирнев, В.В. Рудой. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – Ростов н/Д: Феникс, 2013. – 494 с.
15. Комплекс строительный. [Электронный ресурс]. URL: <http://biznes-prost.ru/kompleks-stroitelnyj.html>
16. Непроизводственная сфера. [Электронный ресурс]. URL: <https://dic.academic.ru/>
17. Система муниципального управления: Учебник для вузов. 4-е изд. / Под ред. В.Б. Зотова. – СПб.: Питер, 2008. – 512 с. – (Серия «Учебник для вузов»).
18. Управление в городском хозяйстве: учебное пособие / коллектив авторов; под ред. Р.Ж. Сираждинова. – 2-е изд., стер. – М.: КНОРУС, 2014 г. – 350 с.
19. Что такое производственная и непроизводственная сферы экономики. [Электронный ресурс]. URL: <http://infopedia.su/13x98f7.html>

Итоги реализации государственной молодежной политики в Саратовской области в 2018 году

Самохвалов
Николай Александрович

Старший преподаватель кафедры
правового обеспечения управления
Балаковского филиала РАНХиГС

Nukolay A. Samokhvalov

Senior Lecturer at the Department of Legal
Foundations of Public Administration of
Balakovo branch of RANEPА

e-mail: nikolai-samohvalov@yandex.ru

УДК 323

Implementation of the state youth policy in Saratov region for 2018

В рамках настоящей статьи автор анализирует итоги практической реализации государственной молодежной политики в Саратовской области в 2018. Отдельное внимание автор уделяет анализу категориального аппарата, проблемных аспектов в сфере реализации молодежной политики на территории Саратовской области, а также определяет основные направления ее совершенствования.

Ключевые слова и словосочетания: государство, молодежная политика; молодежь; Саратовская область; проблемные аспекты; направления совершенствования.

The author analyzes the implementation of the state youth policy of Saratov region in 2018. Particular attention is paid to the frame of reference and issues of state youth policy implementation in the territory of Saratov region. The main trends of its improvement are determined.

Keywords: state, youth policy, youth, Saratov region, issues, trends of improvement.

Государственная молодежная политика и основной объект ее реализации - молодежь находятся в сфере постоянного внимания ученых в области социально-гуманитарного знания. Особое внимание изучению категорий «молодежная политика» и «молодежь» уделяли А.А. Зеленин [7], И.М. Ильинский [8], А.В. Кочетков [10], В.Т. Лисовский [11], В.А. Луков [6], П.А. Меркулов [12], О.А. Рожнов [13], Н.Л. Смакотина [16] и другие. Однако следует помнить, что общественные отношения, отношения между обществом и государством на современном этапе подвержены стремительному процессу модернизации, исключением в данном случае не является и государственная молодежная политика Российской Федерации. Кроме того, несмотря на достаточное количество научных исследований, посвященных государственной молодежной политике в целом и молодежи, в частности, в подавляющем своем большинстве они направлены исключительно на исследование федеральной составляющей и лишь частично затрагивают региональные особенности реализации молодежной политики в Российской Федерации.

Указанные выше обстоятельства в значительной степени актуализируют исследования практик реализации государственной молодежной политики на региональном уровне. Именно поэтому нами предпринята попытка анализа реализации молодежной политики в Саратовской области в 2017-2018 годы.

Прежде всего, представляется необходимым определиться с категориальным аппаратом в сфере государственной молодежной политики Российской Федерации. Так, во-первых, общепринятое и закрепленное на легальном уровне понятие молодежной политики закреплено в Основах государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года. В соответствии с указанным нормативным правовым актом под государственной молодежной политикой понимается направление

деятельности органов государственной власти Российской Федерации, представляющее собой систему мер нормативно-правового, финансово-экономического, организационно-управленческого, информационно-аналитического, кадрового и научного характера, реализуемых на основе взаимодействия с институтами гражданского общества и гражданами, активного межведомственного взаимодействия, направленных на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание молодежи, расширение возможностей для эффективной самореализации молодежи и повышение уровня ее потенциала в целях достижения устойчивого социально-экономического развития, глобальной конкурентоспособности, национальной безопасности страны, а также упрочения ее лидерских позиций на мировой арене.

В свою очередь, под молодежью предлагается понимать социально-демографическую группу, выделяемую на основе возрастных особенностей, социального положения и характеризующуюся специфическими интересами и ценностями. Эта группа включает лиц в возрасте от 14 до 30 лет, а в некоторых случаях, определенных нормативными правовыми актами Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, - до 35 и более лет, имеющих постоянное место жительства в Российской Федерации или проживающих за рубежом (граждане Российской Федерации и соотечественники).

Молодежная политика на территории Саратовской области осуществляется в соответствии с федеральным и региональным законодательством:

- распоряжением Правительства Российской Федерации № 2403-р от 29 ноября 2014 г. «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» [2];
- федеральным законом № 98-ФЗ от 28 июня 1995 г. «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» [1];
- законом Саратовской области № 94-ЗСО от 09 октября 2006 г. «О молодежной политике в Саратовской области» [3] и другими.

Молодежная политика на территории Саратовской области осуществляется в соответствии с федеральным и региональным законодательством:

Для достижения целей государственной молодежной политики Федеральным агентством по делам молодежи определены 16 основных стратегических направлений работы, которые реализуются министерством молодежной политики, спорта и туризма Саратовской области на территории региона: Патриотизм; Поддержка и взаимодействие с общественными организациями и движениями; Развитие международного и межрегионального молодежного сотрудничества; Вовлечение молодежи в волонтерскую деятельность; Вовлечение молодежи в здоровый образ жизни и занятия спортом, популяризация культуры безопасности в молодежной среде; Вовлечение молодежи в инновационную деятельность и научно-техническое творчество; Вовлечение молодежи в предпринимательскую деятельность; Вовлечение молодежи в работу средств массовой информации (молодежные медиа); Развитие молодежного самоуправления; Работа с молодежью, находящейся в социально-опасном положении; Содействие профориентации и карьерным устремлениям молодежи; Формирование российской идентичности, единства российской нации, содействие межкультурному и межконфессиональному диалогу; Вовлечение молодежи в занятие творческой деятельностью; Социализация молодежи, нуждающейся в особой защите государства; Формирование у молодежи традиционных семейных ценностей; Содействие в подготовке и переподготовке специалистов в сфере государственной молодежной политики [14, с. 479].

В Саратовской области количество молодых людей составляет около 19,8 % от общей численности населения – 486 677 человек в возрасте от 14 до 30 лет, из них: 51% – это мужчины (248 118 человек), 49 % – женщины (238 559 человек) [9]. Если проанализировать динамику численности молодежи в Саратовской области в период 2016-2018 гг., то наблюдается неуклонная тенденция по снижению количества молодых людей, проживающих на территории региона, что соответствует общей тенденции сокращения жителей области.

На территории Саратовской области осуществляют свою работу 18 образовательных организаций высшего образования, из которых 7 самостоятельных (6 - государственных, 1- негосударственная) и 11 филиалов, в том числе 3 филиала саратовских вузов, 6 - московских вузов, 2 - филиалы самарских университетов.

Территориально образовательные организации высшего образования располагаются в 4 крупных городах области:

- в г. Саратове расположено 12 вузов, из которых 4 университета, 2 академии, духовная семинария, 3 филиала московских и 2 - самарских вузов. В настоящее время контингент обучающихся в вузах области составляет 74594 человек, в 53 профессиональных образовательных организациях – 53603 человека, в 629

образовательных организациях – 241494 человека

- в г. Балаково расположены 3 вуза: Балаковский инженерно-технологический институт - филиал ФГАОУ ВПО «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Балаковский филиал ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия», Балаковский филиал ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»;

- в г. Энгельсе расположены 2 вуза: Энгельский технологический институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» и Поволжский кооперативный институт (филиал) АНО ВПО Центросоюза Российской Федерации «Российский университет кооперации»;

- в г. Балашов расположен 1 вуз: Балашовский институт (филиал) ФГБОУ ВО «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского» [9].

Министерство молодежной политики и спорта Саратовской области является органом исполнительной власти Саратовской области, осуществляющим на территории области функции в молодежной сфере по управлению и оказанию государственных услуг в сфере спорта, физической культуры и молодежной политики [15, с. 24].

В 2018 году министерством молодежной политики и спорта области совместно с администрациями муниципальных районов, образовательными и молодежными общественными организациями области проведено более 9 тыс. мероприятий всероссийского, регионального и муниципального уровней различной направленности с охватом более 700 тыс. молодых людей. Наиболее активными в реализации молодежной политики являются Энгельсский, Марковский, Балаковский, Балашовский, Пугачевский, Вольский муниципальные районы и город Саратов.

На территории региона ведут свою работу 2 894 организации спортивной направленности, расположенных на территории муниципальных районов области, с общим числом занимающихся физической культурой и спортом 825253 человека или 36 % жителей области [9].

Отделы министерства в процессе выполнения функций, возложенных на них, тесно взаимодействуют с подведомственным министерству Государственным бюджетным учреждением «Региональный Центр комплексного социального обслуживания детей и молодежи «Молодежь плюс». В основе деятельности Центра лежит программно-проектный подход. Целью деятельности Регионального центра «Молодежь плюс» являются создание условий для поддержки и развития молодежных инициатив, личностного самоопределения и самореализации детей и молодежи, ведение профилактической работы, а также оказание практической консультативной помощи для молодых людей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

Ключевые направления работы Центра:

- вовлечение молодежи региона в добровольческую деятельность;
- поддержка и развитие молодежных социально-значимых проектов и инициатив;
- профилактика асоциальных проявлений в молодежной среде.

Специалисты Центра оказывают информационную, консультативную, методическую, психологическую помощь молодежи.

Центр имеет обособленные структурные подразделения, представленные филиалами в 14-ти муниципальных районах области (Аткарском, Аркадакском, Балашовском, Вольском, Калининском, Лысогорском, Марковском, Новоузенском, Озинковском, Петровском, Пугачевском, Ровенском, Ртищевском, Татищевском). Специалистами Центра на территории города Саратов и в районах области реализуется более 20-ти специализированных программ по работе с различными категориями молодежи [17].

За прошедший период министерством значительно усилена работа по взаимодействию с федеральными структурами в сфере молодежной политики. Проведены встречи с руководителем Федерального агентства по делам молодежи, руководителями ФГБУ «Роспатриотцентр», ФГБУ «Российский центр содействия молодежному предпринимательству».

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что в Саратовской области создана эффективная региональная система реализации государственной молодежной политики.

При этом, не смотря на все позитивные моменты в сфере реализации молодежной политики в Саратовской области наблюдается ряд проблем, которые необходимо разрешить для повышения эффективности проводимой политики:

- отсутствие профильного министерства, координирующего и отвечающего за эффективное практическое осуществление молодежной политики в Саратовской области;

- отсутствие логической взаимосвязи молодежной политики с другими сферами политики (экономической, социальной, кадровой), что приводит к ее изолированности;
- низкий уровень финансирования молодежной политики области;
- явно недостаточная информационная составляющая в сфере реализации молодежной политики (недостаточное освещение молодежных инициатив, проектов и инноваций в средствах массовой информации Саратовской области).

Для решения указанных нами проблемных аспектов в сфере реализации молодежной политики в Саратовской области необходимо предпринять следующие меры:

- Во-первых, создать Министерство молодежной политики Саратовской области, которое бы непосредственно отвечало за проведение эффективной молодежной политики на всей территории области;
- Во-вторых, Правительству Саратовской области разработать и Саратовской областной Думе принять проект Концепции реализации молодежной политики на период 2020-2025 гг., в котором необходимо обосновать четкую взаимосвязь и неразрывность молодежной политики от экономической, социальной, кадровой и иных сфер политики;
- В-третьих, увеличить объем финансирования мероприятий молодежной политики, что позволит проводить более активную политику, направленную на популяризацию молодежной политики на территории Саратовской области и, тем самым, значительно повысить долю активной социально - политической молодежи;
- В-четвертых, считаем необходимым создать единый информационный интернет-портал при Министерстве молодежной политики, который отражал бы в себя всю полноту информации о проектах, программах, конкурсах и грантах для молодежи, реализуемых Министерством, подробный перечень всех молодежных организаций Саратовской области, отражал победы и достижения молодого поколения и содержал другую актуальную информацию в сфере молодежной политики.

Таким образом, представляется очевидным, что только принятие обозначенных нами мер в совокупности с мерами, реализуемыми в сфере молодежной политики органами власти Саратовской области на сегодняшний день, позволит повысить эффективность практической реализации молодежной политики на территории области.

Библиографический список

1. Федеральный закон № 98-ФЗ от 28 июня 1995 г. «О государственной поддержке молодежных и детских общественных объединений» // Собрание законодательства РФ. - 1995. - № 27, ст. 2503
2. Распоряжение Правительства РФ № 2403-р от 29 ноября 2014 г. «Об утверждении Основ государственной молодежной политики Российской Федерации на период до 2025 года» // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 50, ст. 7185
3. Закон Саратовской области от 9 октября 2006 г. № 94-ЗСО «О молодежной политике в Саратовской области» // Саратовская областная газета - 2006, 17 октября.
4. Закон Саратовской области от 9 октября 2006 г. № 94-ЗСО «О молодежной политике в Саратовской области» // Саратовская областная газета - 2006, 17 октября.
5. Постановление Правительства Саратовской области от 03 октября 2013 г. № 526-П «О государственной программе Саратовской области «Развитие физической культуры, спорта, туризма и молодежной политики» на 2014 - 2016 годы» // Собрание законодательства Саратовской области. - 2013. - №40
6. Государственная молодежная политика: российская и мировая практика реализации в обществе инновационного потенциала новых поколений/ под ред. В.А. Лукова. - М.: Изд-во Моск. гуманит. ун-та, 2013. - 718 с.
7. Зеленин А.А. Региональный молодежный парламент как механизм социального лифта в современной российской политике// Вестник Кемеровского государственного университета. - 2012. - № 2 (50). - С. 85-90
8. Ильинский И.М. Молодежь и молодежная политика. Философия. История. Теория. – М.: Голос, 2001.- 696 с.
9. Информация об основных результатах реализации молодежной политики в Саратовской области за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <http://www.srd.ru/documents/analytics/infomolpolit2018.pdf>
10. Кочетков А.В. Анализ законов субъектов Российской Федерации в сфере государственной молодежной политики // Закон и право. - 2009. - №. 7. - С. 17-21.

11. Лисовский В. Т. Молодёжная политика: проблемы и перспективы // Теория и практика социальной работы: отечественный и зарубежный опыт. - М.-Тула, 1993. Ч. 2. - 318 с.
12. Меркулов П.А. Молодежная политика в России: государственные и общественные управленческие практики. Научная монография. Орёл: Среднерусский институт управления - филиал РАНХиГС, 2017. - 160 с.
13. Рожнов О.А. Молодежная политика и молодежное движение в России: 15 лет перемен // Вестник аналитики. - 2005. - №3(21). - С. 30-33.
14. Самохвалов Н.А. Социальные и политические ориентиры российской молодежи. В книге: Политика развития, государство и мировой порядок Материалы VIII Всероссийского конгресса политологов. Под общ. ред. О. В. Гаман-Голутвиной, Л. В. Сморгунова, Л. Н. Тимофеевой. 2018. С. 479-480.
15. Самохвалов Н.А. Сравнительный анализ практик реализации государственной молодежной политики в Саратовской области за 2016-2017 годы // Актуальные проблемы современности: наука и общество. - 2018. - № 2 (19). - С. 23-26.
16. Смакотина Н. Л. Молодежь в ситуации социальной нестабильности // Народонаселение. - 2012. - № 3. - С. 91-95.
17. Региональный центр комплексного социального обслуживания детей и молодежи «Молодёжь плюс» [Электронный ресурс]. URL: <http://molodplus.ru/story/>.

Инициативы и роль России в
урегулировании сирийского
конфликта

Хлопов
Олег Анатольевич

Кандидат политических наук, доцент
факультета международных отношений и
зарубежного регионоведения Российского
государственного гуманитарного
университета (РГГУ), г. Москва

Oleg A. Khlopov

Candidate of Political Sciences, Associated
Professor of the Faculty of International
relations and foreign regional studies of the
Russian State University for the Humanities
(RSUH), Moscow

e-mail: rgggu2007@rambler.ru

УДК 327

Initiatives and the role of Russia in solving
a conflict in Syria

В статье анализируется развитие процесса урегулирования сирийского кризиса, выявляются интересы различных сторон, вовлеченных в этот конфликт. Автором отмечается особая роль и дипломатические инициативы России, направленные на поиск политического решения сложной ситуации, особое внимание уделяется анализу результатов переговоров по Сирии в астанинском формате. Россия выступает в качестве миротворца и привержена политическому урегулированию конфликта в соответствии нормами международного права.

Ключевые слова и словосочетания: сирийский конфликт, международные отношения, мирное урегулирование, переговоры, Сирия, Россия, США.

The paper analyzes the development of solving Syrian crisis, defines the interests of different counterparts of the conflict. The author examines a special role and diplomatic initiatives of Russia aimed at the search of political settlement of the complex situation. The results of the negotiations on Syria in Astana format are highlighted. Russia is viewed as a peacemaker and an adherent of solving the international conflict in alignment with the norms of International law.

Keywords: Syria conflict, international relations, peaceful regulation, negotiations, Syria, Russia, the USA.

Гражданская война в Сирии, начавшаяся весной 2011 года, активизировала скрытые конфликты и противоречия региона, заложенные еще во времена формирования новой политической карты Ближнего Востока после Первой мировой войны, создания новых государственных образований Францией и Великобританией в рамках системы «Сайкс–Пико». Сирийский конфликт усилил вовлеченность в сирийский политический процесс основных акторов международных отношений, для которых Ближний Восток представляет геополитический интерес. Столкновение такого обширного количества взглядов на ситуацию в Сирии, противоречие интересов участников как внутренних, так и внешних вывело этот конфликт на международный уровень.

Этнический состав Сирийской арабской республики (САР) очень разнородный. Около 86 % населения составляют арабы, 9% - курды. Также в стране проживают сирийские туркмены, черкесы – потомки мухаджиров переселенцев с Кавказа, армяне, ассирийцы и другие этнические меньшинства. В стране представлено множество религиозных конфессий, включающих в себя исламские и христианские группы

различных направлений и течений. Большинство составляют мусульмани сунниты – 74 %, 15% населения страны занимают, находящиеся у власти алавиты.

Причины сирийской гражданской войны и последующие события, вызваны внутренними противоречиями: неудачные реформы Б. Асада, религиозные и этнические противоречия, отчужденность правящей элиты от народа, низкое социально-экономическое развитие общества, слабая система здравоохранения [1]. Однако также нельзя не заметить наличие внешнего воздействия и наличие углеводородных ресурсов у Сирии, благодаря чему антиправительственные протесты смогли перерасти в гражданскую войну, факт влияния на нее региональных и нерегиональных стран [2].

В разрешении сирийского кризиса одну из главных ролей играет Россия. С самого начала гражданской войны Москва осуществляет политико-дипломатические усилия, чтобы поддержать Дамаск. Так совместно с КНР были заблокированы в Совете Безопасности ООН ряд антисирийских проектов, резолюций западной коалиции, которые предусматривали введение санкций в отношении САР, а некоторые страны даже предполагали проведение военной интервенции против режима Башара Асада.

Российская Федерация с самого начала конфликта стала поставлять вооружение, технику и боеприпасы сирийской армии. Также была организована подготовка военных специалистов и предоставлены военные советники. Основная позиция правительства России по сирийскому вопросу исходит из того, что в соответствии с международным правом сила должна применяться только под контролем ООН, а вмешательство во внутренние дела государства с целью сменить политический режим неприемлемо [3].

Политическим руководством РФ «арабская весна» была воспринята как серия цветных революций, осуществляемых Вашингтоном, в результате которых в регионе активизировались действия исламских экстремистов и фундаменталистов различного толка [4].

Советом Федерации РФ было одобрено применение российских вооруженных сил в Сирии против террористов. Военная операция ВКС при поддержке ВМФ и других родов войск началась 30 сентября 2015 г., и к началу 2018 г. основная сила террористов, их коммуникация и инфраструктура были уничтожены.

Основной базой России в Сирии является аэродром в Хмеймине на побережье Средиземного моря, недалеко от города Латакия. Это больше, чем просто авиабаза: большая часть высокопоставленных российских военных, возглавляющих сирийскую кампанию, также находится там. На базе также находится центр по устранению конфликтов российской армии, который связывался с возглавляемой США коалицией, чтобы не допустить военных действий обеих сторон.

На юге в сирийском порту Тартус находится главная военно-морская база России и единственная база в Средиземном море. Российские подводные лодки и военные корабли, оснащенные крылатыми ракетами, часто обстреливали группы ИГИЛ и повстанцев против Асада, когда боевые действия в Сирии были еще интенсивными. В разгар сирийского конфликта Россия также имела значительное присутствие сухопутных войск в стране. Некоторые из этих войск были выведены в связи с прекращением боевых действий. Помимо военного присутствия в Сирии, Москва также предпринимает экономические интересы, российские нефтегазовые компании получили контракты на разработку углеводородов в Восточной Сирии.

Таким образом, сложились все условия для мирного процесса внутри сирийского государства.

В начале 2016 г. боевые действия в Сирии продемонстрировали необходимость возвращения к переговорам, начатым еще в 2012 г. До участия России в сирийской войне, у Запада не было сомнений, что оппозиции свергнет сирийский политический режим. Однако с проведением Россией военной операции позиции Б. Асада упрочнились. Помимо этого стала возрастать террористическая угроза Исламского государства (запрещенная в России), только за 2015 г. ее численность возросла с 25 тыс. боевиков до 36. Угроза распространения ИГ вне территории САР стала реальностью. Миграционный кризис усилился. Турция и Иордания были переполнены сирийскими беженцами. Миграционный поток испытала на себе и Европа. Эти факторы способствовали возобновлению женевского формата переговоров, которые открылись снова 29 января 2016 г.

Результаты переговоров были зафиксированы в итоговом документе из 12 пунктов. При всех своих разногласиях стороны были едины в том, что должно сохраняться территориальное единство страны. Были достигнуты договоренности о доставке гуманитарной помощи населению, а также по установлению режима перемирия, которое в скором времени было нарушено. Политический процесс внутри САР запустить не удалось. Переговорный процесс прервался и в дальнейшем, несмотря на все попытки запустить его в течение года не удавалось [5].

После того как женевский формат сирийского урегулирования зашел в тупик, Россия способствовала

созданию переговорной площадки в Астане.

14 декабря 2016 г. президенты России Владимир Путин и Турции Реджеп Эрдоган решили предложить участникам сирийского конфликта провести переговоры в новом формате в Казахстане. Данная инициатива была поддержана президентом Казахстана Нурсултаном Назарбаевым, который заявил, что готов предоставить все условия для проведения переговоров в Астане. Президент Казахстана подчеркнул, что республика изначально поддерживала международные усилия, направленные на мирное урегулирование конфликта в Сирии [6].

В декабре 2016 г. после проведения переговоров министры иностранных дел России, Ирана и Турции сделали Совместное заявление по взаимным мерам, цель которых оживить процесс урегулирования сирийского конфликта. Были подтверждены суверенитет, принципы территориального единства и целостности САР, а также многонациональность и многоконфессиональность ее населения [7].

23-24 января 2017 года в Астане прошел 1-й раунд переговорного процесса. Были представлены делегация САР, блок оппозиционных группировок, представители РФ, Турции, Ирана и ООН. Отличия астанинского формата от женевского заключаются, прежде всего, в том, что в переговорах участвуют представители вооруженных формирований оппозиции, которые непосредственно участвуют в боевых действиях на местах. Также это конференция была первой, где участвовали обе стороны конфликта. Основным итогом конференции – это достигнутая договоренность о формировании трехстороннего механизма контроля над перемирьем в САР, который взяли на себя Россия, Турция и Иран. Также огромная работа была проведена по разделению оппозиции и террористических групп по их местам дислокации. Российские переговорщики передали проект конституции САР представителям оппозиции.

По словам специального представителя Генсекретаря ООН по САР Стаффан де Мистура, Казахстан не раз проявил усилия по решению сложных международных ситуаций, его непостоянное членство в Совбезе ООН также хорошая возможность способствовать урегулированию сирийского конфликта [8].

14-15 марта 2017 г. прошел 3-й раунд переговоров по Сирии. Была поднята на обсуждение проблема дальнейшего конституционного устройства страны, а также впервые обсуждена проблема восстановления исторических памятников всемирного культурного наследия, разрушенных в Сирии в ходе боевых действий, таких, как, например, Пальмира.

3-4 мая 2017 г. прошел 4-й раунд астанинских переговоров, на котором были представлены все участники переговорного процесса и которые оказались наиболее успешными. Был подписан важный документ в рамках сирийского урегулирования – это Меморандум о создании в Сирии «четырёх зон безопасности». Их предполагалось создать в провинциях Идлиб, части Латакии, Алеппо и Хамы, в северной части провинции Хомс, в Восточной Гуте и в некоторых районах юга САР, в провинциях Дераа и Кунейтра. В соответствии с меморандумом с 6 мая в этих зонах запрещалось использовать любой вид оружия. Границы зон заранее обозначались военными. Также меморандум предполагал быстрый и безопасный доступ гуманитарной помощи на указанные территории. По границам указанных зон устанавливались КПП и наблюдательные пункты. Государства-гаранты (РФ, Турция и Иран) подписали Совместное заявление, которое выражает поддержку суверенитета, единства и целостности территории САР. Также была подчеркнута убежденность сторон в том, что сирийский кризис можно решить только политическим способом.

14-16 сентября 2017 г. прошел 6-й раунд международных переговоров в Астане. В результате переговорного процесса было провозглашено создание зон деэскалации: к северу от Хомса, в Восточной Гуте – пригороде Дамаска, в районе границы САР с Иорданией (Дераа) и в провинции Идлиб. Также стороны приняли пакет следующих документов:

- правила функционирования полос безопасности, КПП и наблюдательных пунктов;
- правила применения военной силы подразделениями Сил контроля деэскалации;
- мандат на развертывание Сил контроля деэскалации;
- положение о совместном ирано-российско-турецком координационном центре по рассмотрению вопросов, связанных с соблюдением режима прекращения боевых действий в зонах деэскалации.

30-31 октября 2017 года прошел 7-й раунд переговоров по Сирии. Было обсуждено предложение российской делегации провести Конгресс сирийского национального диалога (КСНД) в Сочи, которое было сделано по инициативе В. Путина. По итоговому документу переговоров Конгресс было решено провести в рамках женевского формата урегулирования под эгидой ООН.

21-22 декабря 2017 года на 8-й международной встрече по САР были приняты важные документы, затрагивающие гуманитарное разминирование и освобождение заложников и пленных. Было выражено

удовлетворение процессом воплощения в жизнь Меморандума о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике от 4 мая 2017 года. Была подчеркнута решимость продолжать взаимодействие по окончательному уничтожению экстремистских групп ИГИЛ, «Джабхат Ан-Нусры» и других [9].

Сегодня по принятому соглашению в САР действуют четыре зоны деэскалации:

- территория к северу от Хомса;
- район Восточной Гуты (пригород Дамаска);
- территория на границе Сирии и Иордании (провинция Дераа);
- провинция Идлиб.

Мониторинг провинции Идлиб осуществляется совместными патрулями России, Ирана и Турции, а остальные зоны патрулируются российской военной полицией [10]. К сожалению, наряду с вооруженной оппозицией в указанных зонах остались боевики исламистов, которые нарушают мирный режим, что в свою очередь приводит к гибели мирных жителей.

Помимо указанных зон деэскалации боевых действий в Сирии по-прежнему существуют неподконтрольные правительству территории, где имеют влияние США и Турция. Часть таких территорий занята курдами, которые сохранили нейтралитет в гражданской войне. Под их контролем находятся часть сирийско-турецкой границы, кантоны Джазира, Евфрат и некоторые районы Алеппо.

После того как Россия вывела свои основные вооруженные силы из Сирии, Москва предложила провести Конгресс национального сирийского диалога в Сочи. На него пригласили около 1600 представителей слоев сирийского общества и представителей соседних государств. На конференции присутствовали наблюдатели из России, Ирана и Турции и других стран Ближнего Востока. ООН представлял специальный посланник Генерального секретаря по Сирии Стаффан де Мистура. США в последний момент отказались послать своего представителя.

Главным успехом конференции стали переговоры о формировании конституционной комиссии. Был обсужден ее состав и принципы осуществления деятельности. Комиссия должна насчитывать 50 делегатов от внешней оппозиции и 100 представителей правительства и умеренной оппозиции. Непосредственная деятельность комиссии должна реализовываться во взаимодействии с ООН, действия должны координироваться с посланником Генсека ООН по Сирии Стаффаном де Мистурой [11].

Стоит отметить последовательную российскую дипломатическую политику по Сирии. России удалось обеспечить свое военное присутствие в регионе на законном уровне (авиабаза в Хмеймим и военно-морская база в Тартусе) и взять контроль над воздушным пространством САР.

Москва успешно поддерживает своих региональных союзников – Сирию и Иран. Более того, Россия получает новых союзников в лице Иракского шиитского ополчения. Ближневосточный процесс сегодня благоприятно сказывается на стратегических интересах РФ. На глобальной арене Москва удачно сдерживает американские стремления менять политические режимы на Ближнем Востоке, противоречащие системе норм международного права.

Одна из основных проблем в Сирии - устранение последствий войны на территории Сирии и возврат беженцев к прежним местам жительства. Согласно докладу постпреда РФ при ООН Василия Небензя территория САР на 96% находится под контролем войск Асада, а также народных ополченцев, около 1,5 млн сирийских беженцев вернулись к себе домой [12]. Однако вне дома проживают еще около 7 млн. беженцев в основном на территориях прилегающих стран: Ирака, Иордании, Турции, Ливана и других стран [13].

К сожалению, в Сирии по-прежнему нет гарантий безопасности населению, так как военные провокации, различные террористические акты по-прежнему происходят. Жилой фонд не восстановлен, инфраструктура нарушена, электрическое и водное снабжение не налажено, отсутствует необходимое количество медицинских учреждений.

Что касается США и их западных партнеров, то они четко выразили свою позицию по сирийскому вопросу. Основное условие финансирования восстановления страны – это смена режима САР. Саудиты и их союзники предоставили только \$150 млн. , чтобы восстановить город Ракку, который был взят курдами. Что касается Турции, то она всячески поддерживает сирийскую оппозицию, как в гуманитарном, так и в военном плане. Поддержкой Анкары также пользуются жители оккупированной северо-западной сирийской территории, которые лояльны Эрдогану. Последний планирует в занятые сирийские территории перевести некоторую часть беженцев и лагеря антисирийской оппозиции.

Давая объективную оценку событиям, происходящим в Сирии, следует отметить, что сегодня еще недостаточно предпосылок для быстрого восстановления государства и начала масштабного возвращения

беженцев на родину.

Один из факторов, мешающий мирному процессу, это присутствие огромное количество иностранных наемников на территории Сирии. Уход американских и турецких военнослужащих мог бы положительно сказаться на сложившейся ситуации, а пребывание российских и иранских сил, можно поставить под контроль Совбеза ООН, предав операции миротворческий статус.

Американский контингент в Сирии насчитывает порядка 2200 солдат и офицеров. По официальным заявлениям, цель американского пребывания - исключительно борьба с террористами [14]. Россия и правительство Б.Асада выступают за то, чтобы США покинули Сирию, и неоднократно заявляли, что США находятся в Сирии незаконно. В октябре 2019 г. российский министр иностранных дел С. Лавров отметил, что он все еще не верит, что Трамп выполнит свое заявление о выводе американских войск. «Дональд Трамп действительно много раз заявлял, что он выведет свои войска из Сирии и из других стран. Тогда другие действующие лица тормозят этот процесс. Я не исключаю, что сейчас мы наблюдаем нечто подобное».

Критики решения Трампа уйти из Сирии специально указывали на растущее влияние России как на проблему. «Резкий вывод американских войск из Сирии принесет пользу только России, Ирану и режиму Асада», - написал в Твиттере лидер большинства в Сенате США Митч Макконнелл, обычно верный союзник Трампа и один из самых ярых критиков отступления.

Россия и Турция, безусловно, приветствовали бы полный уход США из Сирии, потому что это дало бы Москве еще больше рычагов - не только в формировании будущего Сирии, но и во всей Средней Азии.

Турция вошла на территорию в Сирии с целью отбросить курдских боевиков с большой полосы недалеко от границы. По данным турецкого агентства новостей Anadolu, Эрдоган заявил Путину, что военная операция будет способствовать миру и стабильности в Сирии и проложит путь к политическим процессам в стране.

Хотя Турция стала для России важным партнером как в Сирии, так и на международной политической арене, Россия, очевидно, не поддерживает объявленные Турцией военные операции. Причина этого проста: как союзник правительства Асада, заявленная цель России состоит в том, чтобы отвоевать всю территорию Сирии у повстанцев и проамериканских сил, а трансграничная операция Турции может стать долгосрочным нарушением территориального суверенитета САР.

9 октября 2019 г. Дамаск сделала заявление о том, что он хочет перебросить свои войска. «Агрессивное поведение режима Эрдогана ясно демонстрирует турецкие экспансионистские амбиции на территории Сирийской Арабской Республики и не может быть оправдано ни под каким предлогом», - говорится в заявлении министерства иностранных дел Сирии.

Но Россия предложила договориться со всеми сторонами о решении проблемы. Согласно заявлению С.Лаврова, «России поддерживает связь как с представителями курдской стороны, так и с представителями правительства, и мы призываем их начать диалог для решения проблем этой части Сирии, в том числе проблем обеспечения безопасности на турецко-сирийской стороне». границы».

Курдские вооруженные отряды, сражающиеся на стороне США против ИГИЛ, также воевали на стороне России и сирийского правительства. Российское и сирийское правительство всегда поддерживали контакты с курдами в надежде заставить их подчиниться власти сирийского правительства, а сирийская армия сохраняет присутствие в районах, удерживаемых курдами. Москва имеет влияние на Анкару, Дамаск и курдов. В заявлении курдских властей, похоже, говорилось, что они приветствуют заявления министра иностранных дел России и надеются, что Россия сыграет свою роль в ослаблении ситуации.

Сегодня можно определить сформировавшуюся ситуацию в Сирии как разделение ее на зоны влияния. Территория восточнее реки Евфрат находится под американским влиянием. Идлиб, несмотря на российско-турецкие договоренности, несомненно, находится под влиянием Турции. Остальные территории находятся под контролем официального Дамаска или под влиянием Ирана.

В настоящее время руководство России ведет диалог с сирийским правительством по активизации сотрудничества в гуманитарной и экономической сферах. Очевидно, что в ближайшем будущем межрегиональные отношения будут интенсивно развиваться. Ведутся переговоры по взаимодействию округа Дамаска с Московской областью. Заключен ряд контрактов по восстановлению разрушенной в ходе войны инфраструктуры. Намечаются сделки в области энергетики, финансов, торговли и автопромышленности. Уже заключено несколько соглашений на сумму \$ 850 миллионов. Также ведутся переговоры ряда компаний с сирийским правительством по проведению геологоразведки, а также разработки нефти и газа на суши и шельфе САР. Соответственно двухсторонние отношения в ближайшее время будут интенсивно наращиваться не только в политической, но и в торгово-экономической сфере.

Руководство Сирии не только заинтересовано в сотрудничестве с Россией, для него отношения с Москвой обуславливают выживание в сложившихся условиях, когда западный мир желает полной смены политической власти в стране. Поддержка Тегерана важна, но с одной иранской помощью руководство Башара Асада не смогло бы справиться с кризисом и бороться с ИГИЛ.

Благодаря решительным действиям России удалось избежать крупной военной кампании против Сирии, сохранить ее суверенитет, перейти к политическому урегулированию кризиса.

Россия подтвердила статус ключевого регионального игрока на Ближнем Востоке благодаря военному присутствию, успешным боевым действиям против террористов, активной дипломатии. Россия поддерживает резолюцию 2254 Совета Безопасности ООН, принятую в 2015 г., которая призывает к прекращению огня и политическому урегулированию в Сирии и неоднократно заявляла, что альтернативы этой резолюции по Сирии нет.

Сирийский конфликт, скорее всего, не будет полностью разрешен в ближайшее время, слишком много было вскрыто проблем и противоречий на разных уровнях - от сирийского общества до интересов великих держав. Однако Россия по-прежнему будет прилагать все необходимые усилия для стабилизации ситуации в Сирийской Арабской Республике, оказывать гуманитарную помощь и способствовать возвращению страны к мирной жизни.

Библиографический список

1. Мустафаев Ф.М. О некоторых проблемах, противоречиях и особенностях межэтноконфессионального общения в многонациональном и поликонфессиональном регионе // Исламоведение. 2011. № 4 (10). С. 77.

2. Хлопов О.А. Энергетические ресурсы Сирии как фактор нестабильности и одна из причин вооруженного конфликта // Сборник научных трудов по материалам VII международной научно-практической конференции «Наука сегодня: в 4 частях. Научный центр «Диспут», Вологда, 23 октября 2015 г. Издательство: ООО «Маркер». Часть 4. 136 с. С. 129-132.

3. Концепция внешней политики РФ (от 30.11.16) // Kremlin.ru. Официальное интернет-представительство президента РФ. 25.04.2019. [Электронный ресурс] // kremlin.ru/acts/bank/41451

4. Кошкин Р.П. Сирийский кризис: геополитика и проблемы восстановления страны // Стратегические приоритеты. 2018. № 3 (19). С. 68.

5. Боровкова М.И. Женевские мирные переговоры по Сирии в 2016 г. // В сборнике: Актуальные направления фундаментальных и прикладных исследований Материалы XII международной научно-практической конференции. 2017. С. 94-102.

6. Телефонные разговоры с президентами Российской Федерации Владимиром Путиным и Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом // Акорда. Информационное агентство. 26.04.2019. [Электронный ресурс] // http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/phone_calls/telefonnye-razgovory-s-prezidentami-rossiiskoi-federacii-vladimiro-putinym-i-turcii-redzhepom-taiipom-erdoganom

7. Совместное заявление министров иностранных дел Исламской Республики Иран, Российской Федерации, Турецкой Республики по согласованным мерам, направленным на оживление политического процесса с целью прекращения сирийского конфликта, Москва, 20 декабря 2016 года // Министерство иностранных дел РФ. Сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. 28.04.2019. [Электронный ресурс]. // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2573489

8. Стреча со специальным посланником Генерального секретаря ООН по Сирии Стаффаном де Мистурой // Акорда. Информационное агентство. 26.04.2019. [Электронный ресурс]. http://www.akorda.kz/ru/events/akorda_news/meetings_and_receptions/vstrecha-so-specialnym-poslannikom-generalnogo-sekretarya-oon-po-sirii-staffanom-de-misturoi

9. Совместное заявление Ирана, России и Турции по итогам Международной встречи по Сирии в Астане, 21-22 декабря 2017 года. [Электронный ресурс] // http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/3001212

10. Меморандум о создании зон деэскалации в Сирийской Арабской Республике // Министерство иностранных дел Российской Федерации. Официальный сайт Министерства иностранных дел Российской Федерации. – 30.04.2019. [Электронный ресурс] // http://www.mid.ru/ru/maps/sy/-/asset_publisher/9fcjSOWMERcf/content/id/2746041

11. Белова И.В. Конгресс сирийского национального диалога в Сочи: шаг к урегулированию политического процесса как важного политического события в современной России // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2018. Т. 7. № 1 (22). С. 296-300.

12. Выступление Постпреда РФ при ООН Василя Небензи на заседании Совбеза ООН // Россия 24. Российский федеральный государственный информационный телеканал. [Электронный ресурс] // <https://www.vestifinance.ru/videos/42321>

13. Кошкин Р.П. Сирийский кризис: геополитика и проблемы восстановления страны // Стратегические приоритеты. 2018. № 3 (19). С. 71.

14. Война без конца: когда США уйдут из Сирии // Газета.ру. Информационный портал. 5.05.2019. [Электронный ресурс] // <https://www.gazeta.ru/army/2018/09/25/11996599.shtml>.

ВТО и международная передача технологий в интересах устойчивого развития*

Шугуров

Марк Владимирович

Доктор философских наук, доцент, профессор кафедры международного права Саратовской государственной юридической академии

Mark V. Shugurov

Doctor of Philosophical Sciences, Docent, Associate Professor at the Department of International Law of Saratov State Academy of Law

e-mail: shugurov@mail.ru

УДК 342.176

WTO and international technology transfer in the interests of sustainable development

В статье осуществляется анализ развития повестки деятельности ВТО в сфере международной передачи технологий в контексте реализации повестки дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. Особое внимание уделяется усилиям организации по созданию благоприятных условий для мировой торговли как важнейшего канала передачи технологий в интересах устойчивого развития и достижению его целей.

Ключевые слова и словосочетания: устойчивое развитие, развивающиеся страны, торговля, ВТО, экологически чистые технологии.

This paper analyzes the World Trade Organization's activity of technology transfer in alignment with the agenda on sustainable development for the period till 2030. Much attention is paid to describing WTO efforts on improving conditions for global trade as a significant channel of technology transfer for sustainable development and achieving the objectives.

Keywords: sustainable development, developing countries, global trade, WTO, eco-friendly technologies.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 17-03-00400-ОГН «Международно-правовое регулирование передачи технологий в контексте глобальной стратегии устойчивого развития: состояние и перспективы»)

К одному из важнейших условий осуществления перехода к устойчивому развитию в глобальном масштабе относится его институционализация. Последняя представляет собой не только создание новых международных структур, но и включение вопросов устойчивого развития в повестку деятельности уже функционирующих международных межправительственных организаций. Это выражается в оказании содействия государствам-членам, а также всем субъектам в составе Глобального партнерства в интересах устойчивого развития в переходе к устойчивому развитию и достижению его целей (далее – ЦУР), закрепленных в Повестке дня в области устойчивого развития на период до 2030 г. (далее – Повестка-2030).

Как известно, в качестве одного из препятствий на пути всеобщего перехода к устойчивому развитию выступает сохраняющийся технологический разрыв между государствами. На решение данной проблемы направлена международная передача технологий, являющаяся самостоятельной формой научно-технического и экономического сотрудничества государств. Известно, что в условиях глобализации важнейшим фактором успешного экономического развития является интеграция в систему международного трансфера технологий. Во многом это связано с тем, что современная экономика основывается на активном использовании технологических достижений, являющихся объектами экспортно-импортных операций.

Различные международные организации, располагающие мандатом в данной сфере, оказывают содействие в данной передаче, которая рассматривается в рамках ЦУР № 17 в качестве одного из средств для достижения других ЦУР. При этом надо учитывать, что правовыми рамками передачи технологий в интересах устойчивого развития являются положения международных договоров, содержащие обязательства государств по передаче технологий. Данные положения содержатся в международных соглашениях, относящихся к международному экологическому, экономическому, морскому и т.д. праву. Одновременно с этим надо отметить, что для перехода к устойчивому развитию ключевое значение имеют не любые, а именно экологически чистые технологии, которые одновременно способны обеспечить решение не только экологических, но и экономических и социальных проблемы.

Особое место в содействии передаче «устойчивых» технологий в развивающиеся и наименее развитые страны занимает Всемирная торговая организация (далее – ВТО). Это связано с тем, что организация, во-первых, оказывает содействие в передаче технологий, предусмотренных теми или иными международно-правовыми режимами (например, международным режимом передачи биотехнологий, международным режимом передачи «климатических» технологий и др.). Во-вторых, она оказывает содействие передаче технологий в рамках обязательств своих государств-членов, которые предусмотрены в договорах, входящих в право ВТО. В результате перед ВТО в процессе содействия передаче технологий стоит задача гармонизации экономических интересов сторон трансферного процесса с интересами экологического и социального характера. Однако на место ВТО в процессе содействия передаче технологий следует смотреть еще более шире. Это связано с тем, что передача технологий многоаспектна и предполагает торговые, инвестиционные, финансовые компоненты, не говоря уже о правах интеллектуальной собственности. Напомним, что торговля рассматривается в ЦУР № 17 в качестве одного из средств достижения остальных Целей.

В компетенцию ВТО входит обеспечение торговых аспектов потоков технологий и высокотехнологичной продукции, а также обеспечение режима их защиты в соответствии с Соглашением ТРИПС. В связи со сказанным следует также пояснить, что передача технологий в Повестке-2030 рассматривается как средство перехода к устойчивому развитию наряду с такими средствами, как финансирование, инвестиции, формирование потенциала и, разумеется, торговля. По сути говоря, все положения о передаче технологий в природоохранных международных договорах достигнут своей цели, неотделимых от тех или иных договорных целей, когда международные торгово-экономические правила передачи технологий будут гармонизированы с экологическими целями.

Мощным толчком в институциональной модернизации ВТО в направлении трансформации в институт глобального развития стал переговорный процесс в рамках Дохинского раунда, главная цель которого – реформирование международной торговой системы через снижение торговых (тарифных и нетарифных барьеров) на основе пересмотра правил международной торговли. Обеспечение содействия развитию было заявлено как один из приоритетов ВТО. «Добавление вопросов развития в новый раунд переговоров ВТО было естественной частью программы коллективных действий по сокращению бедности» [1, С. 58]. Более того есть все основания рассматривать указанные вопросы в качестве единой Дохинской повестки развития [2], фундаментальная цель которой – улучшение торговых возможностей развивающихся стран в целях их развития.

В качестве обоснования выполнения ВТО функции института развития можно указать на объективное предназначение торговли в современном мире: мировая торговля имеет важное значение для развития в самом широком его значении. Об этом свидетельствуют периодические резолюции Генеральной Ассамблеи ООН на тему «Торговля и развитие», в которых нашла свое подтверждение парадигма, в соответствии с которой открытая, недискриминационная и справедливая система многосторонней торговли способствует экономическому росту, устойчивому развитию и созданию рабочих мест во всех секторах.

Механизмом содействия ВТО международному развитию стала инициатива «Помощь в интересах торговли» [3], которая была запущена в 2005 г. Как отмечается в литературе, «данная инициатива, способствуя

соединению помощи развитию с торговой политикой развивающихся стран в целях повышения уровня жизни населения, представляет собой систему мер, которые направлены на расширение возможностей развивающихся стран по укреплению своего торгового потенциала и торговой инфраструктуры» [4, С. 60–61].

В литературе отмечается, что наличие в праве ВТО положений, закрепляющих обязательства государства–членов в сфере развития, все же не дает оснований говорить о полной оформленности права ВТО в этой сфере. Как подчеркивает А. Qureshi, при интерпретации соглашений ВТО в отношении целей развития оказывается, что измерение развития до сих пор еще удовлетворительным образом не артикулировано и не структурировано связанным образом в архитектуре международных торговых соглашений [5, Р. 115]. Как бы то ни было, но отдаленные контуры ВТО как агентства развития прослеживаются в положениях Марракешского соглашения о ВТО [6], имеющего уставной характер. В преамбуле Соглашения представлена целая система целей, относящихся к сфере торговли и экономики. Сюда отнесено – повышение жизненного уровня, обеспечение полной занятости, повышение уровня реальных доходов. В качестве целей расширения производства и торговли товарами и услугами при оптимальном использовании мировых ресурсов указано на достижение устойчивого развития, стремление к сохранению окружающей среды. Как представляется, в завершающем пассаже Соглашения речь идет именно о дифференцированном характере обязательств различных групп стран в сфере устойчивого развития. Хотя положения второго абзаца преамбулы Соглашения и не сформулированы как цель, но в контексте третьего абзаца они предстают именно в подобном свете.

Таким образом, следует выделить инструментальные и своего рода конечные цели. Инструментальная цель – это развитие торговли. Конечные цели – достижение с помощью развития торгового и экономического сотрудничества собственно целей развития, которые в свое время получили свою конкретизацию в сфере Целей развития тысячелетия, достижение которых организация рассматривала как важное направление своей деятельности [7].

В связи с этим в Повестку Дохинского раунда был включен вопрос о связи торговли и передачи технологий. Инициаторами включения выступили развивающиеся государства. Именно они являются стороной, наиболее заинтересованной в поиске механизма полной имплементации положений о передаче технологий, содержащихся в соглашениях ВТО. Они осознают, что облегчение в передаче технологий и устранение связанных с ней торговых барьеров и вопросов, связанных с регулированием прав интеллектуальной собственности – это один из ключевых способов реализации целей развития.

Как следует из п. 37 «Торговля и передача технологии» Декларации IV Министерской конференции (14 ноября 2001 г., Доха), министры согласились с проведением изучения в рамках специальной Рабочей группы под эгидой Генерального Совета взаимосвязи между торговлей и передачей технологии, а также всех возможных рекомендаций по мерам, которые могут быть предприняты в рамках мандата ВТО для усиления роста потоков передачи технологий в развивающиеся страны.

Важные положения, закрепляющие обязательства, направленные на облегчение участия развивающихся стран в международной торговле содержатся в п. 1 (а) п. 1 ст. 4 («Возрастающее участие развивающихся стран») Генерального соглашения по торговле и услугам/ГАТС. Здесь предусматриваются обязательства по усилению национального потенциала сферы услуг развивающихся государств, повышения ее конкурентоспособности и эффективности, *в том числе посредством доступа к технологиям на коммерческих условиях*. Таким образом, передача соответствующих технологий, относящихся к услугам (такая разновидность предусмотрена общей классификацией технологий, разработанной ЮНКТАД – М.Ш.), повышает технологический уровень и тем самым потенциал в сфере торговли услуг.

Далее. Преамбула Соглашения по техническим барьерам в торговле исходит из того, что международные стандарты в системе оценки соответствия посредством повышения эффективности производства и содействие международной торговле могут внести вклад в достижение целей ГАТТ 1994 г. Далее признается, что оказание соответствующей технической помощи в данной области облегчит интеграцию развивающихся стран в мировую торговую систему, а с другой стороны, как об этом прямо указано в преамбуле, международная стандартизация может внести существенный вклад в передачу технологий из развитых в развивающиеся страны.

Важнейшим международно-правовым документом, положения которого непосредственно регулируют международный трансфер технологий, выступает Соглашение ТРИПС. Ст. 7 указывает, что «охрана и обеспечение соблюдения прав интеллектуальной собственности должны содействовать техническому прогрессу и передаче и распространению технологии к взаимной выгоде производителей и пользователей технических знаний, способствуя социально-экономическому благосостоянию и достижению баланса прав

и обязательств». Таким образом здесь предполагает баланс интересов производителей наукоемкой продукции (правообладателей) и пользователей.

При всем при этом следует учитывать, что воздействие данного соглашения на международный трансфер технологий оценивается самым противоречивым образом. Многие развивающиеся государства высказывают критику в отношении его положений, которые затрудняют их доступ к технологиям из-за высоких стандартов защиты прав интеллектуальной собственности. На этом основании данное Соглашение не рассматривается как эффективный инструмент передачи технологий, скорее напротив – это сдерживающий фактор передачи и диффузии технологий в глобальном масштабе в интересах всех стран.

Если обратиться к ст. 66.2 Соглашения ТРИПС, то она содержит обязательство развитых стран-членов стимулировать предприятия и учреждения, расположенные на их территории в целях поощрения и содействия передаче технологии наименее развитым странам-членам в целях обеспечения условий для создания прочной и жизнеспособной технической базы. Разумеется, в тексте статьи не описаны условия такой передачи. По всей видимости, здесь, как и в последующей статье, посвященной техническому сотрудничеству, подразумеваются взаимосогласованные условия. В целом данная статья выглядит в качестве декларации.

В целом следует подчеркнуть, что в рамках ВТО отсутствуют специальные соглашения, которые были бы посвящены регулированию торговых аспектов передачи тех или иных технологий. Исключение составляет Соглашение по информационным технологиям. На наш взгляд, регулирование торговых аспектов передачи технологий применительно к конкретным технологиям – дело более или менее отдаленного времени. Тем не менее, в целом ряде соглашений данной торговой организации содержатся положения, прямо или косвенно относящиеся к ИКТ. Представленный анализ позволяет говорить о праве ВТО в сфере международной передачи технологий. Соглашения ВТО задают общие нормативные рамки по международному обороту технологий. Однако, к сожалению, они не регламентируют на общей основе всех торговых аспектов международного трансфера технологий. Но, с другой стороны, они регламентируют передачу технологий в целях развития торговли, которая, в свою очередь, нацелена на достижение целей развития. Именно об этом, как представляется, идет речь в целом ряде соглашений ВТО.

Весомость роли ВТО в международной передаче технологий определяется вырабатываемыми в ее рамках стандартах, прямо относящихся к передаче технологий. Данные стандарты стали предметом пристального внимания, изучения и развития в силу создания Рабочей группы в рамках ее Дохинского мандата. Учреждение и последующая работа Группы по торговле и трансферу технологий собралась на свое первое заседание в апреле 2002 г. Оно стало постоянным форумом для обсуждения данных проблем и выработки соответствующих предложений, что в очередной раз свидетельствует о связи между торговлей, международным трансфером технологий и развитием. В сущности, был сделан очень важный шаг в направлении возможного расширения мандата ВТО в сфере передачи технологии в развивающиеся страны.

С учетом того, что в настоящее время на уровне международного сообщества парадигма развития трансформировалась в парадигму устойчивого развития, ВТО стала включать ЦУР в сферы своего функционирования. К тому же вовлеченность организации в реализацию стратегии устойчивого развития имела место с самого начала ее учреждения. Свидетельством этому является Решение ВТО по торговле и окружающей среде 1994 г., в соответствии с которым был создан Комитет ВТО по торговле и окружающей среде. С самого начала своего функционирования данный Комитет принимал самое широкое участие в сотрудничестве с Конвенцией ООН о биоразнообразии в отношении регулирования вопросов интеллектуальной собственности при международной передаче биотехнологий в интересах устойчивого развития. По этой причине не случайно связь между торговлей и окружающей среде стала предметом специальных исследований [8] и предметом оценки [9].

В настоящее же время ориентация организации на содействие достижению ЦУР пронизывает все направления ее деятельности [10], на что обращается внимание в исследовательской среде [11; 12]. Организация полагает, что объем ее полномочий позволяет ей содействовать достижению ЦУР № 1 (искоренение бедности), 2 (ликвидация голода), 3 (эффективное здравоохранение), 5 (гендерное равенство), 8 (полная занятость и экономический рост), 9 (промышленность, инновации и инфраструктура), 10 (сокращение неравенства между странами), 14 (устойчивое использование морских ресурсов), 14 (Глобальное партнерство в интересах устойчивого развития). Вполне очевидно, что основной центр тяжести деятельности организации приходится на ЦУР № 17, которая предусматривает развитие торговли в интересах устойчивого развития, что дополняется целевыми задачами 17.6–17.8 по разработке и распространению знаний и экологически чистых технологий, значимых для достижения всех остальных целей.

В свете сказанного деятельность ВТО в сфере передачи технологий в рамках содействия выполнению соответствующих международно-правовых обязательств осуществляется в рамках усилий по достижению ЦУР. Все это является составной частью обсуждений и практических усилий по обеспечению того, чтобы торговля наиболее максимально способствовала бы переходу к устойчивому развитию.

Как показывают современные исследования, достижение большинства ЦУР предполагает развитие секторов глобальной торговли, например, относящихся к торговле продовольствием, энергоресурсами и соответствующими услугами, морскими ресурсами [13]. Одновременно с этим ряд ЦУР предполагает разработку и передачу с целью использования соответствующих секторальных технологий – в сфере сохранения и использования биоразнообразия, устойчивой энергетики, морской деятельности и т.д.

Очередным подтверждением приверженности организации «зеленому» экономическому росту стала инициатива, связанная с обсуждением возможности разработки и принятия Соглашения о торговле товарами, имеющих отношение к охране окружающей среды (Environmental Goods Agreement), такими, как, например, ветровые турбины и солнечные панели [14]. Одновременно данные продукты можно рассматривать в качестве высокотехнологичных товаров, в основе которых находятся новейшие технологии использования возобновляемых источников энергии.

Конечно, линейка экологически чистых товаров весьма внушительна. Развитие торговли ими – ключевое направление перехода к «зеленой» экономике. По оценке ВТО, данный сектор торговли самым непосредственным образом связан с достижением ЦУР № 12, нацеливающей на переход к устойчивым моделям потребления и производства [15, Р. 47]. Создание благоприятных условий для торговли данными товарами в качестве еще одного последствия имеет стимулирование разработки, передачи и использования экологически чистых технологий производства, а также облегчения доступа к ним по более низкой цене. В настоящее время ВТО совместно с ЮНЕП активно обсуждает вопросы относительно более широкого распространения экологически чистых технологий посредством устранения разного рода торговых барьеров, а также посредством улучшения функционирования торговых цепочек и формирования рамок для проведения соответствующей политики [16, Р. 76].

При этом не будем забывать, что одной из разновидностей товаров выступают проприетарные технологии. Особенность торговли ими заключается в подчиненности передачи правам интеллектуальной собственности. Следовательно, передача технологий, предусмотренная соглашениями ВТО, а также другими международными договорами, зависит от урегулированности торговых аспектов прав интеллектуальной собственности. В качестве примера следует привести симпозиум, проведенный ВТО совместно с ВОЗ и ВОИС, который был посвящен вопросу о том, как инновационные медицинские технологии могут содействовать эффективному достижению ЦУР № 3 [17]. В выступлении Генерального директора ВТО было подчеркнуто, что формой содействия организации расширению доступа к медицинским технологиям, как, впрочем, и к фармацевтическим технологиями и лекарственным препаратам, выступает совершенствование использования гибких механизмов Соглашения ТРИПС.

В заключение необходимо отметить, что в настоящее время перед ВТО встает задача по обеспечению, во-первых, содержательного расширения международной передачи технологий, а, во-вторых, по соединению технологического трансфера с решением задачи содействия формированию в развивающихся государствах собственной научно-технологической и производственной базы. Иначе говоря, в условиях взаимозависимого мира торговля высокотехнологичными продуктами, включая услуги и технологии, непосредственно должна быть связана с развитием и координацией промышленного, научного, инновационного сотрудничества с сотрудничеством в других областях, а именно содействием устойчивому развитию, обеспечению занятости, преодолением бедности и т.д. Именно в данном случае ВТО окончательно может закрепить за собой статус глобального института устойчивого развития.

Библиографический список

1. Стиглиц Дж., Чарлтон Э. Справедливая торговля для всех. Как торговля может содействовать развитию. М.: «Весь мир», 2007.
2. Doha Development Agenda [Электронный ресурс]. URL: http://wto.org/english/tratop_e/adda_e/adda-e.htm.
3. Aid for Trade [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/devel_e/a4t_e/aid4trade_e.htm
4. Козлова О.А. Помощь в интересах торговли в условиях устойчивого развития // Российский внешнеторговый вестник. 2015. № 7. С. 59–71

5. Qureshi A.H. Interpreting WTO Agreement. Problems and Perspectives. Cambridge, N.Y.: Cambridge university press, 2006. 248 p.
6. Marrakesh agreement Establishing the World Trade Organization [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/04-wto_e.htm
7. WTO and the Millennium Development Goals [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/thewto/coher_e/mdg_e/mdg_e.htm.
8. Кукушкина А.В. Концепция устойчивого развития, право ВТО и международно-правовая охрана окружающей среды // Ежегодник Российской ассоциации международного права. 2012. СПб.: Россия-Нева, 2013. С. 63–80.
9. The World Trade Organization and Sustainable development An Independent Assessment. A Report by the International Institute for Sustainable Development. Canada, 1996. 74 p.
10. The WTO and the Sustainable Development Goals [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/thewto_e/coher/sdgs_e/sdgs_e.htm.
11. Dugiel W. WTO and sustainable development concept, possibilities of delivering development goals, effects / / Proceedings of 44th International Academic Conferences. Vienna: International Institute of Social and Economic Science, 2018. P. 104–112.
12. Кияшова Д.В., Адлейба А.Н. ВТО и Цели устойчивого развития // Проблемы глобальной экономики. К двадцатилетию образования ВТО. М.: Издательство Эдитус, 2016. С. 21–27.
13. Bellmann Ch., Tipping A.V. The role of trade and Trade Policy in Advancing the 2030 Development Agenda // International Development Policy. 2015. Article and Debates 6.2 [Электронный ресурс]. URL: <https://journals.openedition.org/poldev.2149>
14. Environmental Goods Agreement. [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/tratop_e/envir_e/ega_e.htm
15. WTO. Mainstreaming trade to attain the Sustainable Development Goals. Geneva: WTO, 2018. 66 p.
16. WTO-UNEP. Making trade work for the environment, prosperity and resilience. Geneva, 2018. 103 p.
17. Trilateral symposium to examine how innovative technologies can promote health-related SDGs [Электронный ресурс]. URL: https://www.wto.org/english/news_e/news18_e/igo_22jan18_e.htm.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Нововведения и некоторые особенности в
правоприменительной практике
возмещения вреда Росприроднадзором и
его территориальными органами

Леонтьева
Елена Александровна

Студентка 2 курса магистратуры
Юридического института Иркутского
государственного университета

Elena A. Leonteva

A second year graduate student of The
Law Institute of Irkutsk State University

e-mail: elena.leonteva.1992@mail.ru

УДК 34 (063)

Some features and novelties of law enforcement of damage recovery by Federal Service for Supervision of Natural Resources and its local agencies

По причине того, что правовая природа, содержание, основания и условия применения имущественной ответственности за вред, причиненный окружающей среде, до сих пор не имеют своего однозначного определения ни в доктрине, ни в законодательстве, в данной статье предпринята попытка рассмотреть процедуру взыскания вреда на примере отдельного государственного органа – Федеральной службы по надзору в сфере природопользования. Кроме того, в силу того, что законодательство в сфере охраны окружающей среды за последнее время интенсивно претерпевает изменения, на практике возникают трудности, в связи с чем, в данной статье рассмотрены некоторые особенности взыскания вреда окружающей среде органом государственной власти.

Ключевые слова: охрана окружающей среды, возмещение вреда, Росприроднадзор.

The scope of the research is the procedure for recovering harm on the example of a separate state body - the Federal Service for Supervision of Natural Resources. The issue is topical because the legal nature, content, grounds and conditions for the use of property liability for environmental damage are not clearly defined either in the doctrine or in the legislation. As the environmental legislation has recently been intensively changed, there are certain difficulties, in connection with which, this article discusses some features of the recovery of environmental damage by a public authority.

Keywords: environmental protection, compensation, the Federal Service for Supervision of Natural Resources.

Институт возмещения вреда окружающей среде является одним из центральных в экологическом праве. В последние годы он приобретает все большее значение в связи с необходимостью обеспечения устойчивого развития общества, предупреждения и ликвидации последствий негативного воздействия на окружающую среду.

Фундаментальное право на возмещение вреда окружающей среде закреплено Федеральным законом от

10 января 2002 г. № 7-ФЗ «Об охране окружающей среды» (далее – Закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ) [1]. Статья 11 Закона гласит, что каждый гражданин имеет право на благоприятную окружающую среду, на ее защиту от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на достоверную информацию о состоянии окружающей среды и на возмещение вреда окружающей среде.

Согласно статье 1 Закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, вред окружающей среде - это «негативное изменение окружающей среды в результате ее загрязнения, повлекшее за собой деградацию естественных экологических систем и истощение природных ресурсов».

Обязанность возмещения вреда окружающей среде закреплена в статье 77 Закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ: «юридические и физические лица, причинившие вред окружающей среде в результате ее загрязнения, истощения, порчи, уничтожения, нерационального использования природных ресурсов, деградации и разрушения естественных экологических систем, природных комплексов и природных ландшафтов и иного нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, обязаны возместить его в полном объеме в соответствии с законодательством». При этом, частью 3 этой статьи закона определено, что «вред окружающей среде, причиненный субъектом хозяйственной и иной деятельности, возмещается в соответствии с утвержденными в установленном порядке таксами и методиками исчисления размера вреда окружающей среде, а при их отсутствии исходя из фактических затрат на восстановление нарушенного состояния окружающей среды, с учетом понесенных убытков, в том числе упущенной выгоды».

Согласно статье 78 Закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ, «компенсация вреда окружающей среде, причиненного нарушением законодательства в области охраны окружающей среды, осуществляется добровольно либо по решению суда или арбитражного суда».

Одним из важнейших звеньев системы экологического управления является Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) и ее территориальные органы.

Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор) является федеральным органом исполнительной власти, осуществляющим функции по государственному надзору в сфере природопользования. К полномочиям Росприроднадзора, в том числе, отнесены полномочия по исчислению и взысканию компенсации причиненного хозяйствующими субъектами вреда, причиненного объектам охраны окружающей среде.

Под объектами охраны окружающей среды подразумеваются компоненты природной среды (земли, недра, почвы, поверхностные и подземные воды, леса и иная растительность, животные и другие организмы, атмосферный воздух, озоновый слой атмосферы).

Росприроднадзор и его территориальные органы при выявлении фактов нарушения законодательства в области охраны окружающей среды, которые повлекли либо могли повлечь за собой причинение вреда, в обязательном порядке должны принимать исчерпывающие меры для получения в возможно короткие сроки данных, необходимых для установления факта причинения вреда, расчета размера вреда и предъявления его к возмещению виновному лицу.

Основной стратегической целью для Росприроднадзора и его территориальных органов является сохранение благоприятной окружающей среды, биологического разнообразия и природных ресурсов для удовлетворения потребностей нынешнего и будущих поколений, реализации права каждого человека на благоприятную окружающую среду, укрепления правопорядка в области охраны окружающей среды и обеспечения экологической безопасности.

Одним из способов реализации этих важных стратегических задач является предъявление исковых требований о возмещении вреда, причиненного объектам охраны окружающей среды в досудебном и судебном порядке. Споры о возмещении экологического вреда с участием органов власти на практике возникают очень часто и отличаются существенной спецификой.

Возможен добровольный порядок взыскания вреда посредством направления Росприроднадзором в адрес предприятия требования о добровольном возмещении вреда, причиненного компонентам природной среды. Требование направляется лицу, причинившему вред, заказным письмом с уведомлением или вручается его уполномоченному представителю под роспись.

Если вред в добровольном порядке не возмещен в течение 30 дней с момента получения требования, то Росприроднадзор направляет в суд иск о возмещении вреда, причиненного объектам охраны окружающей среды.

В данной статье исследуются особенности рассмотрения исковых заявлений, предъявляемых в суды

Росприроднадзором и территориальными органами за последние годы, обращается внимание на способы получения и оформления доказательственной базы и специфику ведения дел о возмещении вреда, причиненного окружающей среде.

В настоящее время в теории экологического права многие вопросы, связанные с возмещением экологического вреда, остаются малоисследованными. В правоприменительной практике органы власти сталкиваются со многими трудноразрешимыми вопросами, из-за правовых пробелов и коллизий формируется весьма противоречивая практика по искам о возмещении вреда окружающей среде, однако есть общие закономерности и специфические черты рассмотрения таких споров, которые необходимо учитывать природопользователям, судам и органам исполнительной власти. Объединяющим моментом для данной категории дел является особое правовое положение истца, обусловленное его правовым статусом: государственный орган в процессе выступает в качестве представителя интересов публично-правового образования. Специфика споров заключается в особом содержании основания иска, который должен быть рассмотрен судом: в обоснование иска ложатся доказательства, полученные в ходе проведения плановых и внеплановых проверок и административного производства по факту причиненного вреда, документы, определяющие размер нанесенного окружающей среде вреда. Неопределенность содержания понятия «вред окружающей среде» и его смешение с понятиями «экологический вред», «ущерб, причиненный окружающей среде» являются существенным затруднением в формировании единообразной судебной практики по искам Росприроднадзора о возмещении вреда окружающей среде.

Ранее суды руководствовались Постановлением Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования» [2].

При разрешении исковых требований о возмещении вреда, причиненного окружающей среде, судам необходимо было устанавливать не только факт причинения вреда, но и его последствия, выразившиеся в виде деградации естественных экологических систем, истощения природных ресурсов и иных последствий. В связи с этим, и в целях правильного разрешения вопросов, требующих специальных познаний в области экологии, в том числе и при определении размера вреда, причиненного природным компонентам, по делу должны были проводиться соответствующие экспертизы с привлечением специалистов: экологов, санитарных врачей, зоологов, ихтиологов, охотоведов, почвоведов, лесоводов и других.

Кроме того, судам необходимо было устанавливать причинную связь между совершенными деяниями и наступившими последствиями или возникновением угрозы причинения существенного вреда окружающей среде и здоровью людей. Судам следовало выяснять, не вызваны ли такие последствия иными факторами, в том числе естественно-природными, и не наступили ли они вне зависимости от установленного нарушения, а также не совершены ли противоправные деяния в состоянии крайней необходимости (например, в целях обеспечения функционирования и сохранности объектов жизнеобеспечения) (пункты 40, 41 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21).

С декабря 2017 года данные пункты признаны утратившими силу в связи с принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» [3].

При вынесении решений в 2018 году суды руководствуются пунктом 7 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 и указывают в своих решениях, что в случае превышения юридическими лицами установленных нормативов допустимого воздействия на окружающую среду предполагается, что в результате их действий причиняется вред (статья 3, пункт 3 статьи 22, пункт 2 статьи 34 Закона от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ); бремя доказывания обстоятельств, указывающих на возникновение негативных последствий в силу иных факторов и (или) их наступление вне зависимости от допущенного нарушения, возлагается на ответчика.

Таким образом, бремя доказывания по делам о возмещении вреда водным объектам сместилось. Теперь истцу (Росприроднадзору) необходимо доказать факт превышения нормативных показателей в сбрасываемых сточных водах в водный объект и произвести правильный расчет размера вреда согласно Методике исчисления размера вреда, причиненного водным объектам, утвержденной Приказом Минприроды России от 13.04.2009 № 87, а предприятию необходимо доказать, что сбросы сточных вод не приведут к негативным последствиям для экосистемы водного объекта или что сбросы осуществлены иным лицом (абонентом), о чем истец (Росприроднадзор) уведомлен. Спорная часть по доказыванию отсутствия вреда окружающей среде с декабря 2017 года возложена на ответчика.

Учитывая вышеизложенное, с принятием Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде» ситуация с рассмотрением и удовлетворением исковых заявлений Росприроднадзора о взыскании вреда в результате сброса сточных вод с превышением нормативов допустимого воздействия, изменилась в пользу истца.

Вместе с тем, указанное постановление предусматривает и много других изменений в применении законодательства о взыскании вреда компонентам окружающей среды, таких как:

1. Уточнены подходы к применению солидарной ответственности лиц, совместно причинивших вред окружающей среде.

Приведён пример, согласно которому к солидарной ответственности могут быть привлечены заказчик, поручивший выполнение работ, причиняющих вред окружающей среде, и подрядчик, фактически их совершивший; заказчик может быть освобожден от ответственности, если докажет, что подрядчик при выполнении работ вышел за пределы данного ему заказчиком задания.

Значит, хозяйствующим субъектам нужно уделять гораздо больше внимания положениям договоров подряда и формулировать их положения с учётом природоохранных требований и распределения между сторонами договора обязанностей по их соблюдению.

2. Конкретизированы подходы к приостановлению и запрету деятельности, причиняющей вред окружающей среде:

- если нарушения носят устранимый характер (в частности, сброс сточных вод с превышением установленных нормативов, выбросы в атмосферный воздух без разрешения) – суд вправе приостановить соответствующую деятельность и должен указать на обстоятельства возможности возобновления деятельности (получение необходимой документации и проч.);

- если нарушения носят неустранимый характер (например, размещение отходов на объектах, не подлежащих внесению в Государственный реестр объектов размещения отходов) – суд вправе обязать прекратить деятельность.

3. Отражены рекомендации, связанные с прекращением деятельности при наличии риска причинения вреда в будущем. Так, согласно пункту 28 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 запрету может подлежать даже деятельность, соответствующая на момент предъявления соответствующего иска требованиям в области охраны окружающей среды. Отмечено, что наличие у ответчика разрешительной документации на осуществление деятельности, создающей опасность причинения вреда, положительного заключения экологической экспертизы не является основанием для отказа в иске.

В связи с указанным можно констатировать, что обобщение практики применения природоохранного законодательства привело к акценту на вопросы возмещения вреда в контексте «обвинительного уклона» судебных органов и облегчению работы надзорных органов в части исключения необходимости сбора доказательств причинения вреда компонентам природной среды, и с другой стороны – к увеличению рисков российских промышленников.

Из всего вышеуказанного следует, что на эффективность возмещения экологического вреда оказывают влияние существующие пробелы, либо нововведения в нормативных правовых актах, регулирующих определение и порядок взыскания вреда отдельным компонентам окружающей среды.

Постоянное увеличение антропогенной нагрузки на объекты охраны окружающей среды обосновывает необходимость развивать правовые инструменты минимизации последствий негативного воздействия. Одним из таких эффективных механизмов являются иски о возмещении вреда окружающей среде. В правоприменительной практике возникает необходимость устранения правовых неопределенностей в отдельных вопросах. Учитывая данную потребность, на выработку единообразной практики и устранение правовых неопределенностей как раз и направлены разъяснения Верховного суда Российской Федерации, изложенные в Постановлении от 30.11.2017 № 49 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде».

Библиографический список

1. Об охране окружающей среды: федеральный закон от 10 января 2002 г. № 7-ФЗ // Рос. газ.- 2002.- 12 января.
2. О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей

среды и природопользования: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 18.10.2012 № 21 // Рос. газ.- 2012.- 31 октября.

3. О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении вреда, причиненного окружающей среде: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2017 № 49 // Рос. газ.- 2017.- 11 декабря.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Автоматизация и компьютеризация судебных актов

Чакрян
Вячеслав Робертович

Кандидат технических наук, доцент
кафедры юридических и социально-
гуманитарных дисциплин Сочинского
филиала ВГУЮ (РПА Минюста
России), доцент

Viacheslav R. Chakrian

Candidate of Technical Sciences,
Associated Professor at the Department of
Legal, Social and Arts disciplines of Sochi
branch of the All-Russian State University
of Justice (Russian Law Academy of the
Ministry of Justice), Docent.

Яковлев-Чернышев
Василий Александрович

Студент 1 курса Сочинского филиала
ВГУЮ (РПА Минюста России)

Vasilii A. Iakovlev-Chernyshev

A first year student of Sochi branch of the
All-Russian State University of Justice
(Russian Law Academy of the Ministry of
Justice).

e-mail: basil.yakovlev@mail.ru

УДК 004.9

Automation and computerization of judicial acts

В статье рассматриваются правовые и организационные аспекты автоматизации и компьютеризации судебных актов как основы совершенствования судопроизводства на современном этапе.

Ключевые слова: судопроизводство, судебная система, судебные акты, автоматизация, компьютеризация.

The paper deals with legal and organizational aspects of automation and computerization of judicial acts as the basis for the current legal proceeding improvement.

Keywords: legal proceedings, judicial system, judicial acts, automation, computerization.

Происходящее в настоящее время внедрение информационных технологий во все сферы деятельности общества никак не могло обойти и судебную систему. В связи с этим, развитие автоматизации и компьютеризации судебных актов на основе применения современных компьютерных технологий является важнейшим направлением совершенствования судопроизводства.

В современных условиях, когда наблюдается высокий уровень нагрузки на судей и при этом ставится задача сокращения сроков и повышения качества рассмотрения дел, автоматизированные информационные системы создают условия для унификации судебного делопроизводства и обеспечения высокого качества

исполнения судебных документов. В целом, повышение степени автоматизации позволяет создавать более эффективные, надежные системы отбора, хранения судебной информации, доступа к ней, а также ее использования и распространения.

Чтобы рассмотреть процессы становления и развития автоматизации и компьютеризации судебных актов в России, необходимо выделить основные законодательные акты, регламентирующие данную сферу. К ним относятся:

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ [1].

Данным законодательным актом осуществляется регулирование отношений, имеющих место при реализации прав на поиск, получение, передачу, производство, распространение, обеспечение защиты информации, при использовании информационных технологий.

2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 №152-ФЗ [2].

Данный нормативный правовой акт регулирует отношения, которые возникают в случаях обработки персональных данных органами государственной власти.

3. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 №262-ФЗ [3].

Данный нормативный правовой акт определяет основные принципы формирования, способы доступа к судебной информации и формы ее представления. Также в целях обеспечения единообразного применения рассматриваемого закона судебными органами был издан ряд подзаконных нормативных правовых актов, уточняющих и конкретизирующих порядок применения информационных технологий в судебном делопроизводстве, в том числе автоматизации и компьютеризации судебных актов [4].

В настоящее время для хранения, обработки и использования судебной информации в судах общей юрисдикции используется специально созданная государственная автоматизированная система (ГАС «Правосудие»). Посредством данной системы обеспечивается возможность решать следующие основные задачи:

- документировать процессы судебного делопроизводства в соответствии с положениями Гражданского процессуального кодекса РФ, Уголовно-процессуального кодекса РФ, Кодекса об административных правонарушениях РФ, а также иных законодательных и подзаконных нормативных актов, регламентирующих процессы судебного делопроизводства;

- формировать и обновлять единую базу данных по делам и судебным решениям, архив судебных решений;

- своевременно предоставлять сведения о нагрузке судей и судебного аппарата, качестве и оперативности их работы, этапах рассмотрения дел;

- оперативно информировать граждан о ходе и результатах судебных разбирательств;

- автоматически формировать отчетность о деятельности судов, в том числе для предоставления в органы государственного статистического наблюдения [5].

ГАС «Правосудие» состоит из целого ряда подсистем, каждая из которых обслуживает определенные информационные процессы в системе судебного делопроизводства. Основные подсистемы включают:

- «Административное управление»,

- «Организационное обеспечение»,

- «Право»,

- «Судебное делопроизводство и статистика»,

- «Банк судебных решений (судебной практики)» [там же]. Использование указанных подсистем позволяет успешно решать все перечисленные выше задачи и осуществлять комплексную автоматизацию судебного делопроизводства [6].

Механизмы развития автоматизации и компьютеризации судебных актов функционируют в соответствии с положениями федеральной целевой программы «Развитие судебной системы на 2013-2020 годы», определяющей основные направления совершенствования судебной системы на основе информационных технологий [7]. Среди нововведений, осуществленных в рамках реализации указанной программы, следует выделить внесенные в 2015 году в законодательство изменения, создавшие правовую основу для вынесения исполнительных документов в электронной форме, регламентирующие специфику их применения и использования в качестве доказательств в суде [8]. Так, согласно изменениям, внесенным в Уголовно-процессуальный кодекс РФ, исполнительный лист вместе с копией приговора может направляться судом

для исполнения судебному приставу в форме электронного документа, подписанного судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Аналогичные изменения внесены в Кодекс об административных правонарушениях РФ. Кроме того, в 2016 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти», который также был направлен на развитие автоматизации и компьютеризации судебных актов [9].

Таким образом, судебная система не остается в стороне от процессов бурного развития и внедрения информационных технологий, характерных для современного общества. Совершенствование законодательства, касающегося осуществления электронного документооборота в судебной системе, информатизация органов правосудия, внедрение в процесс судопроизводства технических средств, способствующих реализации большинства функций судебной системы, является основой повышения эффективности ее функционирования.

Библиографический список

1. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>.
2. Федеральный закон «О персональных данных» от 27.07.2006 №152-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>.
3. Федеральный закон «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» от 22.12.2008 №262-ФЗ (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>.
4. Фролов А.О. Внедрение информационных технологий в деятельность судов // Новый юридический вестник. – 2018. – №3. – С. 10-12.
5. Просвирнин Ю.Г. Информатизация судов общей юрисдикции / Ю.Г. Просвирнин // Судебная власть и уголовный процесс. – 2012. – №1. – С. 237-245.
6. Чакрян В.Р. Роль информационных технологий в правовой сфере / В.Р. Чакрян // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Естественные и технические науки. – 2018. – №10. – С. 50-53.
7. Постановление Правительства РФ от 27.12.2012 №1406 «О федеральной целевой программе «Развитие судебной системы на 2013-2020 годы» (с изм. и доп.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>.
8. Федеральный закон от 08.03.2015 №41-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>.
9. Федеральный закон от 23.06.2016 №220-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в части применения электронных документов в деятельности органов судебной власти» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru>.

ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ

Гармонизация правовой охраны секретов производства (ноу-хау) в ЕАЭС в условиях развития цифровой экономики*

Шугурова
Ирина Викторовна

Кандидат юридических наук, профессор
кафедры международного права
Саратовской государственной
юридической академии, доцент

Irina V. Shugurova

Candidate of Juridical Sciences, Professor
at the Department of International law of
Saratov State Academy of Law, Docent

e-mail: ivshugurova@mail.ru

УДК 341, 347

**Some features and novelties of law
enforcement of damage recovery by Federal
Service for Supervision of Natural
Resources and its local agencies**

В статье приводится анализ основных положений права ЕАЭС и национального законодательства государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в области охраны секретов производства (ноу-хау). Отдельное внимание уделяется унифицированным положениям, касающимся охраны закрытой информации в универсальных договорах (Соглашение ТРИПС, Парижская конвенция по охране промышленной собственности), а также праву ЕС (Директива 2016/943). Автор делает вывод о том, что в праве ЕАЭС предпринята попытка минимальной гармонизации охраны секретов производства (ноу-хау). Между тем дальнейшая унификация правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности должна содействовать достижению целей реализации цифровой повестки ЕАЭС.

Ключевые слова: устойчивое развитие, развивающиеся страны, торговля, ВТО, экологически чистые технологии.

The paper provides analysis of the main provisions of EAEU and national legislation of the countries-members of the EAEU law in the sphere of know how. Particular attention is paid to the unified provisions concerning protection of the confidential information in universal treaties (Agreement on Trade-related Aspects of Intellectual Property Rights, Paris convention on protection of industrial property) and the European Union law (directive 2016/943). The author concludes that the EAEU law is the effort of minimal harmonization of the protection of manufacturing know how. Nevertheless, further unification of legal regulation in the field of intellectual property must lead to reaching the objectives of digital agenda of EAEU.

Keywords: устойчивое развитие, развивающиеся страны, торговля, ВТО, экологически чистые технологии.

*Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (проект № 19-011-00805 «Развитие права интеллектуальной собственности ЕАЭС и ЕС в рамках региональных моделей цифровой трансформации экономики: сравнительно-правовой анализ»)

Происходящее в настоящее время в разных регионах мира инновационное технологическое развитие во многом обусловлено эффективностью разработки и коммерциализации передовых интеллектуальных производственных процессов, роботизированных систем, искусственного интеллекта, систем обработки

больших объемов данных, т.е. непосредственно связано с наукоемкой продукцией и высокими технологиями (high technology). Как отмечается в литературе, современная “цифровая” технологическая революция связана с созданием и освоением прорывных технологий [1, с. 20]. При этом технология может охватывать не только технические знания или методы, но и предпринимательский опыт, профессиональные секреты производства (ноу-хау), которые зачастую могут создавать существенные конкурентные преимущества [1, с. 25].

Актуальность введения секретов производства в гражданский и экономический оборот на современном этапе развития рынка высоких технологий подчеркивается многими исследователями. Анализ отечественных и зарубежных статистических данных показывает, что относительно незначительное количество охраняемых патентами результатов интеллектуальной деятельности реализуется в коммерческом масштабе [2, с. 57]. Поэтому востребованным способом коммерциализации является передача прав на секрет производства (ноу-хау), охраняемый в режиме коммерческой тайны. Таким образом, следует согласиться с тем, что роль секретов производства в условиях формирования и развития цифровой экономики возрастает. Как отмечает П. Торреманс, они приобретают ценность в деловой среде как самостоятельное право и не рассматриваются больше в качестве простого дополнения патентного права [3, р. 28]. Большинство государств предоставляет защиту в случае нарушения прав на секреты производства даже в тех случаях, когда исключительное право не признается. В частности, национальные законы государств-членов Европейского союза (далее – ЕС) имеют длительную традицию охраны торговых секретов путем предоставления средств судебной защиты в случае их неправомерного приобретения, использования или раскрытия. Национальные правовые режимы основаны на действующих нормах в области недобросовестной конкуренции, деликтов или нарушения конфиденциальности. Некоторые унифицированные правила содержатся в базисных положениях Парижской конвенции по охране промышленной собственности и Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС).

Отсутствие гармонизированных подходов к правовой охране в пределах ЕС вызывало затруднения в процессе осуществления и защиты прав на секреты производства в практике трансграничных коммерческих отношений. В связи с этим, была принята Директива 2016/943 от 8 июня 2016 г. «О защите конфиденциальных ноу-хау и деловой информации (коммерческой тайны) от незаконного приобретения, использования и раскрытия»¹. Директива, положения которой подлежат имплементации в национальное законодательство, предлагает государствам ЕС определенную степень гармонизации. Секрет производства не считается объектом интеллектуальной собственности, в отношении него не признается действие исключительного права. Однако дается определение секрета производства, а также закрепляется принцип, согласно которому необходимо возмещение ущерба в случае его незаконного приобретения, использования или раскрытия. Кроме того, приводится перечень мер и средств правовой защиты.

Опыт ЕС доказывает практическую необходимость и возможность гармонизации правовой охраны секретов производства на региональном уровне, что актуально в том числе и для государств-членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Сотрудничеству государств-членов ЕАЭС в области интеллектуальной собственности посвящены раздел Договора о ЕАЭС, а также Приложение № 26 к Договору – Протокол об охране и защите прав на объекты интеллектуальной собственности (далее – Протокол). Секреты производства (ноу-хау) согласно п. 2 Протокола относятся к объектам интеллектуальной собственности. Это сведения любого характера (производственные, технические, экономические, организационные и другие), в том числе сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а также сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, которые имеют действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности их третьим лицам, к которым у третьих лиц нет свободного доступа на законном основании и в отношении которых обладателем таких сведений введен режим коммерческой тайны. Правовая охрана секрету производства (ноу-хау) предоставляется в соответствии с законодательством государств-членов (п.п. 39, 40 Протокола).

Аналогичное определение секрета производства (ноу-хау) содержалось в ранее действующей редакции ст. 1465 ГК РФ и было идентично определению информации, составляющей коммерческую тайну, закрепленному в п. 2 ст. 3 Закона о коммерческой тайне. Это, в свою очередь, привело к дискуссии относительно того, являются ли данные категории синонимичными. Как отмечает Э.П. Гаврилов, «секрет производства (ноу-хау)» — более узкое понятие, чем «информация, составляющая коммерческую тайну».

¹ Directive (EU) 2016/943 of the European Parliament and of the Council of 8 June 2016 on the protection of undisclosed know-how and business information (trade secrets) against their unlawful acquisition, use and disclosure // <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2016/943/oj>

Различаются также критерии отнесения данных объектов к той или иной категории. В отношении секрета производства владельцу требуется принять разумные меры соблюдения конфиденциальности, а в отношении информации, составляющей коммерческую тайну, необходимо ввести режим коммерческой тайны [2, 4]. В.Н. Лопатин подчеркивает, что назначение института коммерческой тайны гораздо шире института ноу-хау [5, с. 14]. Объекты коммерческой тайны, полагает Д.А. Гаврилов, включают в себя секреты производства, которые являются объектами, потенциально обладающими патентоспособностью, уникальные методы, стратегии ведения бизнеса, создание которых тоже является результатом интеллектуальной деятельности. В то же время информация о контрагентах, заключенных договорах, стоимости работ или услуг, по мнению данного автора, не может быть отнесена к секретам производства [6].

Законодательство многих стран, как отмечается в публикации Всемирной организации интеллектуальной собственности (ВОИС), различает секреты производства (промышленные секреты) и коммерческую тайну. К первым относится информация технического характера, в том числе методы производства, химические формулы, чертежи, которые могут запатентованы, а ко вторым — методы сбыта и распространения, формы контрактов, планы деятельности, списки контрагентов, некоторые положения соглашений о ценах, рекламную стратегию [7, р. 278].

Следует отметить, что первым международным договором, закрепившим основы правового регулирования секретов производства, стало Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) 1994 г.² Соглашение ТРИПС закрепляет обязательства государств-членов ВТО обеспечивать эффективную защиту закрытой информации как составной части защиты от недобросовестной конкуренции, предусмотренной ст. 10 bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности³. В соответствии с п.2 ст. 39 Соглашения ТРИПС физическим и юридическим лицам предоставляется возможность препятствовать тому, чтобы информация, правомерно находящаяся под их контролем, без их согласия была раскрыта, получена или использована другими лицами способом, противоречащим честной коммерческой практике. При этом называется три признака закрытой информации: она не является общеизвестной; в силу своей секретности имеет коммерческую ценность; лицо, контролирующее эту информацию, предпринимает шаги, направленные на сохранение ее конфиденциальности. Вместе с тем страны-участницы свободны в выборе способов реализации соответствующих положений с учетом специфики их правовых систем. На основании этого можно сделать вывод, что Соглашение ТРИПС не обязывает относить закрытую информацию к объектам интеллектуальной собственности и предоставлять исключительные права.

Рассмотрим подробнее основные положения внутригосударственного законодательства государств-членов ЕАЭС, касающиеся охраны секретов производства (ноу-хау), которое имеет как общие черты, так и некоторые различия. Они связаны, прежде всего, с вопросами соотношения понятий «коммерческая тайна» и «секрет производства», режима охраны и предоставления исключительного права. В действующем российском законодательстве секретам производства (ноу-хау) посвящена гл. 75 ГК РФ. Они отнесены к объектам интеллектуальной собственности, а их обладателям предоставляются исключительные права (ст. 1225 ГК РФ). Секретом производства (ноу-хау) признаются сведения о результатах интеллектуальной деятельности (производственные, технические, экономические, организационные и др.) в научно-технической сфере и сведения о способах осуществления профессиональной деятельности, за исключением сведений, которые в соответствии с законом или иным правовым актом подлежат обязательному раскрытию или доступ к которым не может быть ограничен (ст. 1465 ГК РФ).

В 2014 г. были внесены существенные изменения в главу 75 ГК РФ и в Закон о коммерческой тайне⁴. В частности, понятие секрета производства (ноу-хау) было значительно сужено. В качестве данных объектов могут охраняться только «сведения о результатах интеллектуальной деятельности в научно-

² Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (Заключено в г. Марракеше 15.04.1994) (с изм. от 06.12.2005) // СПС «КонсультантПлюс.

³ С 22 августа 2012 года Россия является участницей Марракешского соглашения об учреждении Всемирной торговой организации (ВТО). Протокол о присоединении РФ к Марракешскому соглашению об учреждении ВТО от 15.04.1994 г. (Женева, 16 декабря 2011 г.), ратифицирован Федеральным законом от 21.07.2012 г. № 126-ФЗ.

⁴ Россия участвует как правопреемница СССР с 1 июля 1965 г.

⁵ Федеральный закон от 12.03.2014 № 35-ФЗ «о внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса РФ и отдельные законодательные акты РФ» // СПС КонсультантПлюс

технической сфере», т.е. технические сведения, а также «сведения о способах осуществления профессиональной деятельности», т.е. сведения организационного характера. В литературе подчеркивается, что исключительное право предоставляется в отношении определенного решения задачи, но не абстрактной информации. Ноу-хау становится альтернативой патентной формы охраны технических решений [8; 9, с. 6]. По мнению Н.В. Нестеровой, сужение круга объектов, охраняемых в качестве ноу-хау, с формальной точки зрения не противоречит Соглашению ТРИПС, поскольку охрана остальной части закрытой информации в обеспечивается возможностью установления режима коммерческой тайны [8]. В то же время Э.П. Гаврилов полагает, что определение секрета производства должно быть максимально широким, включающим сведения любого характера, в том числе производственные, технические, экономические и организационные, имеющие практический, прикладной характер [4]. В мировой практике, как отмечает А.С. Ярцев, понятие секрета производства (ноу-хау) значительно шире, чем в России, поскольку включает в себя сведения любого характера [10]. С точки зрения европейских исследователей, секретами производства охватываются разные виды информации: не только техническое знание, которое часто понимается в контексте ноу-хау, но также все виды коммерческих сведений (информация о потребителях и поставщиках, бизнес-планах, маркетинговых стратегиях и анализе рынка) [3, р. 30].

Условия правовой охраны секретов производства (ноу-хау) предполагают наличие одновременно трех признаков, установленных законом. Данные сведения должны иметь действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу их неизвестности третьим лицам, которые не имеют свободного доступа к этим сведениям на законном основании. Владелец сведений должен принимать разумные меры для соблюдения их конфиденциальности, в том числе путем введения режима коммерческой тайны. Таким образом, ранее обязательное условие о введении режима коммерческой тайны было заменено разумными мерами⁵. Изменение коснулось также субъекта права на секрет производства (ноу-хау), в качестве которого теперь может признаваться физическое лицо, не обладающее статусом индивидуального предпринимателя.

Обладателю секрета производства, согласно ст. 1466 ГК РФ, принадлежит исключительное право использования его любым не противоречащим закону способом, в том числе при изготовлении изделий и реализации экономических и организационных решений. При этом он может распоряжаться своим исключительным правом, например, путем заключения лицензионного договора или договора об отчуждении исключительного права. Лицо, ставшее добросовестно и независимо от других обладателем сведений, составляющих содержание охраняемого секрета производства, наделяется самостоятельным исключительным правом. Исключительное право действует до тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих содержание секрета производства, иначе оно прекращается у всех правообладателей. Вместе с тем, многие российские и зарубежные ученые отрицательно относятся к возможности предоставления исключительного права в отношении секрета производства. Так, В.И. Еременко отмечает, что в государствах с развитым правопорядком право на секрет производства (ноу-хау) не признается исключительным, поскольку за его обладателем закрепляется только фактическая монополия [11]. По мнению Э.П. Гаврилова, на секрет производства возникает не гражданское исключительное право, а публичное право, которое лишь защищается гражданским законодательством, если конфиденциальность секрета производства нарушается. Сведения, содержащиеся в секрете производства, регулируются в договорных (обязательственных) правоотношениях [4, с. 41].

Следует отметить, что в странах ЕАЭС, за исключением Казахстана и Армении, наряду с гражданскими кодексами приняты законы о коммерческой тайне. Коммерческую тайну могут составлять сведения, связанные с научно-технической, производственной, технологической, управленческой, финансовой и другой деятельностью. Критерии, которым должны удовлетворять данные сведения, также унифицированы. Информация должна иметь действительную или потенциальную ценность для ее обладателей в силу неизвестности третьим лицам; не являться общеизвестной или общедоступной; обеспечиваться соответствующими мерами защиты конфиденциальности. Как отмечается в литературе, меры по защите коммерческой тайны, в том числе в трудовых и гражданско-правовых отношениях, также существенно не различаются [12, с. 114]. В большинстве случаев понятия «коммерческая тайна» и «секреты производства» отождествляются (ст. 961 ГК Республики Казахстан, ст. 1037 ГК Кыргызской Республики, ст. 1100

⁵ Как подчеркивается в п. 144 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 с 1 октября 2014 года сохранение конфиденциальности сведений именно путем введения режима коммерческой тайны не является обязательным (См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 23 апреля 2019 г. № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса РФ» // Бюллетень Верховного Суда РФ, N 7, июль, 2019).

ГК Республики Армения). Однако более узкое по своему содержанию понятие секрета производства (ноу-хау) закреплено в российском законодательстве. Глава 66 ГК Республики Беларусь посвящена защите ноу-хау, однако его понятие не раскрывается. Вопрос о признании секрета производства (ноу-хау) в качестве объекта интеллектуальной собственности в странах ЕАЭС решается унифицированным образом, что соответствует положениям Протокола. Например, нераскрытая информация, в том числе секреты производства (ноу-хау) относятся к объектам права интеллектуальной собственности в Казахстане, Киргизии, Армении (ст. 961 ГК Республики Казахстан) [13]; ст. 1037 ГК Кыргызской Республики⁶; ст. 1100 ГК Республики Армения⁷. В России и Беларуси в качестве объектов интеллектуальной собственности называются секреты производства (ноу-хау) (ст. 1225 ГК РФ, ст. 980 ГК Республики Беларусь)⁸.

Как уже отмечалось, российским законом признается исключительное право на секрет производства (ноу-хау). В то же время, в литературе подчеркивается, что абсолютной защиты от нарушений со стороны третьих лиц обладатель ноу-хау не имеет. Исключительное право на секрет производства действует не против всех третьих лиц, а только против лиц, которые состоят в каких-либо правоотношениях с обладателем секрета [14, с. 57]. В других государствах ЕАЭС за обладателем ноу-хау, как и за обладателем коммерческой тайны, признается фактическая монополия. Так, например, согласно правилам ст. 983 ГК Республики Беларусь, исключительное право правомерного использования объекта интеллектуальной собственности принадлежит обладателю имущественных прав на средство индивидуализации или результат интеллектуальной деятельности, за исключением секретов производства. Вместе с тем лицо, правомерно обладающее сведениями, составляющими секрет производства (ноу-хау), имеет право на защиту этих сведений от незаконного использования (ст. 1010 ГУ РБ). Такие сведения охраняются в режиме коммерческой тайны, в случае если они соответствуют определенным требованиям⁹. Право на защиту ноу-хау возникает независимо от выполнения каких-либо формальностей (регистрации, получения свидетельства и т.п.), однако после принятия лицом необходимых мер для обеспечения их конфиденциальности. Сведения, составляющие секрет производства (ноу-хау), могут быть переданы другим лицам по договору. Допускается также использование соответствующих сведений в случае самостоятельного и правомерного их получения третьими лицами.

В законодательстве Республики Казахстан и Кыргызской Республики используется понятие «нераскрытая информация», как в Соглашении ТРИПС, и понятие «секреты производства (ноу-хау)», как в российском и белорусском законах. Лицо, правомерно обладающее технической, организационной или коммерческой информацией, в том числе секретами производства (ноу-хау), неизвестной третьим лицам (нераскрытая информация), имеет право на защиту этой информации от незаконного использования. Данное право возникает независимо от выполнения в отношении этой информации каких-либо формальностей (например, регистрации). Лицо, обладающее нераскрытой информацией, может передать все или часть сведений другому лицу по лицензионному договору. При этом по законодательству Кыргызской Республики право на защиту информации от незаконного использования возникает, если соблюдены условия, установленные законом для служебной и коммерческой тайны¹⁰.

Таким образом, правовая охрана секрета производства (ноу-хау) в государствах-членах ЕАЭС, как правило,

⁶Гражданский кодекс Кыргызской Республики от 5 декабря 1997 г. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30224035&doc_id=30224035#pos=169;62&pos2=4741;-98

⁷Гражданский кодекс Республики Армения от 28 июля 1998 года №ЗР-2м39 // URL: <http://www.competition.am/uploads/resources/qorensgirKRUS.pdf>.

⁸Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. // URL: https://kodeksy-by.com/grazhdanskij_kodeks_rb/980.htm

⁹В частности, не являются общеизвестными или легкодоступными третьим лицам в тех кругах, которые обычно имеют дело с подобными сведениями; имеют коммерческую ценность для их обладателя в силу неизвестности третьим лицам; не являются объектами исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и не отнесены в установленном порядке к государственным секретам (п. 2 ст. 140 ГК Республики Беларусь).

¹⁰Под коммерческой тайной понимаются не являющиеся государственной тайной сведения, связанные с производством, технологией, управлением, финансовой и другой деятельностью хозяйствующего субъекта, разглашение которых может нанести ущерб его интересам. Они должны иметь действительную или потенциальную ценность для субъекта предпринимательства и не являться общеизвестными или общедоступными. Владелец сведений принимает надлежащие меры по сохранению конфиденциальности (См.: Закон Кыргызской Республики «О коммерческой тайне» от 30.03.1998 № 27 (с изм.) URL: <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/38>).

предполагает установление режима коммерческой тайны. Однако в России и Беларуси допускается также применение специальных норм, устанавливающих охрану данного объекта интеллектуальной собственности (п. 1 ст. 1465 ГК РФ, п. 2 ст. 1010 ГК Республики Беларусь). Что касается субъекта правовой охраны, то ряд государств придерживается позиции о принадлежности коммерческой тайны исключительно субъектам предпринимательской деятельности – юридическим лицам и индивидуальным предпринимателям (Казахстан, Кыргызстан). В Беларуси и России признаются в качестве владельцев коммерческой тайны и физические лица. Режим коммерческой тайны может устанавливаться также государственными органами и иностранными организациями, не являющимися юридическими лицами.

Подводя итог проведенному исследованию, можно сделать вывод о том, что в праве ЕАЭС предпринята попытка гармонизации охраны секретов производства (ноу-хау), причем в ее минимальном проявлении. В Протоколе закрепляются лишь понятие секрета производства и условия признания соответствующих сведений в качестве охраняемого объекта интеллектуальной собственности. В то же время такие вопросы, как предоставление исключительного или иного права, а также способы его защиты, оставляются на усмотрение национального законодателя. В Основных направлениях реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года¹¹ подчеркивается значимость координации действий в сфере защиты прав на объекты интеллектуальной собственности. Это в полной мере относится и к правам на секреты производства (ноу-хау), которые могут быть связаны с передовыми технологиями. Предполагается, что дальнейшая гармонизация и унификация правового регулирования в сфере интеллектуальной собственности будет способствовать цифровой трансформации рынка товаров и услуг в ЕАЭС и в целом содействовать достижению целей реализации цифровой повестки ЕАЭС.

¹¹ Основные направления реализации цифровой повестки Евразийского экономического союза до 2025 года. Утверждены Высшим Евразийским экономическим советом, решение от 11 октября 2017 г. № 12 // СПС КонсультантПлюс.

Библиографический список

1. Карцхия А.А. Инновационные технологии в гражданском обороте исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности // *Право интеллектуальной собственности* / РАН. ИНИОН. МГУ им. М.В. Ломоносова. Отв. ред. Афанасьева Е.Г. - М., 2017. С. 20-34.
2. Гаврилов Э.П. Правовая охрана секретов производства: критический анализ // *Хозяйство и право*. 2018. № 8. С. 3-20.
3. Torremans P.L.C. The road towards the harmonization of trade secrets law in the European Union // *Revista la propiedad immaterial*. 2015. No 20. P. 27-38.
4. Гаврилов Э.П. Гражданско-правовая защита и охрана секретов производства и коммерческой тайны // *Хозяйство и право*. 2014. № 7(450). С. 41-56.
5. Лопатин В.Н. Ноу-хау вместо коммерческой тайны // *Информационное право*. 2007. № 1. С. 12-16.
6. Гаврилов Д.А. Правовая защита от недобросовестной конкуренции в сфере исключительных прав на средства индивидуализации и иные объекты промышленной собственности: Монография. М.: Норма; Инфра-М, 2014.
7. Introduction to industrial property [Электронный ресурс]. URL: http://www.int/edocs/pubdocs/en/intproperty/489/wipo_pub_489.pdf.
8. Нестерова Н.В. Ноу-хау в свете недавних изменений гражданского законодательства Российской Федерации // *Актуальные проблемы российского права*. 2016. № 10(71). С. 102-110.
9. Мухамедшин И.С. Новое в правовой охране коммерчески ценной информации в режиме конфиденциальности // *Патенты и лицензии*. 2014. № 8. С. 5-8.
10. Ярцев А.С. Правовое регулирование секрета производства как объекта исключительных прав // *Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность*. 2018. № 4. С. 67-72.
11. Еременко В.И. Секрет производства (ноу-хау) как объект исключительных прав в соответствии с частью четвертой ГК РФ // *Адвокат*. 2008. № 5. С. 83-91.
12. Макаревич О.И., Денисенко М.А. Опыт правового регулирования коммерческой тайны и секретов производства (ноу-хау) в государствах-участниках Содружества Независимых Государств // *Беларусь в*

современном мире: материалы XV Международной научной конференции, посвященной 95-летию образования Белорусского гос. ун-та. Минск, 27 октября 2016 г. Минск: изд. Центр БГУ, 2016. С.114-116.

13. Идрышева С.К. Мониторинг законодательства Республики Казахстан в сфере нераскрытой информации как объекта интеллектуальной собственности // Вестник института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2012. № 3(27). С. 78-82.

14. Шлойдо Г.В. Научно-технические достижения, охраняемые в режиме коммерческой тайны, как рыночный ресурс // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. 2018. № 5. С. 49-60.

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ ТЕРРИТОРИЙ

Цифровая экономика в России: целесообразность и безопасность

Попова
Светлана Владимировна

Кандидат экономических наук,
доцент кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин
Военного учебно-научного центра
военно-воздушных сил «Военно-
воздушная академия им. проф. Н.Е.
Жуковского и Ю.А. Гагарина», доцент

Svetlana V. Popova

Candidate of Economic Sciences,
Associated Professor at the Department of
Arts and Socio-economic disciplines of Air
Force Military Educational and scientific
Center "Air Force Academy named after
Professor N.E. Zhukovsky and Y.A.
Gagarin", Docent

Петренко
Дмитрий Игоревич

Курсант Военного учебно-научного
центра военно-воздушных сил
«Военно-воздушная академия им.
проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А.
Гагарина»

Dmitrii I. Petrenko

Cadet of Air Force Military Educational
and scientific Center "Air Force Academy
named after Professor N.E. Zhukovsky
and Y.A. Gagarin"

УДК 330.341.11

Digital economy of the Russian Federation: feasibility and safety

Динамика современного постиндустриального общества, внедрение информационных технологий привели к усовершенствованию системы общественного воспроизводства. Процессы распределения и обмена переведены на качественно новый уровень, определяя развитие цифровой экономики и ее основных элементов. В рамках проведенного исследования выявлены варианты влияния цифровизации на общество и показана роль технологии BlockChain как элемента реализации принципа прозрачности осуществления виртуальных сделок.

Ключевые слова и словосочетания: цифровая экономика, экономическое развитие, инновации, цифровизация, кибербезопасность, технология BlockChain.

The development of the modern post-industrialized society, introduction of the information technologies triggered improvement of the system of social reproduction. The processes of distribution and exchange are switched to the new quality level determining the development of the economy and its main elements. The paper reveals the variants of digitalization influence on the society and explains the role of BlockChain technology as the element of implementation of the principle of transparency of virtual transactions.

Keywords: digital economy, economic development, innovations, digitalization, cybersecurity, BlockChain technology.

В настоящее время информационная эпоха не замедлила отразиться и на решении многих стратегических задач, стоящих перед государством. Влияние научно-технического прогресса привело к масштабному использованию цифровых технологий, что заложило основу формирования «цифровой экономики» («интернет-экономики», «веб-экономики»). Мировая практика показала эффективность этой инновационной системы

экономических отношений, а автоматизация всех процессов и технологий обработки данных стала источником роста. Потребителям стали доступны товары и услуги через интернет, а многие компании существуют только в этом пространстве. Цифровая экономика стала вершиной развития постиндустриального общества и его интенсификации.

В обзоре «Цифровые дивиденды» Всемирный банк приводит положительные изменения, связанные с цифровой экономикой (рост производительности труда, повышение конкурентоспособности компаний, возможность работы с огромными объемами информации, создание новых бизнес-моделей, снижение издержек производства, создание новых рабочих мест, преодоление бедности и социального неравенства). На сегодняшний день страны столкнулись со сложностью оценки развития цифровой экономики.

В мировой экономике не существует единого подхода к количественному измерению результатов цифровизации. Эксперты говорят о пересмотре системы национальных счетов. Оптимальным инструментом, по их мнению, может оказаться использование таблиц «затраты – выпуск» [1].

Анализируя эффективность цифровой экономики необходимо рассмотреть и обратную сторону вопроса, связанную с рисками использования компьютерных технологий (действие хакеров, утечка информации, отсутствие доступа к интернету и возможности приобретения соответствующей техники и т.д.). Вследствие разрыва в уровне благосостояния людей доступ к цифровым услугам и продуктам может быть ограничен.

Цифровая экономика сокращает количество рабочих мест. Запуск приложения в мобильном телефоне позволяет вызвать такси без диспетчера, оплатить парковочное место без кассира. Например, в Швеции распространены тренажерные залы «cash free», в которых нет администраторов, расплачиваться за вход можно только электронными деньгами. В зале размещены видеоканалы, изображение с которых направляется напрямую в полицию [2].

Развитие цифровой экономики усугубляет проблему неравномерного развития стран и регионов мира, а также дифференциацию доходов. В создавшихся условиях актуален вопрос, что важнее при выборе приоритетов развития: «человек для экономики или экономика для человека?» Если «человек для экономики», то большим достижением можно считать «снижение уровня инфляции», «макроэкономическую стабильность», «рост валового внутреннего продукта» (ВВП) и т.д. Если «экономика для человека», то естественно оценивать качество жизни в реальных, важных для человека натуральных показателях: здоровье, качество образования, социальная защищенность, достаток, продовольствие, энергетика и т.д. [3]. Роль цифровой экономики в этом случае заключается в поддержании этих показателей.

В условиях социальной ориентации экономики приоритет «экономика для человека» более обоснован и в итоге приведет к решению первой части поставленного вопроса. Однако неудовлетворенность качеством жизни порождает высокую степень недоверия к происходящим процессам и внедряемым инновациям.

Степень доверия населения к цифровой экономике в разных странах определяется, в первую очередь, уровнем кибербезопасности и соблюдением конфиденциальности информации. По оценкам экспертов на обеспечение кибербезопасности государства мира в 2018 г. потратили около 100 млрд дол., Россия – 55 млрд руб. В целом, если обеспечены безопасные условия развития цифровой экономики и защита информации, то это только способствует улучшению качества экономических отношений.

За годы, которые ознаменовали информационное общество, произошло множество открытий и изобретений, связанных с появлением виртуальных средств платежа, с хранением и передачей данных. В частности, технология Blockchain, созданная в период с 2007 по 2009 гг. стала одним из самых ярких и в то же время необъяснимых проектов человечества. До сих пор не выяснено, кто является его создателем. У многих людей данная технология ошибочно связана только с криптовалютой, и они считают ее глобальной мошеннической схемой. Но на деле это не так, постараемся это объяснить.

Blockchain – это выстроенная по определенным правилам непрерывная последовательная цепочка блоков, содержащих информацию. По сути, это новая структура данных, которая кардинально отличается от обычной базы данных [4].

Преимущества Blockchain:

- данные, хранящиеся в блоках, хранятся на различных компьютерах в виде копий, независимых друг от друга;

- все пользователи, находящиеся в системе определенной структуры, являются «свидетелями» абсолютно всех операций, происходящих в ней, причем информация, передаваемая от одного субъекта к другому, может быть получена и использована, только адресату;

- децентрализованность системы;

- высокая безопасность.

Как говорилось ранее, Blockchain используется для криптовалют. Но это далеко не все его функции. Данную технологию можно применять абсолютно в различных сферах: государственной, муниципальной, здравоохранения, экономической и др. Нужно отметить, что Blockchain применяется в этих целях не только в зарубежных странах, но и в Российской Федерации.

Для экономики главными преимуществами Blockchain являются безопасность и скорость заключения сделки. Во-первых, отсутствует бюрократия. Во-вторых, изменить сделку путем отзыва подписи или ее подмены невозможно. В-третьих, все стороны, а также и сторонние лица, являются свидетелями «прозрачной» сделки.

Создано множество платформ, например Ethereum, на базе которой осуществляется составление смарт-контрактов – компьютерных алгоритмов, предназначенных для формирования, контроля и предоставления информации о владении чем-либо. Разработчик данной платформы позаботился о том, чтобы данную технологию смогли освоить как можно больше людей, но все же 10 лет для этого оказалось недостаточно.

Здесь необходимо перейти к вопросу о том, что к технологии Blockchain есть некоторое отсутствие доверия, о котором говорилось выше. Дело в том, что значительная масса населения России и мира в целом не совсем знакомы с принципом работы данной платформы и не знают ее предназначение, поэтому они ориентируются на различного рода «экспертов». Некоторые из них говорят об отсутствии безопасности данной технологии [5]. И необходимо отметить, что в некоторой степени они правы. В чем же заключается отсутствие безопасности Blockchain?

1) Различного рода криптовалюты связаны с реальной валютой, но на ее курс они не влияют. Но данный тип валюты может быть резко обесценен, и это будет выглядеть, как остановка какого-то эксперимента.

2) За безопасность смарт-контракта, транзакций и всей системы в целом отвечает разработчик. Если он допустит ошибки в коде, то другое лицо сможет стать обладателем информации блока вместо адресата.

Отсутствие ликбеза для рядовых граждан обуславливает не сильную распространенность Blockchain и различный уровень доверия. Но стоит сказать, что те, кто освоил данную технологию сейчас расположились на вершине информационного прогресса и получают хорошую прибыль. Так как люди, умеющие работать с платформой Blockchain, одни из самых востребованных в мире.

Что касается России, то Blockchain – это ее вызов экономике. На наш взгляд, уже существует тот потенциал, который способен вывести экономику и системы управления на передовые позиции в мире. Для этого необходимо повысить образованность населения в сфере данной технологии и экономики. Предотвратить «утечку мозгов» из страны, это только увеличивает отставание РФ от других стран. Обеспечить должный уровень дохода для лиц, обладающих этой технологией, потому что распространение Blockchain приведет к сохранению огромной массы денежных средств, так как снизятся расходы, связанные со сделками в прошлом. Отсюда делаем вывод, что цифровая экономика в России не только целесообразна, но и необходима, потому что в рыночной экономике у нас огромные проблемы, которые вряд ли будут решены. За безопасность можно не беспокоиться, так как при достаточной квалификации специалистов система останется в целостном состоянии.

Библиографический список

1. Аброскин А.С., Зайцев Ю.К., Идрисов Г.И. Экономическое развитие в цифровую эпоху / А.С. Аброскин, Ю.К. Зайцев, Г.И. Идрисов, А.Ю. Кнобель, Е.А. Пономарева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. С. 16-23.
2. Аброскин А.С., Зайцев Ю.К., Идрисов Г.И. Экономическое развитие в цифровую эпоху / А.С. Аброскин, Ю.К. Зайцев, Г.И. Идрисов, А.Ю. Кнобель, Е.А. Пономарева. – М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2019. С. 16-23.
3. Иванов В.В., Малинецкий Г.Г. Цифровая экономика: мифы, реальность, перспектива / В.В. Иванов, Г.Г. Малинецкий. – М.: Российская академия наук, 2017. – 64 с.
4. Свон М. Блокчейн. Схема новой экономики / М. Свон. – М.: Олимп-Бизнес, 2017. – 230 с.
5. Михеев А., Генкин А. Блокчейн. Как это работает и что ждет нас завтра? / А. Михеев, А. Генкин. – М.: Альпина Диджитал. 2018. 680 с.

Функционально-стоимостный анализ как инструмент управления затратами

Пророкова
Елена Анатольевна

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Elena A. Prorokova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPА

Прутцкова
Светлана Валерьевна

Кандидат экономических наук, доцент
кафедры экономики и менеджмента
Балаковского филиала РАНХиГС

Svetlana V. Prutskova

Candidate of Economic Sciences,
Associate Professor at the Department of
Economics and Management of Balakovo
branch of RANEPА”

e-mail: prutskova69@mail.ru

УДК 338.553

A functional-cost analysis as a tool for cost management

В статье рассматривается необходимость применения функционально-стоимостного анализа как комплексного подхода решения проблемы экономии ресурсов, повышения качества и конкурентоспособности изделий. Определены субъекты и объекты анализа. Дана классификация субъектов анализа.

Ключевые слова и словосочетания: затраты, управление затратами, инструмент, функционально-стоимостной анализ, себестоимость, субъект, объект анализа.

The article discusses the need for functional cost analysis as an integrated approach to solving the problem of saving resources, improving the quality and competitiveness of products. Subjects and objects of a functional-cost analysis are defined. The classification of subjects of a functional-cost analysis is provided.

Keywords: costs, cost management, tool, functional cost analysis, cost price, subject and object of a functional-cost analysis.

Управление затратами является важной составляющей внутрифирменного управления любого предприятия, нацеленного на максимизацию прибыли за счет повышения эффективности использования всех ресурсов. Однако традиционные методы управления затратами в условиях рыночной экономики и конкурентного рынка далеко не всегда дают возможность предприятиям добиться поставленных целей. В этом случае целесообразно применение функционально-стоимостного анализа (ФСА), который является эффективным инструментом оптимизации затрат и качества выполнения производственных функций.

В отличие от других методов снижения затрат, ФСА строится на функциональном подходе – изучении функций объекта исследования и применении ряда алгоритмов и приемов, позволяющих решить, каким образом данная функция может исполняться качественно при наименьших затратах. Поэтому в основе ФСА лежит положение о том, что для производства конкретного продукта или оказания услуги необходимо

выполнить ряд действий, каждое из которых требует определенных ресурсов. Сумма расходов на выполнение каждого действия, с определенными поправками, и будет составлять себестоимость продукта (услуги). Следовательно, ФСА можно рассматривать как комплексный подход к исследованию функций анализируемых объектов (товаров, процессов, структур) с целью минимизации затрат и получения максимального эффекта. При этом между эффектом и затратами следует установить оптимальное соотношение. Традиционно целевой размер снижения затрат, обеспечиваемый ФСА, находится в пределах между 10 и 20%. Цель ФСА состоит в поиске возможностей реализации различных функций при оптимальных затратах и обеспечении высоких требований к качеству, безопасности и рыночной привлекательности товаров и услуг. Успех ФСА зависит от многих факторов, в том числе от поддержки этого метода руководством предприятия и понимания его возможностей.

С учетом выше изложенного, можно констатировать, что в современных рыночных условиях ФСА необходимо использовать для решения комплексных экономических, технических и организационных проблем субъектов хозяйственной деятельности.

Необходимо отметить, что у истоков методологии ФСА стояли инженер Пермского телефонного завода Ю.М. Соболев и конструктор американской электротехнической фирмы «Дженерал электрик» Л. Майлз. Сравнительный анализ их подходов к ФСА представлен на схеме 1.

Схема 1. Сравнительная характеристика подходов Соболева Ю.М. и Майлза Л.

Несмотря на различие взглядов, и Соболев и Майлз, исходили из того, что ФСА дает возможность повысить эффективность использования ресурсов при оптимальном соотношении затрат на производство продукции (работ, услуг). Данный постулат можно и нужно рассматривать как цель ФСА.

Любое управление предполагает воздействие управляющей системы на управляемую, субъекта на объект. Субъектов ФСА можно проклассифицировать по признаку отношения к предприятию на внутренние и внешние. Такой подход обусловлен тем, что данный метод может быть реализован как силами самого предприятия, так и внешними специалистами. В качестве внутренних субъектов рассматриваем различных специалистов предприятия, которые участвуют в различных сферах деятельности предприятия, начиная от НИОКР и заканчивая сбытом.

К внешним субъектам ФСА относим приглашенных экспертов, специалистов оказывающих услуги по проведению ФСА.

Управление затратами предполагает воздействие на них различных направлений деятельности предприятия. В связи с этим важное значение имеет выделение объектов применения ФСА, традиционные из которых представлены на рис. 1.

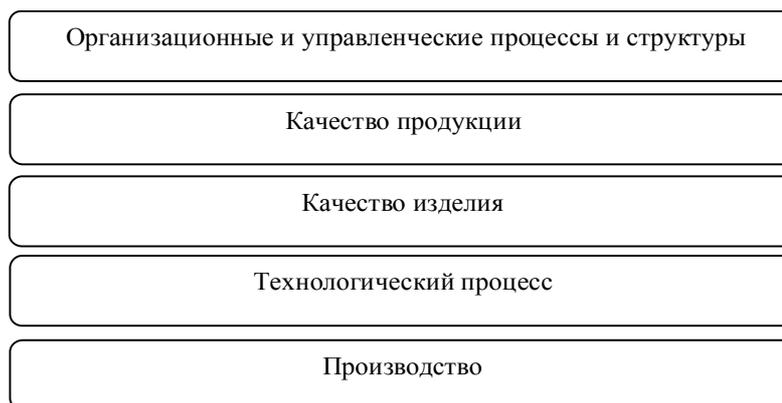

Рис. 1 Объекты ФСА

В практической деятельности объекты ФСА носят более детализированный характер и отражают специфику организации технологического (производственного) процесса предприятия и самой продукции (работ, услуг). С точки зрения системного подхода, в качестве объекта исследования может выступать любая система со всеми ее составляющими, по которым можно количественно выразить полезный эффект их функционирования по назначению. В совокупности это приводит к увеличению эффективности использования ресурсов и снижению затрат на производство.

Рассматривая ФСА именно как инструмент управления затратами, необходимо отметить такой объект ФСА, как затраты. Так как ФСА предполагает максимизацию полезного эффекта объекта на единицу совокупных издержек всех ресурсов, следовательно затраты на НИОКР, производство, реализацию, эксплуатацию и утилизацию продукции выступают объектом ФСА. Рассматривая затраты по стадиям экономического жизненного цикла продукции мы подчеркиваем инженерно-экономический характер ФСА. Однако многообразие затрат предприятия дает возможность рассматривать в качестве объекта и другие виды затрат, применяемых на предприятии.

До определенного момента ФСА рассматривался как действенный инструмент определения оптимального баланса между повышением уровня качества продукции и снижением затрат на производство. На сегодняшний день ФСА широко применяется в организации и управлении не только производством, но и всего предприятия в целом, включая управленческие подразделения. Особенно это актуально для тех предприятий, у которых наблюдается необоснованный рост косвенных расходов. Поскольку повышение в структуре себестоимости доли косвенных расходов приводит к искажению себестоимости конкретного вида продукции, неправильной оценке показателей эффективности производства конкретного вида продукции и, как следствие, принятию неверных управленческих решений.

В связи с этим важность ФСА заключается в том, что он позволяет решать задачи не только повышения качества и конкурентоспособности изделий, но задачи обеспечения экономии ресурсов, основываясь на комплексном подходе. Единого методического подхода к проведению ФСА в настоящее время не существует, поскольку направления и объекты ФСА достаточно разнообразны. При разработке методики специалисты предприятия должны определить:

- какое направление ФСА выбирается;
- какие цели ставятся перед проведением анализа;
- перечень задач, подлежащих решению в ходе анализа;
- что будет являться объектом ФСА;
- кто будет осуществлять анализ (внешние или внутренние субъекты), в том числе с учетом квалификации и наличия профессионального опыта в этой сфере;
- каким образом будет осуществляться финансирование работ по проведению ФСА.

На предприятиях целесообразно использовать типовую методику ФСА (рис. 2), которая адаптируется под специфические особенности предприятия.

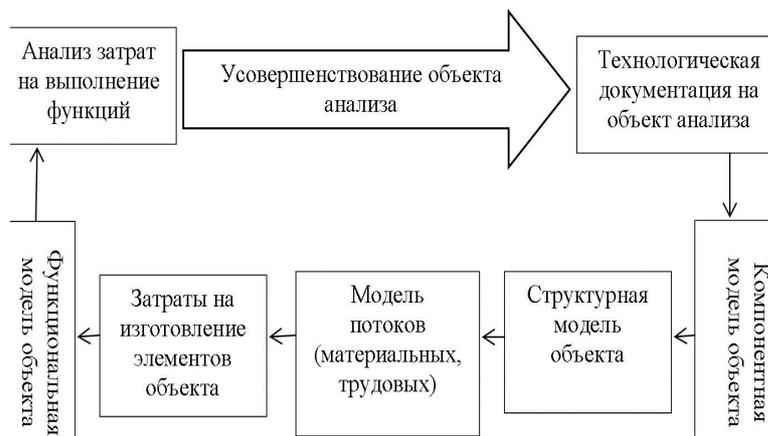

Рис. 2. Типовая методика функционально-стоимостного анализа

Рассмотрим особенности методики на примере предприятия, оказывающего услуги по водоснабжению и водоотведению.

Направлением анализа выбираем процесс «Водоснабжение», который представляем в виде функционального блока. Входящие в блок потоки: «Вода из водохранилища и реагенты» обозначает материалы, из которых в рамках процесса осуществляется очистка; «ОСВ, насосные станции, фильтровальные станции, водопроводы, водозаборные колонки» обозначает ресурсы, которые потребляются в ходе водоснабжения; «Нормы СНиП, санитарные нормы» обозначают управление процессом, т.е. на основании чего выполняется данный процесс. Выходящий поток «Поступление очищенной воды» обозначает полезный результат, произведенный в рамках процесса.

Для построения структурно-элементной модели выделяются материальные носители, каждому из них присваивается свой код. Структурно-элементная модель процесса водоснабжения состоит из трех уровней, которые отражают графическое представление состава элементов объекта в виде строгой иерархичной структуры. К объекту относится один элемент – обеспечение процесса водоснабжения, к материальным носителям три элемента, а к неразборным материальным носителям 14 элементов. Для формулировки функций каждого материального носителя создадим функциональную модель, отражающую комплекс функций объекта анализа и его элементов.

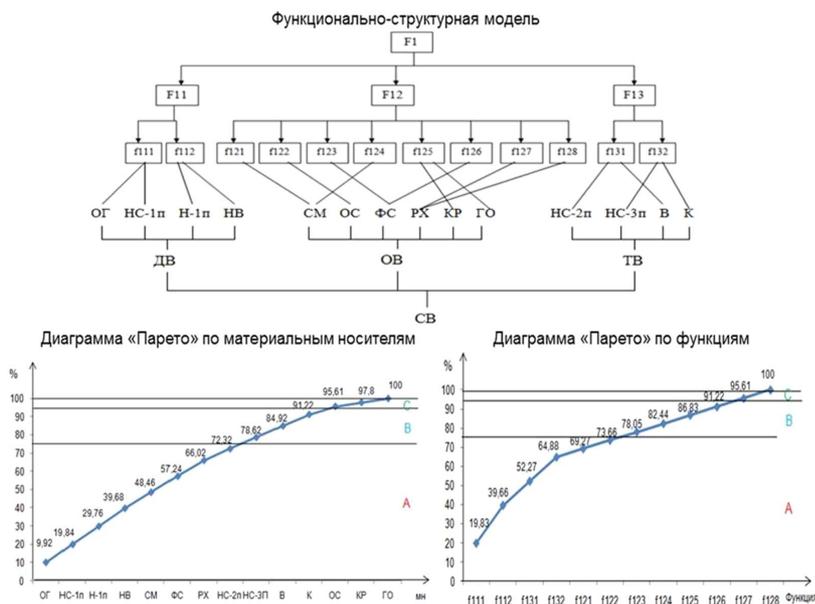

Рис. 3. Функционально-структурная модель и диаграммы «Парето» процесса «Водоснабжение»

Функциональная модель состоит из трех уровней. Первый уровень показывает внешнюю функцию – водоснабжение. Существование главной функции обеспечивает 3 основные функции – доставить, очистить и транспортировать воду. У первой основной функции есть две вспомогательные, у второй – восемь вспомогательных, у третьей - две вспомогательные функции. Второй и третий уровень характеризует внутренние функции. На рис.3 представлена готовая функционально-структурная модель процесса «Водоснабжение».

Для дальнейшего анализа были построены диаграммы «Парето» по материальным носителям и по функциям для выявления проблем, подлежащих первоочередному решению.

На кривой затрат на осуществления процесса водоснабжение по материальным носителям все элементы распределяются в зонах «А», «В», «С». Зона «А» – включает наиболее затратные материальные носители. В зоне «В» располагаются элементы, имеющие средние затраты. Остальные материальные носители располагаются в зоне «С», и означает, что эти элементы имеют наименьшие затраты. Элементы в зоне «А» требуют обязательного анализа, в зоне «В» - желательно проанализировать. Элементами зоны «С» при недостатке времени можно пренебречь. Самый высокий уровень затраты у функции F11 (доставить воду), это связано с тем, что для работы насосной и повысительной станций необходимо большое количество электроэнергии. Расходы функции F12 (очистить воду) распределены равномерно на ремонт и техническое обслуживание, затраты на оплату труда, цеховые расходы. Основная часть затрат функции F13 (транспортировать воду) направлена на ремонт и техническое обслуживание.

На кривой осуществления процесса водоснабжение по функциям использован тот же подход. Все элементы распределяются в зонах «А», «В», «С». Зона «А» – включает наиболее затратные функции. В зоне «В» располагаются элементы, имеющие средние затраты. Остальные функции располагаются в зоне «С», и означает, что эти элементы имеют наименьшие затраты. Элементы в зоне «А» требуют обязательного анализа, в зоне «В» - желательно проанализировать. Элементами зоны «С» при недостатке времени можно пренебречь.

Для дальнейшего анализа необходимо рассчитать уровень затрат на процесс водоснабжение по каждой функции и относительную важность функций.

Допустимый лимит затрат на функцию - это условно выделяемая часть затрат на процесс, соответствующая относительной важности функций, т.е. ее роли в удовлетворении требований потребителя. Данное сопоставление (затрат по функциям и относительной важности функций) осуществляется с помощью построения функционально-стоимостной диаграммы. На основании расчетов авторами была построена функционально-стоимостная диаграмма, представленная на рис. 4.

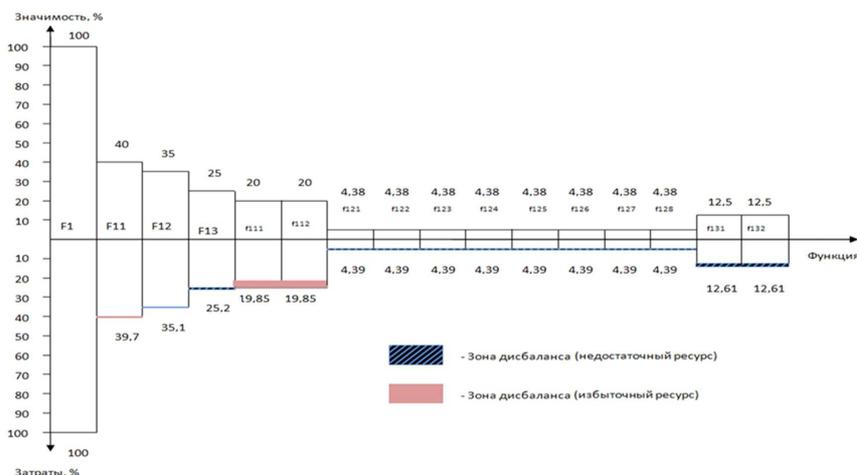

Рис. 4. Функционально-стоимостная диаграмма процесса «Водоснабжение»

Анализ соотношения затрат на функции и их значимостей в виде функционально-стоимостной диаграммы позволяет сделать заключение, что на функции F11 (доставить воду), f111 (принять воду из источника), f112 (подать воду на очистку) уходит меньше денежных средств (избыточный ресурс), чем процент относительной важности функции. На функции F12 очистить воду, F13 транспортировать воду, f121 смешать

воду с реагентами, f122 осветлить воду путем осаждения взвеси и др. уходит больше денежных затрат (недостаточный ресурс), чем значимость функции для потребителя.

По результатам анализа не наблюдается значительного несоответствия между относительной важностью функций и долей затрат на их реализацию. Поэтому проводить поиск лучших решений для устранения дисбаланса по функциям нет необходимости. Можно сделать вывод о сбалансированности процесс очистки и подачи воды населению и предприятиям.

Таким образом, ФСА является приоритетным методом экономического анализа на предприятиях, поскольку он сочетает инновационные методы и элементы инженерно-логического и технико-экономического анализа, а также обладает высокой эффективностью.

Библиографический список

1. Влчек Р. Функционально-стоимостной анализ в управлении: сокр. пер. с чеш. – М.: Экономика, 1986. – 176с.
2. Кузнецова В.Б. Формирование подхода к проведению функциональностоимостного анализа на основе оценки структуры и динамики затрат и расходов на производство изделия / В.Б. Кузнецова // ВЕСТНИК ОГУ №2 (108), февраль, 2010. – С. 104- 110.
3. Пивиков Д.В. Функционально-стоимостной анализа (ФСА) на основе процессного подхода как инструмент управления промышленным предприятием / Д.В. Пивиков, К.И. Колесов // Экономика и предпринимательство. – 2014. – № 4-1 (45-1). – С. 782-787
4. Эберт Х., Томач К. Анализ затрат на основе потребительной стоимости. Новые методы рационализации. Пер. с нем. М.: Экономика, 1975. 190 с., с. 162.
5. Miles L.D. Techniques of Value Analysis and Engineering. N. Y., 1972. 351 p.

Анализ международного опыта интеграции электроэнергетических рынков

Трегубова
Екатерина Алексеевна

Кандидат экономических наук,
ведущий эксперт института экономики
естественных монополий РАНХиГС

Ekaterina A. Tregubova

Candidate of Economic Sciences,
leading expert of the Institute of Natural
Monopolies Economics of RANEPА

Файн
Борис Ильич

Директор Центра экономических
исследований инфраструктурных
отраслей Института экономики
естественных монополий РАНХиГС

Boris I. Fain

Director of the Center of Economic
research of infrastructural branches of the
Institute of Natural Monopolies Economics
of RANEPА

e-mail: tregubova.ekaterina@lenta.ru

УДК 339.9

Analysis of international experience in integrating electric power markets

Рассмотрен международный опыт интеграции электроэнергетических рынков на примере стран Европейского союза, Центральной Европы и США. Выделены две модели формирования общих межгосударственных рынков электроэнергии, охарактеризованы особенности объединения рынков электроэнергии по каждой модели. Выполнен сравнительный анализ организации общего рынка электроэнергии Евразийского экономического союза (ЕАЭС) и существующих объединений электроэнергетических рынков за рубежом. Даны рекомендации по повышению эффективности проекта по созданию общего электроэнергетического рынка ЕАЭС с учетом международного опыта формирования аналогичных объединений.

Ключевые слова и словосочетания: Евразийский экономический союз, интеграция электроэнергетических рынков, инфраструктура, международная торговля электроэнергией, общий рынок электроэнергии, электроэнергетика.

The international experience in integrating electric power markets is considered on the example of the countries of the European Union, Central Europe and the USA. Two models of the formation of common electric power markets are highlighted. The features of combining electric power markets for each model are described. A comparative analysis of the EAEU common electric power market and the existing associations of electric power markets abroad is suggested. Recommendations on improving the efficiency of the EAEU common electric power market are provided.

Keywords: Eurasian Economic Union, integration of the electric power markets, infrastructure, international trade, common electric power market, electric power industry.

В мае 2019 г. президентами стран ЕАЭС (Евразийского экономического союза) был подписан международный договор об общем электроэнергетическом рынке союза. Указанный рынок должен заработать не позднее 1 января 2025 года, а в ближайшее время должны быть разработаны правила и регламенты его функционирования [1]. В связи с этим актуальным является исследование международного опыта создания межгосударственных объединений электроэнергетических рынков и возможностей его применения при организации общего рынка электроэнергии стран ЕАЭС (ОЭР ЕАЭС).

Анализ международной практики показывает, что существуют две основные модели организации общего рынка электроэнергии. **Первая модель** реализована в странах Центральной Америки (Гватемала, Гондурас, Коста-Рика, Никарагуа, Панама и Сальвадор) в рамках проекта SIERAC и предусматривает создание наднационального рынка электроэнергии (MER) как отдельной рыночной площадки с собственными управляющими и регулируемыми органами. Такая структура рынка обусловлена, главным образом, характеристикой его электросетевой инфраструктуры – обособленной высоковольтной линией электропередач, связывающей все страны-участницы, и построенной в рамках проекта создания общего рынка. **Вторая модель** интеграции предполагает создание общего рынка электроэнергии на основе объединения региональных рынков и реализуется в настоящее время на рынках электроэнергии Европы и США. Отличительными особенностями данной модели интеграции являются:

- торговля по межгосударственным/межрегиональным электрическим сечениям, характеризующимся ограниченной пропускной способностью;
- разделение естественно-монопольных и регулируемых видов деятельности;
- управление и регулирование работы общих рынков на основе взаимодействия национальных/региональных органов;
- наличие информационной платформы по межрегиональной/межгосударственной торговле с открытым доступом.

Ниже дана краткая характеристика международных электроэнергетических объединений, а также проведено сравнение основных подходов к формированию общих рынков электроэнергии за рубежом и в ЕАЭС. Краткая характеристика существующих общих рынков электроэнергии за рубежом, а также концептуальной модели ОЭР ЕАЭС представлена в таблице 1.

№ п/п	Параметры рынка	MER	Рынки электроэнергии США	Рынок Европы	ОЭР ЕАЭС
1	Объединяемые рынки	Национальные рынки стран Центральной Америки	Региональные рынки под управлением операторов RTO (MISO и PJM)	7 межгосударственных энергетических объединений	Национальные рынки государств-членов ЕАЭС (Россия, Белоруссия, Казахстан, Киргизия, Армения)
3	Электросетевая инфраструктура объединяемых рынков	Обособленная межрегиональная линия электропередач	Существующие межрегиональные Линии электропередач	Существующие межгосударственные Линии электропередач	Межгосударственные линии электропередач, построенные в советский период.
4	Сетевой оператор рынка	Обособленная компания EPR	Операторы региональных рынков RTO, не являющиеся владельцами	Национальные сетевые компании	Национальные сетевые компании в РФ и Казахстане, в остальных государствах – вертикально-интегрированные холдинги.
5	Системный и рыночный операторы	Обособленная компания EOR	Электросетевых активов	Национальные системные операторы.	Национальные системные операторы.
6	Регулирование работы рынков	Наднациональный регулирующий орган – комиссия по регулированию (CRIE)	Федеральная комиссия по регулированию в энергетике (FERC), Северо-американский совет по надежности (NERC) и его региональные отделения	Национальные регуляторы, координация взаимодействия - Совет европейских энергетических регуляторов (CEER)	Национальные регуляторы (в форме взаимодействия)
7	Информационная платформа	Отсутствует	Информационная web-платформа OASIS	Информационная web-платформа ENTSO Transparency Platform	Отсутствует
8	Тариф на передачу	Единые правила тарифообразования	Единые правила тарифообразования для всех рынков RTO (OATT)	Национальные правила тарифообразования	Национальные правила тарифообразования
9	Распределение пропускной способности	Аукционы	Аукционы	Аукционы	Не определены

Рынок электроэнергии стран Центральной Америки

Формирование общего электроэнергетического рынка стран Центральной Америки осуществлялось параллельно со строительством магистральной линии электропередач, связывающей между собой все государства – участники данного рынка. Общая протяженность линии составляет 1 800 км, а ее максимальная пропускная способность - 300 МВт [2].

Основными целями реализации данного инфраструктурного проекта являются оптимизация использования энергетических ресурсов региона и, соответственно, снижение цен (тарифов) на электроэнергию на рынках стран Центральной Америки.

Обособленная технологическая инфраструктура дала возможность объединить в общий рынок национальные рынки электроэнергии стран, характеризующиеся различной структурой. Так, на электроэнергетических рынках Коста-Рики и Гондураса сохраняется вертикальная интеграция, а в Гватемале, Никарагуа, Панаме и Сальвадоре функционируют конкурентные оптовые рынки электроэнергии.

Наднациональный характер создаваемого рынка предопределил необходимость формирования обособленных структур по его управлению и регулированию. В частности, были созданы:

- региональный системный и рыночный оператор - компания EOR (Ente Operador Regional), осуществляющая функции системного и рыночного оператора на общем рынке электроэнергии;
- региональная компания по передаче электроэнергии – EPR (La Empresa Propietaria de la Red);
- комиссия по регулированию - CRIE (Comisiyn Regional de Interconexiyn Elйctrica).

Состав указанных структур формируется на коллегиальной основе представителями каждого из 6 государств объединения, назначаемых сроком на 5 лет. При этом сформированные органы регулирования обладают наднациональным правовым статусом, определяющим их независимость от национальных правовых систем государств – участников объединения.

Основной объем поставок на общий рынок осуществляется с рынка электроэнергии Гватемалы (более 60% по итогам 2016 г.), основным импортером электроэнергии на рынке выступает Сальвадор (более 70%).

На общем рынке электроэнергии осуществляется торговля избытками электроэнергии, имеющимися на национальных рынках, в разрезе двух основных сегментов: рынка региональных контрактов (включает твердые и гибкие договоры) и спотового рынка (рынка на сутки вперед и балансирующего рынка). Условия поставок свободно определяются продавцами и покупателями. Цены на электроэнергию определяются для определенных торговых точек - узлов сети.

Распределение свободной пропускной способности, а также ценообразование на услуги по передаче электроэнергии осуществляется по единым для всего рынка MER методикам, основанным на подходе, применяемом в США на региональном рынке электроэнергии PJM, где получила развитие аукционная продажа финансовых прав на передачу электроэнергии.

Рынок электроэнергии США

На территории США в настоящее время действуют семь рынков электроэнергии под управлением региональных сетевых операторов (RTO, regional transmission organizations), выполняющих одновременно функции системных операторов – организаторов торгов. Указанные операторы обслуживают примерно треть территории США, на остальной ее части услуги по электроснабжению оказывают вертикально-интегрированные компании. Крупнейшими рынками электроэнергии под управлением RTO являются MISO (Midcontinent ISO, 104,5 МВт пиковой нагрузки) и PJM (165,5 МВт пиковой нагрузки). Часть из региональных рынков под управлением RTO являются энергодефицитными. В частности, оператор рынка ISO –NE импортирует примерно 15% от всего объема потребляемой электроэнергии, энергосистема Калифорнии (под управлением оператора CAISO) импортирует почти треть от всего объема потребления. Переток электроэнергии между региональными рынками США обеспечивают существующие межрегиональные линии электропередач. С 2003 г. в США осуществляется процесс поэтапного объединения двух региональных рынков под управлением операторов MISO и PJM [3].

Владельцами электросетевых активов, расположенных в зонах действия RTO, являются частные сетевые компании, число которых на отдельных рынках достаточно велико. Так, например, электросетевая инфраструктура регионального рынка электроэнергии под управлением MISO находится в собственности 14 компаний.

Характерной особенностью рынков электроэнергии под управлением RTO является их одинаковая организация, включая:

- разделение естественно-монопольных и конкурентных видов деятельности;
- свободное ценообразование на производимую электроэнергию (сектор торгов на сутки вперед, балансирующий рынок);
- единые правила установления тарифов на услуги по передаче электроэнергии (OATT).

Государственное регулирование работы рынков электроэнергии осуществляется федеральной комиссией (FERC), а также Северо-Американским советом по надежности NERC.

Помимо торговли электроэнергией и мощностью на всех рынках также проводятся аукционы по продаже финансовых контрактов на передачу электроэнергии (FTR, financial transmission rights). Данный инструмент используется как средство страхования от роста цен на электроэнергию в точке потребления при

ограниченном объеме пропускной способности линий, связывающих потребителей с производителями, отличающимися наименьшими ценами на электроэнергию.

Общий рынок электроэнергии Европейского союза

На сегодняшний день общий рынок электроэнергии европейских стран представляет собой семь, связанных между собой, межгосударственных электроэнергетических объединений [4]. В перспективе планируется объединение региональных рынков в единый общеевропейский рынок.

Следует отметить, что рынок электроэнергии стран Европы имеет много общего с региональными рынками электроэнергии, функционирующими под управлением RTO в США. Технологической инфраструктурой межгосударственной торговли электроэнергией в Европе, также, как и межрегиональной торговли на рынках RTO в США, являются существующие межрегиональные линии электропередач. Как и рынки RTO, общий рынок электроэнергии европейских стран характеризуется разделением естественно-монопольных и конкурентных видов деятельности. Но, в отличие от электросетевых компаний США, европейские компании, оказывающие услуги по передаче электроэнергии, являются одновременно собственниками электросетевой инфраструктуры. Так же, как и в США, рынки электроэнергии стран Европы отличаются широким использованием различных механизмов свободной торговли электроэнергией (на сутки вперед, балансирующий рынок). Распределение пропускной способности межрегиональных линий электропередач, ввиду ее ограниченности, и на общем рынке электроэнергии в Европе и на рынках RTO в США осуществляется посредством проведения аукционов [5]. Оба сравниваемых рынка характеризуются наличием современной информационной web-платформы, где аккумулируются все данные по межгосударственной/межрегиональной торговле (объемы передачи и свободной пропускной способности, тарифы на передачу, информация по аукционам).

Координацию деятельности сетевых и инфраструктурных организаций европейских государств на общем рынке электроэнергии осуществляет специальная наднациональная структура – ENTSO-E (Европейское сообщество операторов магистральных сетей в области электроэнергетики). К полномочиям ENTSO-E, помимо организации взаимодействия, также относятся вопросы долгосрочного планирования развития электрических сетей, разработки и контроля соблюдения сетевых кодексов [6]. В целях координации взаимодействия национальных регулирующих органов был сформирован обособленный наднациональный орган – Европейское агентство по взаимодействию регуляторов энергетики (The European Agency for the Cooperation of Energy Regulators, ACER).

Концептуальная модель общего рынка электроэнергии стран Евразийского союза (ОЭР ЕАЭС) характеризуется заметными отличиями как от первой, так и от второй моделей интеграции, рассмотренных выше.

В частности, от общего рынка стран Центральной Америки (*первая модель*) ОЭР ЕАЭС отличается отсутствием выделенной сетевой инфраструктуры и обособленных структур управления и регулирования, обладающих наднациональным статусом (наднационального сетевого, рыночного и системного операторов). К сходствам общих рынков электроэнергии стран Центральной Америки и ЕАЭС относится интеграция электроэнергетических рынков различной архитектуры. В ОЭР ЕАЭС планируется объединить электроэнергетические рынки с полной вертикальной интеграцией (Киргизия, Беларусь), конкурентные рынки (Россия и Казахстан) и электроэнергетический рынок Республики Армения, функционирующий по модели единого закупщика. Это, в то же время, отличает ОЭР ЕАЭС от *второй модели* объединения (Евросоюз, США), где все региональные рынки электроэнергии характеризуются разделением естественно-монопольных и конкурентных видов деятельности. Сходство ОЭР ЕАЭС и второй модели общего рынка определяется следующими особенностями:

- торговлей по межгосударственным сечениям;
- управлением и регулированием общего рынка на основе взаимодействия национальных операторов и регуляторов.

Неоспоримым преимуществом ОЭР ЕАЭС перед электроэнергетическими рынками стран Европы и США является наличие сильных межсистемных связей, сформированных еще в советский период, когда энергосистемы России и других союзных республик формировались в рамках единой энергосистемы союза. Серьезную проблему создает вертикальная интеграция электроэнергетических компаний на территории бывших советских республик (Киргизия, Белоруссия), что затрудняет формирование недискриминационных правил доступа к услугам естественных монополий, главным образом, по передаче электроэнергии. Решением данной проблемы может стать передача электросетевых активов под управление единой компании (по

электросетевых активов под управление единой компании (по примеру RTO на региональных рынках США), что позволит реализовать единый подход к тарифообразованию и недискриминационный доступ к сетям.

По мнению авторов, для эффективной реализации проекта создания общего рынка электроэнергии на территории государств ЕАЭС также необходимо:

- обеспечить создание единой информационной платформы подобно существующим в Европе и США;
- сформировать наднациональные структуры, обеспечивающие координацию и взаимодействие национальных регуляторов и операторов (сетевых, системных, рыночных) на общем рынке;
- разработать механизмы планирования и финансирования развития трансграничных электрических сетей между странами ЕАЭС, являющихся основной технологической инфраструктурой функционирования общего электроэнергетического рынка.

Библиографический список

1. Общие рынки энергоресурсов ЕАЭС заработают с 1 января 2025 г. [Электронный ресурс]. URL: сайт Евразийской экономической комиссии – 2019. <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26-09-2019-4.aspx>
2. The Potential of Regional Power Sector Integration. Central American Electric Interconnection System (SIEPAC). Transmission & Trading Case Study [Электронный ресурс]. URL: Economic Consulting Associates. – 2010. – URL: http://www.esmap.org/sites/esmap.org/files/BN004-10_REISP_CD_Central%20American%20Electric%20Int.pdf
3. Energy Primer. A Handbook of Energy Market Basics // Federal Energy Regulatory Commission. – 2015. – pp. 56 - 103. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.ferc.gov/market-oversight/guide/energy-primer.pdf>
4. Филиппова А.В. Использование опыта международной интеграции в мировой электроэнергетике в евразийском экономическом союзе: дис. ... канд. экон. наук: 08.00.14 / Филиппова Алина Валерьевна. – М., 2018. – 207 с.
5. Adamec M., Indracova M., Karajika I. The European electricity markets and Cross-Border Transmission [Электронный ресурс]. URL: Acta Polytechnica. – Czech Technical University Publishing House, 2008. – Vol.48 No.3. – pp. 20-25. <https://ojs.cvut.cz › index.php › article › download>
6. Салыгин В.И., Мустафинов Р.К. Интеграционные аспекты развития электроэнергетического комплекса ЕС: Общий электроэнергетический рынок // Энергетическая политика. – 2016. - №6. – С. 45-52.

Кубанская станица в 1920-хх гг.

Яхутль
Юрий Асланбиевич

Кандидат исторических наук, доцент
кафедры истории России Кубанского
государственного университета

Iurii A. Iakhutl

Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor at the Department of History of
Kuban State University

e-mail: a075ca@yandex.ru

УДК 94(470.620)

Cossack settlements in Kuban of the 1920-s

В статье рассмотрены фрагменты повседневности кубанской станицы 1920-х гг. Основное внимание уделено труду казачьей семьи, новым явлениям в общественно-политической жизни станицы, в том числе выборной кампании в Советы, работе с молодежью. Повседневный быт кубанской станицы рассматривается в контексте значимых событий периода новой экономической политики. На основе анализа архивных и опубликованных источников мы можем составить представление о тенденциях развития казачьего хозяйства, быта и образа жизни в повседневности НЭПа. Тяжелый земледельческий труд при низком уровне технической оснащенности не способствовал каким-либо значительным изменениям в сфере труда и быта в 1920-х гг.

Ключевые слова и словосочетания: казак, повседневность, НЭП, станица, Кубань.

The paper examines the daily routine of Cossack settlements in Kuban of the 1920-s. Labor of Cossack family, novelties of social and political life of the settlement, elections to the councils, youth policy are highlighted. Daily routine of Cossack settlement in Kuban is regarded in the context of significant events of the new economic policy (NEP). The author analyzes archive and published sources of information and describes trends of the development of Cossack household and lifestyle during new economic policy implementation. The author makes a conclusion that hard agricultural labor and low level of technological development of this sector of economy blocked any improvements of labor and life conditions in the 1920-s.

Key words and word combinations: ethnicity, nationality, the Supreme Soviet of the USSR, languages of the people of the USSR, ethno-political conflict.

Исторический процесс многомерен и одна из его сторон -- это история повседневности, позволяющая воссоздать образ жизни, бытовую культуру, мысли исторической эпохи. Проблема повседневности, ставшая достаточно популярной темой для современных российских исследователей, включает широкий круг предметов, отношений и явлений. Привлечение достаточно большого массива архивных материалов, ставших доступными в 1990-е гг., периодические издания, художественные произведения позволяют объективно оценить состояния российского общества на различных этапах ее развития. В данной статье мы рассматриваем один из сложных периодов истории южно-российской станицы, когда она переживала экономические, социальные изменения в рамках реформ 1920-х гг., приведшие к серьезным трансформациям повседневной жизни.

В отечественной исторической науке становление тематики повседневности связывают с именами

исследователей середины XIX - начала XX в. А. Терещенко, Н. Костомарова, И. Забелина, работы которых носили ярко выраженный фактографически-описательный характер. Очередным шагом в формировании новой отрасли науки стали исследования зарубежных ученых на основе модернистских социологических концепций, ставшее популярным в 1960-е гг. История повседневности получила новое развитие в постсоветский период, когда исследователи были освобождены от влияния идеологических концепций и могли включить в научный оборот рассекреченные архивные материалы [1]. Однако, при этом, следует отметить, что южно-российская региональная историография уделяет недостаточное внимание жизнедеятельность казачества в период новой экономической политики.

Исследование основано на методе логических принципов и историзма, научности и объективности. При изучении указанной темы использовались фонды Государственного архива и Центра документации новейшей истории Краснодарского края периода 1920-х гг.

Кубанская область в начале 1920-х гг. являлась типичной сельской территорией. - В станицах и хуторах проживало до 85,8% населения [2, с. 71]. Территория края сложилась из части территорий, занимаемых до революции Кубанской областью и Черноморской губернией. Две административные единицы были объединены в Кубанско-Черноморскую область. В 1924 году была проведена очередная административная реформа и образован Северо-Кавказский край с центром в Ростове-на-Дону, в составе которого 2 июня 1924 г. вошел Кубанский округ.

Традиционным видом деятельности казаков со второй половины XIX в. стало зерновое земледелие, что во многом предопределило экономическую историю и сложность социальных отношений южно-российской станицы. Последующие события в Российской империи, в том числе революционные потрясения, не внесли существенных изменений в традиционный уклад российского крестьянства и казачества юга. Кубанская казачья станица в начале 1920-х гг. по-прежнему оставалась замкнутой, но живым организмом со своими традиционными укладами. Это позволяло ей сохранить традиционные институты самоуправления, традиции семьи, казачьего сообщества, общинного землепользования, религиозного самосознания. Социально-экономические преобразования, начатые с установлением советской власти в марте 1920 г., не могли оказать существенного влияния на повседневность кубанской станицы. Период 1920-1923 гг. стал временем активного военно-политического протестного движения на Юге России за сохранение основополагающих принципов казачьего общества. «Бело-зеленое» движение продемонстрировало наличие устойчивых тенденции в общественном сознании кубанского казачества. Именно в этом противостоянии южно-российское общество демонстрировало не только неприятие новой власти, но желание сохранить, в том числе, и свои вековые традиции. Протестное движение в казачьих регионах Юга в начале 1920-х гг. стало определяющим фактором повседневной деятельности населения.

В начале новой экономической политики южно-российская станица во многом сохраняла свою патриархальность и консерватизм. Противоречия и неразрешенные проблемы казачьего сообщества проявились непосредственно в период реализации новой экономической политики 1921--1929 гг. Кубанская станица характеризовалась наличием «станичного двоевластия», когда Советы выполняли функции государственно-административного управления, а сельские сходы имели доминирующее влияние на решение основных вопросов, в том числе, и земельного. Индивидуальное казачье хозяйство использовало архаичные сельскохозяйственные орудия труда и одновременно сочетало рыночные методы хозяйствования при наличии государственного контроля. Именно в этом противостоянии формировались новые идеологические установки и формат «советского человека».

Признавая низкий технический уровень индивидуального казачьего хозяйства в начале 1920-х гг., [3, с. 21] мы отмечаем, что наличие определенной динамики в сельском хозяйстве способствовало развитию «восстановительного» эффекта. Восстановительный эффект в сельском хозяйстве в первой половине 1920-х гг. был связан с внутренними резервами казачьего хозяйства. Очередной этап модернизации сельского хозяйства был предопределен государственной политикой по снабжению хлеборобов тракторами и другой сельскохозяйственной техникой. Однако он носил ограниченный характер, так как запрет на продажу сложной техники индивидуальным казачьим хозяйствам не позволял им поступательно развиваться.

В рамках НЭПа произошли незначительные изменения в материальном положении хлеборобов, но появились новые элементы в быту, общественной сфере, связанные с процессом советизации и, в первую очередь, мероприятия, по проведению выборных собраний в Советы. Политическая активность казачества была предопределена желанием сохранить свои сословные преимущества и противостоять не только иногородним и бывшим красноармейцам, но и новой формирующейся советской бюрократии.

Казачья среда на Кубани в этот период не оставалась консервативной, потому как находилась под постоянным воздействием правящей партии - РКП(б). Партийная организация большевиков округа весь период НЭПа была активной и стремилась максимально контролировать кубанскую станицу посредством проведения политических, культурных, просветительских мероприятий. Особо следует отметить политику большевиков в области организации медицинского обслуживания и ликвидации безграмотности. Это позитивно сказывалось на процессе формирования нового облика кубанской станицы. В Кубанском округе в 1925 г. функционировало 16 районных больниц, 76 врачебных участков, 51 фельдшерских пунктов. Такая структура учреждений здравоохранения позволяло одному врачу обслуживать до 1600 чел. [4, л. 19.]. Врачебная нагрузка превышала установленные нормы, но это были первые мероприятий органов власти по созданию системы здравоохранения в округе. В середине 1920-х гг. кубанская станица ощутила первые изменения как результат работы большевиков по созданию социально-культурной инфраструктуры. В районах Кубанского округа открывались избы-читальни, кружки по ликвидации безграмотности, клубы, театры. Станичные клубы стали центрами культурного и политического просвещения. В период активной кампании по ликвидации неграмотности в округе органам образования удалось приблизиться к показателям довоенного периода по охвату населения образовательным процессом. В среднем в одной школе обучалось от 77 до 93 учеников [5, л. 134].

Однако следует отметить и негативные факторы, которые появились в ходе проводимых реформ, а именно: рост взяточничества, алкоголизма, должностных преступлений в органах местного и государственного управления [6, л. 10].

Одним из существенных факторов, влиявших на повседневность кубанской станицы, стала активизация работы партийных и советских структур с станичной молодежью. Она положительно реагировала на инициативы правящей партии и тем самым провоцировала внутренний конфликт с консервативной частью населения, сохранявшей казачьи традиции. Особое внимание уделялось станичной молодежи из среды иногородних, которые должны были стать социально-политической основой партии и формировать новый кадровый состав Советов [7, л. 23 об.]. Правящая партия проводила организованную политическо-просветительскую работу среди населения, вовлекая в общественно-политическую деятельность молодежь и женщин из числа иногородних. Именно это часть кубанской станицы становится в середине

1920-х гг. объектом воздействия пропагандистского механизма большевиков.

Модернизационные процессы провоцировали антисоветские настроения, которые сохраняли устойчивые позиции в казачьем сознании и «самостийность» казачьего региона, как одну из форм протестного движения, сохранявшуюся весь период 1920-х гг. Рост скрытого недовольства содержанием проводимой внутренней политики стал одной из причин коррекции курса в 1924 г., продлившегося до 1926 г. В этот период в общественном сознании кубанского общества с явными антисоветскими идеями появились тенденции, характерные для состояния разочарования, как следствие неспособности достичь поставленных целей. Эти явления были характерны для большей части иногороднего населения, которые заявляли: «Мы революцию завоевали, а нас партия обратно отдаёт на съедение казакам» [8, л. 40, 41].

Реформы в аграрном секторе экономики спровоцировали неконтролируемый рост середняцких хозяйств. В 1920 г. без посевных хозяйств насчитывалось 29,7%, с посевом в 4 дес. - 24,1%, от 4 до 10 дес. - 30,5%, свыше 10 дес. - 15,7%; 1922 г. - без посевных хозяйств было зарегистрировано 21,5%, с посевом в 4 дес. - 39%, от 4 до 10 дес. - 32%, свыше 10 дес. - 7,5%; 1923 г. - без посевных 18%, с посевом в 4 дес. - 31,2%, от 4 до 10 дес. - 37,15%, свыше 10 дес. - 13,6%; 1924 г. - без посевных хозяйств - 15,1%, с посевом 4 дес. - 32,6%, от 4 до 10 дес. - 38,8%, свыше 10 дес. - 13,5% [9, л. 39]. Темпы дробления крестьянских хозяйств в 1923 г. на Кубани замедлились, что должно было положительно сказаться на общем состоянии сельского хозяйства. В 1924 г. в результате проведённых землеустроительных работ, гибкой налоговой политики сократилось количество без посевных хозяйств при одновременном сокращении крупных кулацких хозяйств за счет расширения средних групп - мало посевных и средне посевных. Эволюция сельского хозяйства 1922-1924 гг. характеризовалась интенсивным развитием посевных площадей, что объяснялось, с одной стороны, сокращением числа без посевных как результат землеустроительных работ, а, с другой стороны, значительным оживлением зажиточной части казачества в виду расширения рыночных отношений. В кубанской станице словесные противоречия переросли в имущественные, что не могло не сказаться на традициях землепользования, трудовых отношениях, деятельности Советов и станичных сходов, как органов самоуправления.

Между большевиками и казачеством изначально был установлен хрупкий, противоречивый мир, который

характеризовался открытыми или скрытыми формами противостояния. Поиск компромисса стал основным содержанием внутренней политики большевиков на региональном уровне, что оказывало определяющее влияние на повседневную общественно-политическую и экономическую деятельность казачества. Сложность взаимоотношений в кубанской станице определялась социальным статусом казачества и особенностями социально-экономических отношений в южно-российской станице. Казачество продолжало противопоставлять себя не казачьему (иногородним, красноармейцам, национальным меньшинствам) населению региона. Позиция иногородних по отношению к казачеству определялась сформировавшимся стереотипом, что казачество опорочило себя службой Российской империи и белому движению.

Мы признаем весь радикализм большевиков по изменению сфер культуры и быта, хозяйственной деятельности казачества, сопровождавшийся скрытыми формами «расказачивания». Уникальность повседневной жизни кубанской станицы в 1920-х гг. состояла в том, что происходило распространение казачьего образа жизни и на другие слои населения, в том числе и на партийных и советских работников, прибывших из других регионов страны. Внутренняя политика большевиков в 1920-х гг. была ориентирована на вовлечение большей части трудового казачества в восстановительный процесс и формирование новых элементов социальной инфраструктуры.

Библиографический список

1. Кринко Е.Ф., Тажидинова И.Г., Хлынина Т.П. Повседневный мир советского человека 1920–1940-х гг.: жизнь в условиях социальных трансформаций. Ростов н/Д., 2011; Багдасарян С.Д. Быт, труд и семья крестьян эпохи нэпа: историческая повседневность южно-российской деревни в 1920-е годы. / Отв. Ред. А.П. Скорик: Юж-Рос. гос. политехн. ун-т (НПИ) им. М.И. Платова. Новочеркасск, Лик. 2015; Багдасарян С.Д., Скорик А.П. Крестьянская повседневность эпохи нэпа: досуг и праздник в южно-российской деревне в 1920-е годы: монография / Юж.-Рос. гос. техн. ун-т (НПИ). Новочеркасск, Лик 2012.
2. Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1928. Т. 5.
3. Кубано-Черноморский край. Краткий очерк его современного состояния. Краснодар. 1924.
4. Государственный архив Краснодарского края (ГА КК). Ф. Р-382. Оп. 1. Д. 564.
5. ГА КК. Ф-890. Оп. 1 Д. 6.
6. Центр документации новейшей истории Краснодарского края (ЦДНИ КК). Ф. 2816. Оп. 1. Д. 52.
7. ГА КК. Ф. Р-580. Оп. 1. Д. 189.
8. ЦДНИ КК. Ф. 8. Оп. 1. Д. 452.
9. ЦДНИ КК. Ф. 2816. Оп. 1. Д. 52

ISSN 2308-8923

